

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все примечания, комментарии и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

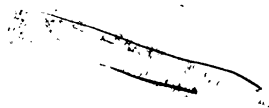
- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

95

*Q

195

95

*Q.1-

11/11/11

47
**МОСКОВСКИЙ
ТЕЛЕГРАФЪ,**

729
1640

11.

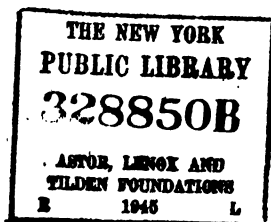
ИЗДАВАЕМЫЙ
Николаемъ Полевымъ.

Часть тридцать третія.

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА,
ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ.

1830.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. Москва, Мая 10 дня, 1830 года.

Цензоръ и Кавалеръ Серѣй Глинка.

МОСКОВСКИЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

состоянія Католиковъ въ Англіи (*).

Нѣсколько лѣтъ назадъ, вопросъ объ уравниніи Католиковъ Англійскихъ съ Англійскими Протестантами, не имѣлъ для Французовъ никакой важности. Занимая своими дѣлами, оппозиція Французская видѣла въ немъ какое-то Богословское преніе, а Французскіе роялисты только опасность измѣненія государственныхъ

(*) Статья отличнаго Французскаго юриста Дювержье (Duvergier). Она даетъ полное понятіе о дѣлѣ Католиковъ, занимавшемъ въ прошломъ году всю Европу. Уравненіе ихъ съ Протестантами теперь кончено; но слѣдствія сего дѣла, важныя и великія, еще скрыты въ будущемъ. Многимъ изъ нашихъ читателей конечно мало извѣстно, что такое значить: *уравненіе Католиковъ*, о которомъ писали во всѣхъ Журналахъ и газетахъ: статья Дювержье поясняетъ все, и потому мы помещаемъ ее въ Телеграфъ. Замѣтимъ, что она писана до утвержденія
Май 1830.

постановленій Англійскаго Правительсва. Въ слѣдствіе сего, кромѣ немногихъ частныхъ исключеній, только ревностные Каполики съ жаромъ вопіяли о политическихъ постановленіяхъ Англіи, и шѣ осуждали не столько самыя постановленія, сколько приложеніе оныхъ прошивъ Каполицизма: будь сіи установленія усмрелены на другое вѣроисповѣданіе, то даже наши Каполики, вѣроятно, молчали бы о нихъ. Не удивительно послѣ сего, что ихъ сѣнованія находили у насъ мало общаго соучастія, а ихъ доказательсва мало убѣждали. Но, въ послѣднее время, зрѣлое и безпристрастное разсмотрѣніе дѣла Англійскихъ Каполиковъ довело къ инымъ отношеніямъ. Мы увидѣли, что здѣсь, какъ вездѣ, справедливосшь и польза идутъ рядомъ, и теперь всѣ мы, одни изъ любви къ Каполицизму, другіе изъ ненависти къ неперпимости, сдѣлались поборниками уравнианія Англійскихъ Каполиковъ. Въ чемъ однакожъ заключается это ура-

Англійскимъ Парламентомъ уравнианія Каполиковъ, и пошому Дювержье говоритъ въ ней объ уравнианіи, какъ о дѣлѣ еще не совершившемся. Мы не хотѣли измѣнять его мыслей въ окончаніи статьи, ибо онъ показываютъ многое въ истинномъ видѣ, чего не могушъ показати намъ пренія Членовъ Англійскаго Парламента, гдѣ часто слышимъ пристрастные голоса партій. *Изд. Тел.*

вненіе; что значить *уравненіе Католиковъ*, котораго одни такъ жарко пребуютъ, прошивъ котораго другіе такъ сильно спюмятъ, о которомъ всѣ говорятъ? Этого многіе у насъ не знаютъ. Извѣстно, что ошъ Генриха VIII-го до Георга III-го, между нѣмъ, какъ усиливалась свобода гражданская и политическая въ Англіи, сисстематическое уложеніе религіознаго припѣсненія развилось и укоренилось въ Англійской конспируціи. Извѣстно, что при Георгѣ III-мъ, сіе уложеніе было во многомъ ниспровергнуто. Но въ чемъ именно? Въ силу какихъ обстоятельствъ? Вотъ что извѣстно у насъ весьма немногимъ. Пошому, во время споровъ, одни на слово вѣрили Миниспру Пиллю, что Каполики пользуются въ Англіи всѣми правами на ряду съ Протестантами, и съ весьма малыми исключеніями; другіе полагались на слова оппозиціоннаго Оконнеля, и представляли себѣ Каполиковъ рабами, спенающими подъ игомъ всѣхъ возможныхъ лишеній и тягоспей. Вопросъ о Каполикахъ столь важенъ, столь обширенъ въ Англійской политикѣ; онъ такъ занималъ и донынѣ занимаетъ умы всѣхъ, что вѣрное и безпристрастное изложеніе онаго мы почитаемъ достойнымъ полнаго вниманія просвѣщенныхъ читателей.

Для сего хотѣли мы представить здѣсь историческія подробности Англійскихъ духовныхъ

законовъ, въ двоякомъ ихъ печеніи, восходящемъ и нисходящемъ, впередъ движущемся и обратномъ. Но сіе підприєміе оказалось невозможнымъ. Акшы, спѣсняющіе Каполиковъ Англійскихъ и Ирландскихъ, безчисленны; акшы, облегчающіе ихъ, поже. Припомъ, сіи докуменшы, сливаясь съ исторією многихъ обстоятельствъ, не могутъ бытъ ясны безъ историческихъ подробностей; многіе, припомъ, касающіяся законовъ, намъ вовсе чуждыхъ, и слѣдственно, дабы понять ихъ, надобно предварительно изъяснить сіи законы. Изъ всего видно, что принявшись за подобное изложеніе вопроса объ уравнианіи Каполиковъ, мы должны бѣ были написать огромную книгу, а не журнальную статью. Дабы не упоминать чужащелей, предполагаемъ, что такая книга уже написана, и что намъ надобно только опдаться объ ней опчесть, или, лучше сказать, представивъ изъ нея извлеченіе. Симвъ средствомъ, мы обопремся въ изложеніи нашемъ только на главныя обстоятельства; ими посшараемся угадать другія, и, если не скажемъ всего, то скажемъ только досповѣрное и точное. Важность предмета извинитъ сухость изложенія, необходимую по сущности его.

Извѣстно, что Генрихъ VIII, перемѣнивъ Іерархію Каполической Церкви, сначала сохранилъ почти въполнѣ всѣ догматы и уставы сей

Церкви въ Англіи. Прежнія вѣрованія и новая духовная власпъ были такимъ образомъ обще подведены подъ покровительсво закона. Но въ то время законы были просты и ясны: Король повелѣвалъ вѣщаць того, кто вѣришь духовному владычеству Папы; сжигашъ того, кто спорить противъ пресуществленія. Почти-палось измѣною не признавашъ первенства власпи Короля; ересью — говоришь о супружествѣ священниковъ, отвергашъ исповѣдь и почитаніе иконъ, не кланяясь капишону Св. Франциска. Ошъ этого погибли Фишеръ и Моръ, Ламбертъ и Анна Эйскю, мученики разнаго рода, но принесенные въ жертву одному началу — *религій Англиканской, національной и господствующей*. Нѣсколько разъ, руководимый Кранмеромъ, Генрихъ удалялся ошъ Римской Церкви. При такихъ ошскупленіяхъ, правила измѣнялись. Чему вчера было приказано вѣришь подъ смершною казнію, то надобно было сегодня отвергашъ: горе было тому, кто не шелъ наравнѣ съ Генрихомъ, и тому, кто ошспавалъ ошъ него; шомъ и другой шли прямо на эшафотъ. Вѣришь болѣе или менѣ Короля, шомъ непошояннаго и свирѣпаго, значило, по его мнѣнію, нарушашъ къ нему пошпеніе, и — что всего важнѣе — разрушашъ единство Церкви, шомъ для него драгоцѣнное. Доказательства Короля были въ семъ случаѣ сильны и убѣдитель-

ны. Опъ того ревностные послѣдователи Англиканской Церкви не смѣютъ осуждать Генриха, и называютъ его правленіе *прекрасною эпохою Церкви и государства* (Church and State), такъ же какъ многіе не вѣрятъ злему духу, но вѣрятъ колдовству и ворожбѣ, лечатся у сообщниковъ демона, и рады открытію клада при его помощи.

Реформа Англиканской Церкви, будучи прихотливимъ сближеніемъ несообразностей, спраннымъ смѣсью ученій, вѣрованій и обрядовъ, не могла бытъ кончена при Генрихѣ VIII-мъ. Эдуардъ VI-й продолжалъ начатое Генрихомъ, и продолжалъ подъ руководствомъ Кранмера. Безженство священниковъ, поклоненіе иконамъ, посты, исповѣдь, были поспешенно уничтожены. Реформа становилась сильнѣе и поспояннѣе; но вдругъ все исчезло: явилась Марія, и съ нею снова возсталъ Каполицизмъ. Сколько Каполиковъ погибло при Генрихѣ VIII-мъ и Эдуардѣ VI-мъ, столько противниковъ Каполицизма погибло при Маріи. Къ счастью для Протестантовъ, или (будемъ говорить починѣ) для Англиканской реформы, возшла на пронъ Елисавета; Каполицизмъ еще разъ былъ изгнанъ и — уже навсегда! Національная Церковь Англіи получила опъ Елисаветы рѣшительное образованіе, которое, почти безъ пере-

мѣнѣ, соблюдаетъ донынѣ. Съ сей эпохи преслѣдованіе Католиковъ и неравенство ихъ съ Протестантами было приведено въ порядокъ и подведено подъ законныя формы.

Въ самомъ началѣ царствованія Елисаветы, ушверждены акты о *первенствѣ* и *единствѣ* Англиканской Церкви — основанія всѣхъ послѣдовавшихъ за тѣмъ законовъ, краеугольные камни зданія, которое многократное колебалось, но никогда не падало. Первымъ изъ сихъ актовъ, каждая духовная особа, получающая жалованье и имѣющая мѣсто, каждый мірянинъ, имѣющій мѣсто и должность, обязаны были присягать въ томъ, что почитаютъ Англиканскую Церковь *первенствующею*, отвергая *духовное владычество Папы* и признавая *владычество Королевы*. Далѣе, запрещено было, и при прѣшѣмъ покушеніи вѣдно почитать государственною измѣною, спараніе подпирать на письмѣ, или на словахъ, умышленно сказанныхъ, преимуществу Римской Церкви. Актъ единства, подъ страхомъ конфискаціи за первый разъ, годового заключенія въ тюрьму за второй, и вѣчной тюрьмы за прѣшій разъ, запрещалъ служить другую обѣдню, кромѣ единой, Правительствомъ устроенной; штрафъ въ одинъ шиллингъ былъ опредѣленъ для тѣхъ, кто не придетъ въ Воскресенье, или праздникъ, въ Англиканскую церковь. Таково было начало; но

на этомъ не могли оспановишья. Новымъ актомъ, въ 1562 году, утверждено, чтобы и шѣ люди, копорые *полугили степени въ университахъ*, были *нѣкогда въ юридической должности, или занимали мѣста въ Судахъ*, давали кляшву въ признаніи первенства Англиканской Церкви, по требованію Епископа, или чиновника короннаго, подъ опасеніемъ, за первый отказъ бышъ объявленными внѣ общихъ законовъ, съ конфискаціею имѣнія и заключеніемъ въ шюрму на безсрочное время (*perpetuū*), а за второй бышъ виновными въ государспвенномъ преступленіи. Тогда же предписана была кляшва о первенствѣ Англиканской Церкви членамъ Нижняго Парламенша. Попомъ повелѣно счишашъ государспвеннымъ преступленіемъ объявленіе Папской буллы, присоединяющей когolibо къ Римской Церкви; шпрафъ на небывающихъ въ церкви увеличенъ, вмѣсто шиллинга, до 20 фуншовъ стерлинговъ, а при неплашежѣ онаго велѣно отбирашъ все, оспзвля виновному шолько третъ принадлежавшей ему земли; Каполикамъ непокорнымъ (*non-conformistes*) назначены для жишья извѣшныя мѣста; Іезуиты и священники Каполическіе, подъ смершною казнію, должны были оспавишъ Англію. Знавшій, что Іезуишъ, или Каполическій священникъ, скрывается въ Англіи, и не объявившій о томъ, подвергался пени и шюрмѣ, по

разсмотрѣнію Королевы. Наконецъ, въ 1593-мъ году, широкое заключеніе опредѣлено было для всякаго, кто будучи сшарѣ 16-ти лѣтъ не явившя, хоть одинъ разъ въ печеніе мѣсяца, въ церковь, и не дастъ торжественно свидѣтельства покорности Церкви и признанія единства оной. Опрекавшійся исполнить сіи предписанія, долженъ былъ оставить Англію, и возвращаясь попомъ, безъ позволенія Королевы, объявлялся пресупникомъ ея вельній.

Видимъ, что всѣ сіи предписанія были дѣланы не въ духѣ крошкой терпимости; прибавимъ, что ихъ исполняли безъ всякаго снисхожденія. Многіе Католики заплашили жизнью за приверженность къ своей религіи; многіе были раззорены штрафами; многіе спенали въ тюрьмахъ. Были особые *ловцы Католиковъ*, преслѣдовавшіе ихъ по всей Англіи, какъ запрещенный поваръ, и однажды, когда былъ схваченъ Католическій священникъ, Епископъ Гриндаль писалъ, что не худо бы узнать отъ него *какою нибудь пыткой* (some kind of torment) сколько обѣденъ опслужилъ онъ скривно, и штрафами, какіе должно будетъ за сіе взымать, умноживъ доходы въ казну Ея Величества Королевы. Между тѣмъ, такъ какъ Елисавета отъ времени до времени немного ослабляла строгое исполненіе предписаній противъ Ка-

шолоиковъ, шо одна Протестантская секта, шакже какъ Кашопоики гонимая, но смертельно ненавидѣвшая Кашопоиковъ, называла Королеву слабою. По мнѣнію Пуританъ, Королева брала шолько полу-мѣры, и шѣ ослабляла недѣйшительнымъ исполненіемъ. Надлежало, говоряшъ они, чшобы Кашопоики не шолько ходили въ Англиканскую церковь, но и пріобщались по обряду Протестантовъ, волею или неволею, все равно, а всего болѣе должно было наблюдать, чшобы никшо не могъ уклоняшъ опъ шакого правила. Напрошивъ, два, шри голоса шолько, и шо едва слышны были въ Парламентѣ, осмѣлившіеся великодушно вразумляшъ соопшичей, чшо разумъ можно убѣдишъ, а не принудишъ. Такого мнѣнія никшо не раздѣлялъ, и когда его поддерживали Апкинсонъ и Лордъ Моншагъ, имъ дивились угнешаемые, шолько же шолько и угнешающіе.

Во все царствованіе Елисаветы, непримири-мо преслѣдовали Кашопоиковъ Правительство и Англиканская Церковь. Но неудовольствіе Кашопоиковъ выражалось шолько немногими книжечками и множествомъ предвѣщаній. Ни однажды возмущеніе, даже ни одно значительное покушеніе къ бунту не подавало повода преслѣдовашъ Кашопоиковъ, и въ минушу государшвенной опасности, когда Испанская *Армада*

явилась у Англійскихъ береговъ, Каполики спали подъ знамена отечества шоль же поспѣшно, какъ другіе Протестантскіе и Англиканской Церкви христіане. Следствено, событія, обстоятельства — эши всегдашніе сообщники силы угнетающей — не давали повода оправдать дѣла Англикановъ и злобу Пуритановъ. Посему преемникъ Елисаветы, Іаковъ I, менѣ усердный къ Англиканской религіи, взошедъ на престолъ, изъявлялъ желаніе пересмотрѣвъ уголовное уложеніе покойной Королевы, по его мнѣнію слишкомъ суровое. Но Парламентъ не согласился съ Королемъ и, напрошивъ, новыя установленія усилили еще суровость прежнихъ. Между прочимъ, по одному изъ новыхъ установленій, Каполиковъ лишили права воспитывать дѣтей по произволу отца. Въ то же время суровость преслѣдованія была удвоена, шюръмы наполнились Каполиками, и кровь ихъ пошла на эшафадахъ. Галламъ, въ своей *Исторіи Англійской Конституціи*, приписываетъ Пороховой заговоръ свирѣпствовавшему тогда гоненію на Каполиковъ. Какъ-бы то ни было, если и примемъ мнѣніе Галлама, многими опровергаемое, должно приписать сей заговоръ не многимъ горячимъ головамъ; общаго возмущенія Каполиковъ не было: въ эшомъ соглашавшя самые фанатики Англиканскіе, извлекающіе поводъ къ преслѣдованію Каполиковъ изъ

каждой бездѣлицы. Кромѣ кляшвы въ первенствѣ Англиканской Церкви, онѣ Каполиковъ требовали еще болѣе шагоспѣйшихъ пожертвованій : ихъ заставляли (чего желали прежде только жаркіе Пуришане) причащаться по Англиканскому обряду, волею и неволею. Такъ при первомъ Сшюарпѣ, вмѣсто ослабленія, уложеніе анпи-Каполическое было усилено. Но, не смотря на то, Каполики были преслѣдуемы менѣе прежняго, и это весьма легко понять : Правительство, исполнявшее уснановленія, болѣе ненавидѣло гонимелей, нежели гонимыхъ.

Мы достигли той эпохи, когда Англійскіе Каполики исчезли на время въ государспвенной бурѣ, обхвотившей всѣ религіи, и всѣ званія. Карлъ I и Кромвель были къ нимъ равно благосклонны; при царспвованіи перваго и владычествѣ втораго, Каполики не имѣли поводовъ жаловаться на свое соснаніе. Не трудно угадать, что въ замѣну того ихъ жестоко преслѣдовали Пуришане. Опъ всего этого мы видимъ, что Каполики защищали Карла и Кромвеля противъ Парламента, и ревностныя роялисты вступали въ ряды Пуришанъ. Во все время революціи, соснавая силу, копорой искали въ подкрѣпленіе себя парпії, Каполики были почти свободными. Уголовные законы противъ нихъ существовали, но исполнялись

ихъ никто не думалъ. Къ несчастію, возстановленіе общественнаго порядка, съ возстановленіемъ Спюаршовъ, пробудило преслѣдованіе Католиковъ. Карлъ II-й не былъ врагомъ ихъ: два раза, пользуясь своею властью, онъ покушался даже уничтожить англійско-Католическія установленія, и — въ оба раза, Парламентъ опровергнулъ ему усиленіемъ сихъ установленій. Въ 1672 году, Карлъ принужденъ былъ даже велѣть принести къ себѣ декларацію о терпимости, имъ изданную, и изорвать ее своими руками. Впрочемъ, Пуритане въ это время были гонимы не менѣе; прошивъ ихъ былъ изданъ знаменитый актъ 1664 года, которымъ опредѣлено каждому Англичанину спарѣ 16-ти лѣтъ, присущствовавшему на духовномъ собраніи, неутвержденномъ Правительствомъ, трехмѣсячное заключеніе въ тюрьму за первый разъ, шестимѣсячное за второй, и семилѣтняя ссылка за третій. Тоже должно сказать о присягѣ, предписанной въ 1665 г. Каждый Англичанинъ, какого-бы онъ ни былъ исповѣданія, обязывался никогда не помышлять ни о какихъ переменѣхъ въ церковной Англійской конституціи — странное опрѣченіе отъ самаго перваго побужденія чловѣка: предпочтенія всѣмъ другимъ своихъ вѣрованій и своихъ мнѣній! Test, изданный въ 1673 г., по коему объявлялся неспособнымъ къ занятію всякой дол-

жнoшпн непрпчашавшійся по Англиканскому обряду и неoшказывавшійся oпъ вѣры въ пресуществленіе, былъ, напрошивъ, усшремленъ прошивъ Каполиковъ, хошя ему подвергались шакже и Пуришане. Такимъ образомъ, двѣ религій, дѣлившія шогда Англій, и ненавидѣвшія другъ друга, были поражаемы, по спеченію oбщoшншельствъ, oдними ударами. Послѣдовашели oднoй не могли порадовашься бѣдспвіями своихъ непріятелей безъ шого, чшобы не горевашь и o oбщспвенныхъ своихъ спраданіяхъ. Между шѣмъ, во глубинѣ сердець шѣ и другіе не были довольны послабленіемъ акшовъ, копхъ гроза падала на нпхъ вмѣстѣ. Сшпанное смѣшеніе спрасшей!

Мы видѣли, чшо по oдному изъ акшовъ Елисаветы, Каполики не могли бытъ членами Нижняго Парламенша. Въ шoже время, по нешравильному уклоненію узаконеній, oнп были допускаемы въ Верхній Парламентъ; но послѣ заговора 1679 г. нхъ лпшили сего прешмущества. Эшо было въ шo время, когда наклонность Іакова II-го къ Каполицизму, внушала Англичанамъ живое и справедливое безпoкoйштво. Не смoшрп на надежды Каполиковъ, первыя дѣла его царспвованія не oбманули oбщашо oжиданія Прoшеспаншoвъ. Удивимся-лп эшoму? Возспановленіе Каполицизма было снль-

нѣйшимъ желаніемъ Короля, но конституція Англіи запрещала ему всякую терпимость. Будучи самъ Католикомъ, онъ почиталъ Англиканское исповѣданіе грѣхомъ, но долженъ былъ преслѣдовать истину въ пользу заблужденія, предпочитая адъ раю, ибо такъ предписывали ему постановленія государсва. Такое положеніе было ужасно, и Іаковъ II-й, въ этомъ отношеніи по крайней мѣрѣ, заслуживаетъ болѣе жалости, нежели осужденія. Посмотрите, какъ эшошъ бѣдный Король, дабы смягчить англиканское уложеніе, сперва старается приобрести довѣренность Англиканской Церкви, отдаетъ ей на расперзаніе Пуританъ, и опвергнушій съ сей стороны, бросается къ Пуританамъ, общаетъ имъ терпимость, съ условіемъ, что они будутъ въ свою очередь также снисходительны къ Католикамъ. Посмотрите, какъ онъ упрашиваетъ свой Парламентъ, который остается неумолимъ, и не оставляетъ ему никакой надежды на успѣхъ. Испышавъ всѣ средства, Іаковъ прибѣгнулъ къ послѣднему: власти Англійскаго Короля оплагать законы (dispensing power), власти, споль часто присвоемой Англійскими Королями. Іаковъ пошелъ прямо къ цѣли. Сперва, онъ частно увольнялъ Католиковъ отъ положенныхъ на нихъ наказаній и данныхъ ими присягъ; потомъ, сдѣлавшись смѣлѣе, кончилъ всеобщимъ объявленіемъ

Май 1830.

2

емъ, по коему ошложено исполненіе всѣхъ церковныхъ законовъ Англіи, и уничтожены всѣ роды анши-Каполическихъ присягъ, всѣ исключительные законы (Tests). Это значило, другими словами, объявишь себя самовластнымъ государемъ, и — черезъ два года Іаковъ свергнушь былъ съ престола.

Мы переходимъ теперь изъ одного возраста уголовныхъ анши-Каполическихъ законовъ въ другой, если можно такъ выразиться. Рожденные при Генрихѣ VIII-мъ, они быспро были развиты при Елисаветѣ; попомъ мы видѣли ихъ, въ печеніе чепырехъ царствованій, по изнемогающими, хилыми, по по видимому полными жизни и здоровья, по лишенными всей силы и гошовыми умереть. Но съ Королемъ Вильгельмомъ переломъ кончился, и кончился въ ихъ пользу: они рѣшишельно ожили и ушвердились крѣпко и навсегда. Между тѣмъ, Вильгельмъ не чувствоваль сильнаго желанія поддерживашъ ихъ. Сей Король, у котораго о другихъ предметахъ были весьма ограниченныя понятія, хорошо понималь религіозную шерпимосшь, и опышы его родины не были для него пошеряны. Онъ хошѣлъ — и это дѣлаешъ ему безмершную чешъ — позволишь всѣмъ христіанамъ въ Англіи свободное ошправленіе ихъ вѣроисповѣданій. Но, одинъ намекъ о семъ возспавиль

уже прошивъ Вильгельма большую часть Парламента и народа. Посему билль 1700-го года былъ безъ всякой оппозиціи принятъ въ Нижнемъ Парламентѣ, а въ Верхнемъ Парламентѣ возстали прошивъ него — *только четыре голоса!* Симъ биллемъ назначено было 100 ф. ст. награды тому, кто откроетъ Правительству Каполическаго священника, отправляющаго служеніе обѣдни; вѣлно, чтобы каждый Каполикъ, достигнувъ 18-ти лѣтъ, давалъ присягу въ признаніи первенства Англиканской Церкви, и подписывалъ отрѣченіе отъ вѣры въ пресуществленіе и отъ поклоненія святымъ, ш. е. просто отказывался отъ своей религіи. При неисполненіи всего этого, рѣшительный отказъ въ гражданскихъ правахъ преслѣдовалъ непокорнаго: ему запрещалось не только покупать земли, но владѣть ими по наслѣдству, дару, и всякому другому способу приобрѣтенія. Сынъ, принявъ Англиканскую вѣру, могъ отобрать у отца все его имущество, и быть законнымъ онаго владѣтелемъ.

На все это не нужны поясненія. Лишеніе покровительства законовъ знашней части народа, гражданская смерть, поражающая члена общества, если онъ вопреки совѣсти отъ того не уклонился, кажутся такъ естественны, такъ прошивны всякому пониманію о справедливости

и здравому смыслу, что даже донимъ Англійскіе Парламенты не могутъ изъяснить акта, утвержденного въ 1700-мъ году. Говорить, что это была только уловка Нижняго Парламента противъ нелюбимаго имъ Короля Вильгельма: представляя ему законъ безчеловѣчный, надѣялись, что онъ отвергнетъ его, и тѣмъ похититъ любовь Англиканскихъ христіанъ. Вильгельмъ перехитрилъ Парламентъ: онъ утвердилъ билль Парламента.

Оставляемъ чинамъ рѣшать, кого оправдываютъ Англичане такимъ поясненіемъ: Парламентъ, Короля, или народъ. Впрочемъ, актъ 1700-го года не былъ послѣдній. Сидя въ крѣпкомъ своемъ Плессійскомъ замкѣ, Людовикъ XI-й еще пренебалъ враговъ; такъ, защищенные тройною оградой, Англичане не полагали себя безопасными. Отъ времени до времени являлись новые билли *для предупрежденія успѣховъ Папской власти* (for preventing the further growth of popery), коими утверждались, укрощались, и усиливались существующіе уже законы. Мы желали бы представить чинамъ всѣ памятники поспыдной прусоспи и нелѣпой жестокоспи на счетъ Каполиковъ Англійскихъ, но дорожимъ мѣстомъ, и должны поспѣшить въ Ирландію, шу сбрану, въ которой вопросъ о Каполикахъ получилъ совсѣмъ другую важность. Въ Англіи должно было большинству подавить

малочисленность; въ Ирландіи долженствовало бытъ прошивному. Въ Англіи законы анпи-Каполическіе были сообразны съ нравами народа; въ Ирландіи имъ надобно было сражаться прошивъ нравовъ, и бытъ твердыми только послѣ побѣды. Изъ сихъ прошлыхъ указаній видно, что исторія Каполиковъ, столь холодная и сухая по сую спорону пролива Св. Георгія, долженствовала бытъ сильною и живою по шу спорону. Бѣдныхъ Каполиковъ не нужно шамъ искашь среди огромной массы событій и людей: они шамъ всюду, вездѣ видны, занимають первыя мѣста каршины, и дабы узнать дѣло, споишь только смошрѣшь и писашъ. И пакъ, да проспияшь намъ, что опселѣ мы преимущесвенно обращаемся къ Ирландіи. Тамъ подробностями яснѣе, полнѣе, и — если не ошибаемся — могутъ бытъ занимательнѣе для читашелей.

Когда, за намѣспниками Генриха VIІІ-го, Англиканская Реформа перешла въ Ирландію, въ семъ новомъ мѣстѣ, кошорое хошѣли подчинить ея владычеству, она встрѣшила уже два народа, совершенно различные: одного, побѣдителя и повелишеля; другаго, раба и побѣжденнаго. Такой порядокъ дѣлъ продолжался уже 400 лѣтъ, и — если вѣришь Сиру Джону Девису, современнику Елисаветы, и судѣ, посланному въ Ирландію Іаковомъ І-мъ, никшо не думалъ измѣняшь сего порядка. Въ XVI-мъ вѣкѣ, Англича-

нить видѣлъ въ Ирландцѣхъ непріятеля: иначе и не называлъ его. Всякое сообщеніе гражданское между двумя народами было воспрещено, и не считалось важнымъ пресупположеніемъ убиить Ирландца. Для Ирландца не было законовъ, слѣдственно — не было для него ни безопасности, ни собственности, ни торговли. Первые завоеватели Ирландіи, сдѣлавшись сами Ирландцами, какъ тогда называли ихъ — *Hibernis Hiberniores*, не избѣжали общаго отверженія. Правда, законъ опшичалъ и покровительствовалъ ихъ, но на самомъ дѣлѣ имъ немного было отъ него защиты. Не вдаемся въ изслѣдованія о томъ, долженствовало-ли такъ быть, но — такъ было, и когда внѣ поселеній Англійскихъ (*Pale*) Ирландцы непріятелями составляли отдѣльный народъ, въ самыхъ поселеніяхъ Англійскихъ природные Англичане и Англичане Ирландской породы не считали себя земляками. Словомъ: по мѣрѣ того, какъ въ Ирландію приходили новые поселенцы изъ Англіи, прежде переселившіеся Англичане опшичкиваемы были къ Ирландцамъ — врагамъ, и, черезъ нѣсколько времени, кончилось тѣмъ, что они слились съ врагами-Ирландцами. Таково было состояніе Ирландіи, когда Лордъ Грей, намѣстникъ Генрика VIII-го, приказалъ ей принять Англиканское исповѣданіе, и обнародовалъ анши-Каполическіе законы, уже обнародованные въ Лондонѣ. Хотя по сво-

ему назначенію, законы сіи касались всей Ирландіи, но въ существѣ, они пали только на колоніи Англичанъ (Pale), и можно-бы подумашъ, что шутъ встрѣпили они слабое сопротивленіе. Но сего не случилось. Примащъ духовенства Кромеръ, духовенство и почти всѣ Лорды и Члены Палатъ Депушашскихъ, въ Дублинскомъ засѣданіи Парламента Ирландскаго, въ 1536-мъ году, отказались отъ повиновенія приказу Короля. Для побѣды, Генриху VІІ-му надобно было употребить силу. При его преемникѣ прежняя религія возстановилась. Хоша объявлена была установленная лишургія, никто не слушалъ, и самый страхъ смерти не могъ укропить совѣсти и покоришь умовъ. Наконецъ, въ 1560-мъ году, Елисавета отправила Графа Суссекса открытъ въ Ирландіи Парламентъ. Сначала его приняли весьма худо, но — спранный оборотъ — между шѣмъ, какъ Лорды крѣпко стояли за свою вѣру, Епископы допустили уговорить себя. При помощи ихъ и Нижняго Парламента, насильственнымъ и обманомъ составленнаго, Суссексъ достигъ цѣли своего посланія: кореннымъ Ирландскимъ закономъ признаны были акты первенства и единства Англиканской вѣры, со всѣми оныхъ принадлежностями. Впрочемъ, не оказано было ни какихъ стараній обращать въ Англиканскую вѣру народъ: не издавали книгъ, не говорили

проповѣдей, не давали ни какихъ наставленій. Народу сказали чему онъ долженъ вѣрять, и только; въ осмѣльномъ надѣялись на шюрры и эшафоты.

Какое странное зрѣлище; видѣть народъ, единодушно исповѣдующій свою религію, у котораго вырывающъ ее указомъ, повелѣвая ему принять другую религію! Но, это странное зрѣлище открывается для Историка въ Ирландіи; Генрихъ VIII-й приказалъ Ирландцамъ прокламацию Папу, того самаго духовнаго владыки, предъ которымъ велѣлъ имъ преклониться Генрихъ II-й. Впрочемъ, мы должны повѣрить, что въ дѣйствительности все это относилось только къ Англійскимъ переселенцамъ, Pale, занимавшимъ тогда только небольшую часть Дейнспера. Тамъ, поддерживаемая Королевою, принимая всѣми, кто приходилъ въ Ирландію изъ Англіи, Англиканская Реформа не могла не утвердиться. Но когда послѣ сильныхъ возмущеній О'Нейля, Десмонда и Тейрона, Елисавета покорила и конфисковала почти всю Ирландію, дѣла взяли другой оборотъ, и въ то-же время, когда одинакимъ приложеніемъ закона гражданскаго, благоразумными и благодушными мѣрами, старались изгладить несчастное раздѣленіе одной страны на два разные народа, религія начала дѣлать сѣ различіе подъ другимъ видомъ. Никогда, если не схва-

пять сего перехода въ Ирландской исторіи, не поймушь дѣла Ирландцевъ. Хотя нѣсколько Ирландцевъ приняли Англиканизмъ, и хотя небольшое число Англичанъ оспадось при Каполицизмѣ, Англичане и Англичане, Каполики и Ирландцы шѣмъ не менѣ оспались синонимами, и шакимъ образомъ подѣ однимъ названіемъ укоренились два сильныя начала раздора и народной ненависти. Словомъ: съ Генриха II-го до нашихъ временъ раздоръ народовъ Ирландскихъ не прерывался, и съ извѣстной эпохи онъ только перемѣнилъ форму и видъ; въ сущности-же это одно и то-же дѣленіе, одинъ и тѣ-же спроси, часпо даже одинъ и шопъ-же языкъ.

Говоря о Елисаветѣ, мы уже говорили объ Іаковѣ; какъ Елисавета, онъ дѣспился надеждою испребитъ несчастное раздѣленіе, и какъ она, вмѣсто прежняго коспра зажегъ новый; какъ она, имѣя намѣреніе сплavitъ воедино два народа, бросилъ въ плавильный горшокъ вещество, неизбѣжно уничтожившее сплавку. При началѣ его царствованія, всеобщее возстаніе обнаружилось въ пользу Каполической Религіи. Вмѣсто шого, чшобы сражашься съ нимъ шерпимостью, Іаковъ изгналъ Каполицкихъ священниковъ изъ Ирландіи, бросилъ въ шюрму Судей и знашійшихъ гражданъ Дублина, привелъ уголовныя законы въ спрожайшее,

нежели когда либо прежде, исполненіе. Въ то же время земли бунповщиковъ были конфискованы, и переселенцы изъ Шотландіи замѣнили на нихъ шугемныхъ владѣтелей. Ирландскіе Парламенты также оглушены были государственнымъ ударомъ: въ Верхнемъ многочисленное возведеніе въ Перы, въ Нижнемъ утверженіе избирабельнаго права за многими новыми городами, упрочили Правительству неоспоримое большинство голосовъ. Къ сему, надобно опдашь справедливостъ, присовокуплены были мудрыя усановленія, касательно общаго блага и администраціи. Но къ чему служили они? Юмъ, въ своей Исторіи, только ихъ и видитъ, и не можетъ нарадовашься поведенію Іакова въ отношенія Ирландцевъ. «Попеченія высокія,» восклицаетъ Историкъ, «далеко превышающія пыщешную славу побѣдъ!» — Впрочемъ, Юмъ не изъ ненависти къ Каполикамъ говоритъ это: ему дорого религіозное единство Англійскаго народа, и онъ не любитъ Пуританъ, такъ же какъ и Каполиковъ. Юму кажется, что весьма не худо государству избрать *какую нибудь одну религію*, и стремиться къ ея единству. Правило въ самомъ дѣлѣ недурно, но исполнишь его не легко, ибо люди упрямы въ дѣлахъ совѣсти, и это-то родило идею терпимости въ просвѣщенныхъ государствахъ.

Мы ничего не будемъ разсказывать объ Ирландіи.

дін во время гражданскихъ междоусобій въ послѣдовавшія царствованія. Кровь текла съ обѣихъ сторонъ и, въ слѣдствіе насильственныхъ опгьятій, земля перемѣнила нѣсколько разъ своихъ повелителей. Но сіи событія, столь плачевныя сами по себѣ, сдѣлались еще плачевнѣе по ихъ слѣдствіямъ. Опгьвленіе Англичанина опгь Ирландца, Англичана опгь Каполика, получило характеръ почти неизгладимый, и, попеременно изгоняющіе и изгоняемые, два народа не имѣли уже между собою ничего общаго, кромѣ взаимной жажды мщенія и испребленія. Во время гражданской борьбы удовлетворяли сему побужденію, не думая о томъ, что бы законы уголовныя сдѣлашь снисходительнѣе или строже. Для убійства не надобно было ни законовъ, ни судебныхъ обрядовъ. Наконецъ, разбишые подъ Бойнемъ, и прогнанные до Лиммерика, Каполики предложили договоръ. Капишуляція была подписана; имъ обѣщали терпимоссть, покровительство, и чепыре года спустя, въ 1695 году, Парламентъ издалъ актъ, напомнившій прежніе законы: Каполикамъ запрешили имѣть въ домахъ своихъ оружіе, и дабы запрещеніе сдѣлашь болѣе дѣйствительнымъ, позволили особымъ чиновникамъ производить у нихъ обыски, какіе шолько они почшуть за благо. Никогда вѣроломство не было столь вопіюще, и въ эпомъ вѣроломствѣ не думали запирашься. Неужели

должно держашъ слово, данное Каполикамъ? говорили явно, даже Англиканскіе Епископы.

Принявъ единожды такое основаніе, не имѣли уже причинъ оспанавливаться на пути. Въ 1703 году рѣшились прислупить къ послѣднимъ средствамъ, и Английскій билль 1700-го года, пересмотрѣнный, исправленный и *значительно увеличенный*, былъ предложенъ Парламенту Ирландскому. При извѣстіи объ этомъ Каполики взволновались и одинъ изъ нихъ, Бушлеръ, явился ходатаемъ за дѣло единовѣрцевъ предъ Нижнимъ Парламентомъ. Ему легко было доказать, что каждая сущая новаго билля нарушала Лиммерикскій пракапъ, но кто объ этомъ не зналъ, и кто объ этомъ заботился? Билль былъ утвержденъ; лишеніе правъ на всякое пріобрѣтеніе собственности, недопущеніе ни къ какимъ гражданскимъ и военнымъ должностямъ, спрашныя наказанія священникамъ, осправляющимъ церковное служеніе, ошнышіе всего у опца въ пользу сына, сдѣлавшагося Англиканомъ — ничто изъ жестокихъ мѣръ, ушановденныхъ въ Англіи, не было упущено! Сверхъ того, Каполикъ былъ лишаемъ опекунства надъ своими дѣтьми, а вмѣсто его Судъ долженъ былъ избирать родспвенника, или посторонняго человѣка, кошорый бы воспитывалъ ихъ въ Англиканской вѣрѣ. Право завѣщательное было ошнышо у Каподиковъ; имъ запрешили жить въ

Лиммерикъ и Галвеъ, запрепили браки между особами разныхъ исповѣданій, и подвергли за сіе тяжкой ошѣшшвенности. Въ царствованіе Королевы Анны множесиво биллей слѣдовали за акшомъ 1703-го года, всѣ въ одномъ духѣ, всѣ назначенные къ тому, чтобы ошнѣш послѣдніа средства у побѣжденныхъ. Долго надобнобы было исчисляш сіи билли; мы представимъ шолько крашкіа изъ нихъ извлеченія.

Запрещеніе, не шолько покупашъ, но даже и нанимашъ землю на срокъ болѣе 31-года, и если доходъ съ нее превышаетъ извѣстную сумму; за нарушеніе сего, ошнѣшіе земли въ пользу перваго Англикана, кошорый ошкроешъ нарушеніе закона.

Если жена Каполика обрапишя въ Англикапскую вѣру, прибавленіе ей часпи изъ имѣніа мужа, по усмотрѣнію Судей.

Запрещеніе бышъ душеприкащикомъ у Каполика.

Ссылка каждому Каполическому священнику, прибывшему изъ чужихъ странъ; обязанность туземнымъ священникамъ записашъ въ извѣстномъ мѣстѣ, и никогда не ошавляшъ его.

Награда въ 40, 20 и 50 ф. ш. изъ имѣній Каполиковъ тому, кто въ мѣстѣ ихъ пребыванія ошкроешъ скрывшагося Каполическаго священника.

Каждый Каполикъ старѣ 18-ти лѣтъ, по пребыванію двухъ Судей, долженъ опкрывать все, что ему извѣстно относительно Каполическихъ священниковъ, управленія литургій Каполической или существованія Каполической школы. Въ случаѣ отказа въ такомъ изъясненіи, годовое заключеніе въ шюрму.

Запрещеніе Каполикамъ быть учителями, даже въ частныхъ домахъ, и еще строже, учиться въ иностранныхъ государствахъ.

Смертная казнь Каполическому священнику, обвинявшему особу Англиканскаго исповѣданія съ Каполикомъ, или Каполичкою.

Лишеніе правъ гражданства (праетипіге) за обращеніе изъ Англиканскаго исповѣданія въ Каполическую вѣру, и обратившаго и обращеннаго.

Лишеніе права быть избираемымъ или избираемымъ, права подавать голосъ въ приходскомъ собраніи, производить шяжбы, учиться, вступать въ университетъ, даже студентомъ, быть присяжнымъ, высшимъ или нисшимъ Констеблемъ, даже — ночнымъ сторожемъ (watchman).

Во всякой шяжбѣ, во всякомъ судебномъ дѣлѣ между Каполикомъ и Англиканомъ, присяжные исключительно Англиканскаго исповѣданія.

При всякомъ доносѣ на Каполика, отвѣтственность только со стороны обвиняемаго.

Право каждому ограбленному морскими крейсерами, во время войны съ Католическимъ государствомъ, вознаградить себя требованіемъ побора съ Католиковъ.

Наконецъ, для дополненія всего, приложеніе многихъ изъ сихъ распоряженій къ Англичану, женатому на Католичкѣ.

Пусть сообразяють только сіи ужасныя мѣры съ тѣми, кои заключались въ предшесиповавшихъ имъ актахъ, шо конечно увидяють, что даже пугливая спаросъ Людовика XIV-го не придумала противъ Протестантовъ ничего подобнаго. Если-же сообразить при томъ, что предметъ гоненія былъ не одинъ человекъ, даже не одно поколѣніе, когда подумають о томъ, что въ теченіе множества лѣтъ, среди самыхъ различныхъ событій, эша система угнетенія держалась, увеличивалась постоянно — негодованіе наше удвоится. Впрочемъ, здѣсь послѣдняя степень усиленія уголовныхъ законовъ: за симъ, мы увидимъ только постепенное ихъ ослабленіе и паденіе. Но пока началось такое обратное дѣйствіе — болѣе пятидесяти лѣтъ прошло, что они были въ полной силѣ, въ полномъ дѣйствіи. Такія ужасающія жестокости должны были возмутишь Ирландскихъ Католиковъ и возспавишь ихъ противъ припѣснителей, или оглушишь ихъ и уничижишь. Въ Ирландіи, сбылось вѣснорое, такъ же какъ и въ Англіи.

Даже до послѣднихъ лѣтъ прошедшаго столѣтія, едва слышно было что нибудь о Каполикахъ; грабимые, терзаемые, лишенные образованія, они молчаніемъ и покорностью хотѣли обезоружить своихъ гонителей. И пусть, отъ времени до времени несправедливо приписывали имъ то, что произошло во лѣ повелителей. Когда подъ хоругвию Свифта, вся Ирландія возопіяла противъ Англичанина Вуда и его мѣдной монеты, Примаъ Бульперъ, какъ видно изъ его писемъ, рѣшительно приписывалъ это заговору Папистовъ: столько-же можно было приписать это Жидамъ или Мугаммеданамъ, и Свифтъ имѣлъ право смѣяться надъ догадливостью Примапа. Говоря собственно, Ирландскіе Каполики не существовали: это было спадъ, а не люди, и лишеніе человѣческаго достоинства казалось наконецъ всѣмъ — можетъ быть и имъ самимъ — естественнымъ состояніемъ Каполика Ирландскаго. «Законъ,» говорили Судьи Боуесъ и Робинсонъ, «не признаюшъ, чтобы существовалъ человѣкъ въ Ирландскомъ Каполикѣ!» Это было общее понятіе, общее мнѣніе. Если усомнился въ этомъ, пусть прочтутъ споры Свифта съ оппозиторами Англиканской Церкви, въ его время сильно требовавшими правъ гражданства. Когда Свифту надобно было однимъ словомъ опровергнуть всѣ ихъ доказательства, онъ не находилъ ничего лучше, какъ приложить ихъ

требованія къ бѣднымъ Папистамъ: въ его глазахъ это значило опровергать доказательство прошивника, доводя ихъ до нелѣпости, ибо какъ понять, что Паписты могутъ желать свободы? Намъ осталась еще Свифта цѣлая брошюра, сочиненная въ томъ смыслѣ. Вотъ ея заглавіе: «*Доказательства, униженно представленныя Ирландскому Парламенту, для уничтоженія разныхъ законовъ, въ пользу Католиковъ, иначе называемыхъ Христіанами Римско-Католическаго исповѣданія, а отъ нихъ непріятелей Папистами; извлеченныя отчасти изъ того, что они суть Католики, а отчасти и изъ доказательствъ, которыя общи имъ съ братьями ихъ, отступниками отъ Англиканской вѣры.*» (Дублинъ, 1713 г.) Это небольшое сочиненіе исполнено силы и Логикки; но намѣреніе Автора было составить убійственную народію, или басню, въ которой онъ заставлялъ Католиковъ говорить, какъ говорили-бы лошади, или воли. Такъ поняли ее оппозитеры Англиканской вѣры; такъ поняли-бы ее и самые Католики, если-бы они могли читать. А между тѣмъ, самый врагъ ихъ Бульшеръ говорилъ, что эта низкая порода людей составляла тогда пять шестыхъ частей народонаселенія Ирландіи.

Между тѣмъ, непримѣнно начиналась борьба, долженствовавшая поспешенно пробуждать Католиковъ, и въ послѣдствіи возвращать имъ

Май 1830.

3

права людей и гражданъ. Со времянь Генриха II-го, Ирландія считалась подвласною Англіи; но въ печеніе многихъ сполѣшій зависимость ея не была ясно опредѣлена. Лордъ Пойнингъ, намѣстникъ Генриха VIII-го, спарался установаишь власшь Англіи на основаніяхъ проспыхъ и швердыхъ; попомъ ушверждены были два основныя начала. Первое, что Англійскій Парламентъ могъ давашь законы Ирландіи, означая ихъ опдѣльно для нея; вшорое, что Ирландскіе Парламенты не могли занимашься никакимъ билемъ, пока сей билль не будетъ одобренъ Королевскимъ Совѣпомъ, посланъ въ Англію и возвращенъ, ушверженный большою государшвенною печашью. Хошя помѣщики и власништели Ирландіи были Англичане, но не лъзя было, чтобы при продолжительноспи шакого обременишельнаго владычешва, не явилось между ими нѣсколькихъ великодушныхъ людей. Молинѣ первый подалъ голосъ въ семъ опношеніи, въ 1698 году, издавъ книгу, кошорую осудилъ Англійскій Парламентъ. Попомъ, когда дѣло шло о монешной сиспемѣ Вуда, Свифтъ, хошя не жаркій наприонъ, вступался за Ирландію, со всею крупосшью, желчью своего характера и своихъ дарованій. Наконецъ, не смотря на раболопштво, Верхній Ирландскій Парламентъ два раза пышался свергнушь съ себя иго. Всѣ усилия, разумѣшся, были безплодны, но если

они не получали утверждения Правительствъ, мысль о независимости шѣмъ не менѣ бродила въ умахъ, шевелила ихъ, горчила воображеніе, и въ общихъ національныхъ выгодахъ сближала другія, собственно разбѣяныя выгоды. Сей причинѣ, можеть бытъ столько-же, сколько успѣхамъ, просвѣщенія и образованности можно приписать улучшенія, которыя въ половинѣ прошедшаго столѣтія спали оказывались въ положеніи Ирландскихъ Католиковъ. Началось шѣмъ, что ужаснѣйшіе изъ уголовныхъ законовъ были исполняемы съ какою-то неохотою, и надобно было уже ошъ времени до времени подтверждать, чтобы ихъ исполняли непремѣнно. Господствующій народъ все еще смотрѣлъ на Католиковъ, какъ на идолопоклонниковъ, противъ коихъ надобно было соединяться всѣмъ добрымъ Христіанамъ; но онъ привыкалъ уже видѣть въ нихъ людей, а это много значило! Въ 1759 году позволили имъ представитъ Герцогу Бедфордъ, Лорду Намѣстнику Ирландіи, почтительный адресъ, въ которомъ изъявили они радость свою объ успѣхахъ Его Великобританскаго Величества. Въ 1761 году, въ рѣчи Парламентской, Графъ Галифаксъ удостоилъ похвалы *хорошее поведение и смиреніе Папистовъ*: явное свидѣтельство, что Паписты уже становились чѣмъ-то. Наконецъ, въ 1773 году, нисколько не уменьшая строгости

уголовныхъ законовъ, составили новую присягу, кошую могли давати Папмсты, желавшіе доказати свою преданность Королю. Дававшій сію присягу, обязывался быти вѣрнымъ Георгу III-му, защищать его противъ всякихъ заговоровъ, поддерживать права и наслѣдство Ганноверской династїи, не признавать никакого гражданскаго владычества Папы, отвергать какъ преступленіе, мысль, что Папа можетъ связывать клятвою и разрѣшать Короля; отказываться отъ ученія, которое позволяетъ убивать ерешиковъ, или не соблюдать даннаго имъ слова, и, наконецъ, принимать всѣ сіи обѣщанія въ ихъ прямомъ смыслѣ, безъ толкованій, безъ двоякаго смысла, безъ уснаненія, и безъ всякаго поясненія, какое даетъ или впредь дастъ имъ Папа. Присяга сія не уничтожила законовъ, лишившихъ Католика столь многихъ правъ, не давала ему никакихъ преимуществъ, и, казалось, была мало значительна. Но, между тѣмъ Католики чрезвычайно ей обрадовались, и не безъ причины: это было какое-то позволеніе на мысль о гражданствѣ; съ сего времени они вступили въ среду другихъ Великобританскихъ гражданъ. Почти тогда-же образовался Католическій Комитетъ, предназначенный для наблюденія за пользами Католическаго вѣроисповѣданія гражданъ. Его дѣйствія сначала ограничены были покорными прошеніями, кошорыя

выслушивали съ небрежносью, отвергали съ грубосью. Но, сущесшвованіе сего Комисета было уже важное событіе. Оно показывало, что Кашолики сочувсшвовали уже свое сосшояніе, осмѣливались думатьъ о средствахъ улучшишь его, и, поелику въ Комисетѣ было нѣшь Католиковъ дрошивъ одного Протестанта, будущее не могло бышь сомнишельно.

(До слѣдующей книжки).

ПИСЬМО къ А. П. О — му,

О ПЕРВОЙ публичной выставкѣ Россійскихъ мануфактурныхъ произведеній, бывшей въ С.ПЕТЕРБУРГѢ, въ 1829-мъ году.

М. Г.!

Давно вы спрашиваете меня: какую пользу принесла намъ публичная выставка Россійскихъ мануфактурныхъ издѣлій, и были-ли мы заранѣе убѣждены въ хорошихъ опѣ нея послѣдсшвіяхъ? На вопросъ вашъ ошвѣчаю, что знаю по опыту.

Первое извѣстіе о преднамѣренной выставкѣ не произвело здѣсь большого впечатлѣнія; но, когда получены были напечатанныя особыми книжками, Высочайше утвержденныя, правила о

устройствѣ выставки, то между фабрикантами возникли разсужденія и взаимные вопросы: принесетъ-ли пользу выставка, и намѣрены-ли посылать издѣлія? Должно признаваться, что мало было увѣренныхъ въ истинной оцѣнѣ того пользѣ, а пошому и не было общаго стремленія къ публичному сосязанію. Большая часть рѣшились вовсе не посылать своихъ издѣлій, а нѣкоторые хотя и послали, но не нарочно приготовленные, а какія случились въ наличности, не заботясь о дальнѣйшихъ послѣдствіяхъ.

Въ такомъ спокойномъ состояніи находились фабриканты, не надѣявшіеся получить пальму первенства, въ продолженіе мѣсяцевъ Января, Февраля, Марша и Апрѣля 1829 года. Въ Маѣ начались ожиданія, и равнодушіе уменьшалось поспешенно. Извѣстіе объ отсрочкѣ открытія выставки произвело еще болѣе любопытства. Начали предугадывать, что Правительство вознамѣрилось содѣйствовать блистательности выставки всѣми возможными средствами. Наконецъ узнали, что выставка торжественно открыта.

Надобно было видѣть веселіе на лицахъ, и слышать радостные разговоры. Всѣ восхищались, всѣ радовались торжеству промышленности Русской, въ Россіи не бывалому; всѣ

превозносили предумошрительность Господина Министра Финансовъ, и всюду была слышима благодарность за ходатайство его у Высочайшаго престола, о поощреніи насъ въ трудахъ нашихъ. Во все время высавки, мы ежедневно любопытствовали: нѣтъ-ли новыхъ извѣстій, или пріѣзжихъ изъ Песербурга, и всякое письмо, и всякій пріѣзжающій радовали насъ новостями приятными, рассказами усладительными. Никто не осмѣивался равнодушень, слушая, что знаменитѣйшіе мужи государственныхъ, и самъ Министръ Финансовъ, не только отдавали справедливостъ издѣліямъ Русскимъ, но еще благосклонно бесѣдовали съ фабрикантами, и сообщали имъ свои мнѣнія о томъ, какъ-бы улучшить издѣлія, которыя не были еще близки къ совершенству.

Время проходило въ ожиданіяхъ окончанія высавки и описанія оной. Вамъ извѣстно, что, еще при открытіи, была издана Роспись вещамъ, представленнымъ на высавку, а послѣ и Дополненіе къ той росписи. Всѣ полагали, что благодѣтельное вниманіе Правительсва уже вполне изъяснено, какъ еще получили свѣдѣніе, что господа Члены Мануфактурнаго Совѣща, 11-го Іюня, въ той самой залѣ, гдѣ была высавка, давали находившимся въ С. Песербургѣ фабрикантамъ обѣдъ, на коемъ при-

существовали Министръ Финансовъ, Управляющій Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, и С.Петербургскій Военный Генералъ-Губераторъ. Новое вниманіе, лично фабрикантамъ оказанное, снова оживило насъ отсутствующихъ. Мы радовались, что въ лицѣ собратовъ нашихъ оказана честь всему сословію фабрикантовъ, и снова всеъ благодарили господина Министра Финансовъ, и господъ Членовъ Мануфактурнаго Совѣта.

Возвратившіеся въ Москву фабриканты сообщили намъ много подробностей о выставкѣ; но полного свѣдѣнія еще не было. Наконецъ въ № 4-мъ Журнала Мануфактуръ, 1829 года, помѣщена была краткая вѣдомость о томъ, какія губерніи участвовали въ выставкѣ присылкою мануфактурныхъ издѣлій, и роспись всему вѣщамъ, представленнымъ на выставку.

Изъ вѣдомости мы усмотрѣли, что въ выставкѣ участвовали 34 губерніи, Грузія и Вѣлоскокская область, а изъ росписи узнали, что всеъ вообще издѣлія оплечены были пятнадцатью отдѣленіями, изъ которыхъ составляли : *первое*, машины и инструменты Математическіе, Физическіе, и прочіе; *второе*, Химическія произведенія, краски ; *третье*, металлическія издѣлія; *четвертое*, шерсть и шерстяныя издѣлія ; *пятое*, бумажная пряжа и бумаж-

ныя издѣлія; *шестое*, льняная и пеньковая пряжа и издѣлія изъ оныхъ; *седьмое*, шелкъ и шелковыя издѣлія; *восьмое*, кожи и сафьяны; *девятое*, стекло, фарфоръ и фаянсъ; *десятое*, бронзы, люстры и лампы; *одиннадцатое*, шляпы; *двѣнадцатое*, бумага писчая и издѣлія изъ оной; *тринадцатое*, лакированныя вещи; *четырнадцатое*, сахаръ; *пятнадцатое*, разныя вещи. Въ предувѣдомленіи къ росписи было сказано, что въ удовлетвореніе любопытства публики составлено *техническое описаніе* вышивки, которое и было помѣщено, того-же Журнала въ N° N° 5 и 6, а пошомъ издано особою книжкою.

Совѣщую вамъ прочитати сіе описаніе, ибо оно для пашріюша сполько-же любопытно, какъ и для фабрикаша. Въ Журналѣ, издаваемомъ опъ Правительсва, вы увидите, какое вниманіе являющъ нынѣ мануфактурной промышленности. Кто изъ насъ не порадуется, читая подтвержденіе давно принятаго просвѣщенными народами мнѣнія, что «*мануфактурная промышленность есть обильнѣйшій источникъ богатства и благосостоянія народнаго.*» Въ доказательство того, что мнѣніе сіе принято у насъ, тамъ сказано: «*чтобы ошутительно понять сію истину, надобно только взглянуть на бѣдное и полудикое состояніе жителей той страны, куда мануфактурная промышленность*

« еще не проникала , и пошомъ на довольствен-
 « ный и роскошный бытъ шѣхъ государствъ ,
 « гдѣ мануфактуры и торговля процвѣтають .
 « Тамъ — всеобщая скудость и недоспашокъ въ
 « самонужнѣйшихъ вещахъ ; здѣсь — довольство
 « во всемъ , и даже излишества роскоши ; тамъ—
 « закоснѣлая грубость и невѣжество ; здѣсь —
 « образованность , просвѣщеніе , утонченный
 « вкусъ и вѣжливость ; тамъ—лѣность и празд-
 « нолье , со всѣми ихъ пороками ; здѣсь — дѣ-
 « ятельность , предприимчивость и больше бла-
 « гонравія ; однимъ словомъ : тамъ — грубый
 « сынъ дикой природы , здѣсь — образованный
 « гражданинъ благоустроеннаго общества . »

Жаль , что наши фабриканты мало еще по-
 свящаютъ времени на чтеніе книгъ . Они , кро-
 мѣ приобретена полезныхъ знаній , увидѣли-бы
 еще , что труды ихъ признаются не только
 служащими къ умноженію богатства государ-
 ственнаго , но что они служатъ и къ повсе-
 мѣстному образованію государства .

Кому-бы изъ нихъ не любопытно было узнать ,
 что прежде Россія « пишала чуждую промыш-
 « ленность , не заботясь о томъ , чтобы водво-
 « рить оную у себя , и что въ такомъ-то со-
 « спояніи заснулъ ее Петръ I-й . Сей прозорли-
 « вый Монархъ и попечительный хозяинъ , из-
 « вѣдавъ неисчерпаемые способы своего обшир-

«наго государства, вшунѣ пропадавшіе, и
«замѣшивъ въ путешествіяхъ своихъ по Ан-
«глии, Франціи, Германіи и Голландіи, коль
«великія выгоды пріобрѣтають сіи націи отъ
«своихъ мануфактуръ, немедленно предпринялъ
«водворить мануфактурную промышленность
• «въ своемъ опечесствѣ.» — Когда при всемъ
усердіи Государя, Рускіе, будучи не въ со-
стояніи понимать великаго его намѣренія,
успѣхами своими въ дѣлѣ фабричномъ не оправ-
дали ожиданій, или еще не могли найдши до-
вольно работниковъ, чтобы умноженіемъ ихъ
распространить промышленность въ Москвѣ
и другихъ городахъ, то «мудрый Монархъ
«увидѣлъ, что необходимо было самому Пра-
«вительству показать примѣръ, и явными вы-
«годами шаковыхъ предпріятій возбудишь къ
«подражанію; Онъ устроилъ въ Москвѣ, С.Пе-
«тербургѣ, Казани и другихъ городахъ, по
«мѣстной удобности, разныя фабрики и заво-
«ды на счетъ Казны, и повелѣлъ чрезъ Гу-
«бернашоровъ присылать въ Москву со всѣхъ
«губерній людей, для наученія сукнодѣлю,
«шканию полошенъ и кожевенному искуству.»
Вошъ какимъ образомъ водворилась въ Россіи
фабрикація. И мудрено-ли, что при особенномъ
расположеніи Царя, его швердой волѣ и соб-
ственно-личномъ наблюденіи, мануфактурныя
заведенія тогда какъ-бы выросли изъ земли, по-

добно хлѣбу съ осени засѣянному, прозябѣ-
 ніемъ выросшему и во благо время принес-
 шему плодъ ожидаемый? Можно-ли безъ уми-
 ленія повпорять, что Великій Царь Рус-
 скій, « среди важнѣйшихъ государственныхъ за-
 нятій, не пропускалъ почти ни одного дня,
 « чинобы не посѣпшиъ какой-либо фабрики, и—
 « кто-бы повѣрилъ? — самъ занимался въ мастер-
 « скихъ за шкацкимъ спаномъ, или въ кузницѣ
 « у наковальни, какъ простой работникъ, и
 « державныя руки, рожденныя носить скипетръ,
 « упомылялъ сѣкирою, пилою, молотомъ, желая
 « пѣмъ показашъ, что ни какое полезное ре-
 « месло ни для кого не унизишельно? » Повшо-
 ряю еще: жаль, что наши фабриканты мало
 чипають! Многіе, одушеваясь, спряхнули-бы
 съ себя кору незнанія, и однимъ шолько изу-
 ченіемъ того, что къ просвѣщенію нашему
 учреждаетъ и издаетъ Правительсшво, могли-
 бы уже много себя образовашъ.

Впрочемъ, кажешся, не лзя никому изъ Ру-
 скихъ бытъ равнодушнымъ, чипая, что еще
 Государь Пешръ I-й — « учреждалъ казенныя за-
 « воды и фабрики не для прибыли Казнѣ, а един-
 « ственно для образца, и убѣждаясь, что Казнѣ
 « неприлично бытъ совѣстницею гвстныхъ лю-
 « дей въ фабричномъ дѣлѣ, всѣ успроенныя ка-
 « зенныя заводы и фабрики раздавалъ извѣсп-
 « нымъ ему своею опытносшю и искусшвомъ

«частнымъ заводчикамъ и фабрикантамъ, со
«всѣми зданіями, машинами, инструменами
«и масперовыми, не только безъ всякаго вѣ-
«мездія, но не рѣдко еще съ нѣкоторыми при-
«виллегіями и знашными пособіями отъ Казны,
«поспавляя только имъ въ обязанность при-
«водить фабрики въ лучшее состояніе.» Теперь
споймъ обратишь вниманіе на то: достойны-
ли были избранные Государемъ люди споль вы-
сокой чести и довѣренности? Мы не знаемъ,
какъ они дѣйствовали, но должно полагать,
что споль великія преимущества и покрови-
тельство Царя обогатили первыхъ Русскихъ
заводчиковъ и фабрикантовъ, сполько, что они
уже увлекаясь честолюбіемъ, оставили мирное
званіе гражданъ, и поступили въ сословіе дво-
рянское. Мы и теперь еще знаемъ дворянскія
фамиліи, предки коихъ ревностно помогали
Петру Великому распространять въ Россіи
Горное дѣло, и изъ опечесшвеннаго желѣза при-
готовляли для обученнаго имъ войска разное
оружіе. Дѣти сихъ заводчиковъ поступили на
службу государственную, и уже многіе совсѣмъ
не занимались шѣмъ, что помогло отцамъ ихъ
возвыситься; другіе изъ фабрикантовъ, пола-
гая, что порядокъ дѣлъ никогда не измѣнится,
проживали пріобрѣтенное, безъ оспашка, и не
старались пріучить дѣтей къ тому занаятію,
которое доставляло имъ большія выгоды....

Доказательствомъ тому должно принять заключеніе почтеннаго Сочинителя Описанія выставки, что « послѣ Петра Великаго дѣло на-
 « роднаго образованія, дѣло мануфактурное,
 « росло медленно; что ни одна отрасль ману-
 « фактурнаго производства въ отечествѣ на-
 « шемъ не достигла той степени совершенства,
 « на которой Великій Преобразователь Россіи
 « желалъ оныя видѣть. Безчисленныя пожертво-
 « ванія Казны нѣкопорнымъ частнымъ фабрикан-
 « тамъ не принесли никакой существенной поль-
 « зы для общаго дѣла. » Почтенный Сочинитель
 Описанія выставки, сдѣлавъ вопросъ: *какая-бы
 тому могла быть причина?* заключаетъ, что
не было выгоды! — Признаюсь, я совсѣмъ про-
 пивнаго мнѣнія, если вопросъ сей относится
 ко времени первыхъ, слѣдовавшихъ послѣ Петра
 Великаго царствованій. Мнѣ кажется, что при-
 чиною тому было невниманіе первоначальныхъ
фабрикантовъ къ милостямъ Великаго Царя, и
именно то богатство, которое было приобретено
при сильномъ содѣйствіи Правительства. Оно
 произвело честолюбіе, роскошь, слѣдовательно
 и празднотлюбіе. Сіи спраши суть и все-
 гда будутъ помѣхами въ дѣлѣ промышленно-
 сти, въ дѣлѣ мануфактуръ. — Упоенные богат-
 ствомъ и честолюбіемъ фабриканты не знали,
 или не желали знать, что иностранцы, ихъ
 учили, безпрестанно трудились и шли вне-

редъ. Они также не знали, что полишика Европейскихъ Дворовъ не была праздною, а при томъ не замѣчали, что болѣе и болѣе удаляющіеся отъ своего предназначенія, и остающіеся въ невѣжествѣ. Когда-же они это почувствовали? Тогда, когда начали раззоряться, и когда увидѣли, что силы ихъ и средства недостаточны къ поддержанію прежнихъ ихъ выгодъ, и что соперничество иностранцевъ содѣлалось для нихъ совершенно раззорительнымъ. Если-же вопросъ Г-на Сочинителя Описанія выспавки относится ко времени послѣднему, не лзя не согласиться съ его мнѣніемъ, что послѣ свободнаго тарифа 1819 года «не было выгодъ къ распространенію и усовершенствованію отечественныхъ мануфактуръ.» Внезапная перемѣна системы тарифа, которой мы не могли предвидѣть, совершенно разрушила наши прежнія соображенія. Быстрое пониженіе цѣнъ, постоянно продолжавшееся, и малое требованіе издѣлій Русскихъ, отъ водворенія множества иностранныхъ, произвели на многихъ фабрикантовъ столь неблагопріятное вліяніе, что они не перенесли перелома и — разстроились. Духъ предпріимчивости и соревнованія исчезъ, и долго-бы не проявился онъ вновь, если-бы не послѣдовало новой перемѣны въ системѣ тарифа, въ 1822 году. — Съ сего времени дѣйствіи мануфактурной промышленно-

спии быстро оживились, и кругъ фабрикантовъ сдѣлался гораздо обширнѣе прежняго. Неблагопріятныя обстоятельства научили насъ опытности, бережливости и осторожности въ предпріятіяхъ. Можно утвердительно сказать, что мы сдѣлались умнѣе. Тогда дѣятельность фабрикантовъ начала вознаграждаться выгодами, а выгоды еи суть основанія споль обыкновенныхъ успѣховъ въ послѣдніе годы. Но успѣхи наши въ усовершенствованіи издѣлій, мало еще были извѣстны публикѣ, предубѣжденной въ пользу иностранныхъ мануфактуръ: «надлежало разсѣять сіе оскорбительное для насъ предубѣжденіе, и явить свѣту произведенія собственныхъ мануфактуръ, въ полномъ ихъ блескѣ и величіи. Сего не лзя было лучше достигнуть, какъ публичною выставкою опелесшвенныхъ мануфактурныхъ издѣлій.»

Если вамъ не совершенно извѣстно, какимъ образомъ устроилась выставка, то вопъ подробности составленія оной.

«Въ 1824 году, Министръ Финансовъ имѣлъ «счастіе испрашивать Высочайшую волю въ «Бозѣ почивающаго Государа Императора Александра I-го, на постройку залы, для выставки «ки Россійскихъ мануфактурныхъ произведеній. «Представленіе сіе удостоено Высочайшаго «утвержденія 19 Декабря 1824 года, а планы «и фасады 12 Августа 1825 года.

« По окончаніи спроенія, въ прошломъ 1828 году, по всеподданнѣйшему докладу Министра, послѣдовало Высочайшее соизволеніе на « открытіе выставки въ С.Пешербургѣ въ 1829 году, на правилахъ, Высочайше апробованныхъ. »

Вы вѣрно знаете, что Баронъ Гумбольдтъ видѣлъ нашу выставку. Сей знаменитый путешественникъ долженъ былъ отправиться изъ С.Пешербурга не теряя времени въ дальнѣйшій путь, для ученыхъ изслѣдованій, и пошому посѣнилъ выставку за нѣсколько дней до открытія оной. Г. Министръ Финансовъ сдѣлалъ ему честь, самъ сопровождалъ его шуда. Баронъ Гумбольдтъ осматривалъ все подробно и съ любопытствомъ знашока. Ошзвъ его о фабрикахъ нашихъ для насъ весьма достопамятенъ : *« Я не ожидалъ-бы и чрезъ тридцать лѣтъ такихъ успѣховъ въ Россіи, »* сказалъ онъ.

Посудите : что-же думали о насъ иностранцы, не имѣющіе понятія о нашей промышленности, если ученѣйшій мужъ нашего времени, столь много знающій, столь много видѣвшій, могъ шакъ предполагать? Не лзя не повшорить : хвала и честь Министру, покровительствующему мануфактуры, и знающему, что могутъ сдѣлать Рускіе, при ободреніи Правительсва !

Май 1830.

4

Весьма пріятно , что и Петербургская публика много интересовалась выставкою. « Съ перваго дня открытія ясно обнаружилось живѣйшее участіе въ семъ папріотическомъ , истинно-національномъ учрежденіи. Не было ни одного , кто-бы безъ восторга , безъ ощущенія благодарности взиралъ на сіе торжество отечественной промышленности. » Г. Сочинитель Описанія прибавляетъ : « мы видѣли нѣко- торыхъ , съ радостными слезами повторявшихъ : *« это наши мирные трофеи ! »* и во всѣхъ залахъ были слышимы неумолкныя похвалы. »

« Не лзя также не радоваться , что симъ разсѣялось обидное для Рускихъ предубѣжденіе , будшо въ Россіи не умѣють сдѣлать ничего превосходнаго , и многіе , къ спыду своему , сознались , что они покупали въ иностранныхъ магазинахъ Русскія издѣлія за Французскія и Англійскія , вдвое высшими цѣнами. »

Въ концѣ Дополненія къ Росписи вещамъ , приложенъ любопытный резспрь лицамъ , представившимъ издѣлія на выставку , и исчисленіе , что шамъ было , паршій 326 , вещей порознь 4041 ; цѣнность оныхъ , кромѣ шѣхъ коимъ цѣна не объявлена , сосставляла безъ малаго два милліона рублей.

« И шакъ 326 фабриканшовъ , заводчиковъ и художниковъ приняли участіе въ семъ публич-

« номъ соспязаніи. Для перваго раза не лѣзя
« было ожидать болѣе, и если вѣришь шѣмъ,
« комъ случилось видѣшь первую Парижскую
« выставку, то и она въ семъ отношеніи едва-
« ли не уступала нашей.

Вопъ какимъ образомъ кончилась первая вы-
сставка Россійскихъ мануфактурныхъ издѣлій.
Если ваше любопытство не удовлетворено мо-
имъ описаніемъ, то прочтите № № 5 и 6
Журнала Мануфактуръ, или особо изданное опи-
саніе выставки.

Я не могу сказать: всѣ-ли сужденія госпо-
дина Сочинителя Описанія выставки о предска-
занныхъ на оную издѣлійхъ основательны; но
нѣкопорыя свѣдѣнія доставлены ему невѣрно,
о чемъ я упомяну послѣ. Историческія-же вос-
поминанія, имъ собранныя, весьма любопытны.
Приведу примѣры: « Первая, благодѣтельная,
« великая мысль о водвореніи въ Россіи на проч-
« номъ основаніи Горнаго и Заводскаго промыш-
« ловъ, освѣтила правленіе Великаго Князя
« Іоанна Васильевича III. » Потомъ: « Еще при
« Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ, Русское желѣзо,
« хошя кропкое и слабое, пролагало себѣ пушъ
« во Францію и Нидерланды, мѣною на произве-
« денія земель сихъ. » Далѣе — « Пётръ Великій,
« проѣзжая изъ Москвы въ Воронежъ, черезъ Ту-
« лу, спросилъ: могутъ-ли Тульскіе кузнецы

4*

« сдѣлашь бѣлое оружіе противъ образца, бывшаго съ нимъ, иноспраннаго? — Кузнецъ Никита Демидовъ, по прошествіи нѣкотораго времени, поднесъ Государю сдѣланныя имъ нѣсколько аллебардъ, совершенно по образцу иноспранной аллебарды. »

Невѣрность нѣкоторыхъ свѣдѣній доказывается тѣмъ, что въ Описаніи выставки повторено извѣстіе о ситцевыхъ цилиндрахъ, помѣщенное въ N 6 Журнала Мануфактуръ 1828 года, гдѣ сказано, что въ Москвѣ печатаніе оными ситцевъ распространилось только съ окончанія привилегіи, данной Г. Веберу, тогда, какъ еще до привилегіи Г. Вебера, и во время оной употреблялись въ Москвѣ цилиндры Г. Гребенщикова. Въ Описаніи сказано еще, что въ Москвѣ устроили бумаго-прядильныя заведенія Гг. Тишовъ и Урусовъ. Ошдавая всю справедливостъ симъ почтеннымъ фабрикантамъ за ихъ постоянное стремленіе къ усовершенствованію издѣлій, должно прибавить, что до сего времени прядильныхъ заведеній они еще не имѣютъ. Правда, что и сія промышленность въ Россіи распространяется, и уже въ Москвѣ, и ближнихъ уѣздахъ, имѣются хлопчатно-бумажныя прядильни Гг. Похвиснева, Пушкина, Вандергюша, Огаревой и Верешникова; въ другихъ губерніяхъ: Рахманова,

Горькина, Курманалеева; еще нѣсколько устраивается вновь. Но обо всемъ этомъ въ Описаніи ничего не упомянуто.

Въ заключеніе скажу, вмѣстѣ съ Г-мъ Сочинителемъ Описанія, что одного только недоспадало къ полному торжеству выставки — присутствія Императорской Фамиліи въ С. Петербургѣ! «Но, Имя Августѣйшаго Покровителя общественныхъ мануфактуръ было въ устахъ каждого, и торжество сіе было «торжествомъ Ему.»

Кажется, я довольно пространно отвѣчалъ на вопросъ вашъ. Впрочемъ, все любопытное извлекъ я изъ Описанія выставки, а съ своей стороны прибавилъ только то, какое она произвела здѣсь вліяніе, и высказалъ вамъ нѣкоторыя собственныя мнѣнія о причинахъ упадка и распространенія мануфактуръ. Я надѣюсь, что симъ возбудилъ я ваше любопытство къ чтенію весьма полезнаго *Журнала мануфактуръ и торговли*, который, къ сожалѣнію, вмѣстѣ у насъ мало читателей, а между тѣмъ далъ вамъ случай ко многимъ соображеніямъ, и, можетъ быть, къ любопытному для меня отвѣту.

НИЩАЯ ЛОКАРНСКАЯ.

(ДРЕВНЕЕ СКАЗАНИЕ).

У подошвы Альпійскихъ горъ, близъ озера Локарно, въ Верхней Италіи, возвышался сшаринный, одному Маркизу принадлежавшій замокъ, находящійся нынѣ въ развалинахъ. Но древле были въ немъ пространные и высокіе покои, изъ коихъ въ одномъ, нѣкогда, хозяйкою замка изъ милосердія положена была на солому спаря, больная женщина, кошорая, прося подаенія, явилась у воротъ замка. Маркизъ, возвращившись съ охоты, и случайно вошедъ въ сей покой, (шамъ имѣлъ онъ обыкновеніе спавишь свое ружье), съ досадою приказалъ спарухѣ осшавишь уголъ, въ коемъ она лежала, и помѣстившись за печкою. Сшаруха, вшавая, ошъ поскользнувшись на гладкомъ полу кошпала, упала и опасно повредила себѣ крешпецъ, шакъ, что съ великимъ шрудомъ ошпашъ поднялась, и перешла поперегъ комнаш, какъ ей приказано было, но за печкою, со спономъ и вздохомъ пала и—умерла.

Черезъ нѣсколько дѣшъ послѣ шого, когда Маркизъ ошъ войны и неурожая находился въ шѣсныхъ обшоящешвахъ, явился къ нему

рыцарь , желавшій купишь у него замокъ , нравившійся прекраснымъ своимъ мѣстоположеніемъ . Маркизь хотѣлъ воспользоваться симъ случаемъ для поправленія своихъ обстоятельствъ , и поручилъ супругѣ своей помѣстить гостя въ вышеупомянутомъ , не занятомъ покоѣ , который прекрасно и пышно былъ убранъ . Къ удивленію Маркиза и супруги его , рыцарь въ полночь являешся къ нимъ , съ лицомъ смущеннымъ и блѣднымъ , увѣряя , что въ покоѣ , гдѣ опвели ему ночлегъ , естъ домовые , ибо что-то невидимое , съ шумомъ , какъ будио опъ соломы , въ углу комнаы вспало , ясно слышными шагами медленно и слабо перешло поперегъ комнаы , и за печкою со спономъ и вздохомъ упало .

Маркизь , испугавшись самъ не зная чего , сибялся съ припворною веселостью надъ рыцаремъ , и сказалъ , что онъ сей часъ вспанешъ , и для успокоенія его , въ оной комнаѣ съ нимъ переночуетъ . Однакожь , рыцарь просилъ у него позволенія провести ночь въ креслахъ , въ его спальнѣ , и когда наспало упрое , велѣлъ запрягать лошадей , опкланялся и уѣхалъ .

Сіе происшествіе , обратившее на себя великое вниманіе , удалило многихъ покупателейъ ; что для Маркиза было весьма непріятно . А какъ и между его собспвенными дворовыми

людьми начали поговаривать , что въ комнаѣ, гдѣ умерла старуха, въ полночь ходятъ домовые , но онъ , чтобы прекратить такую молву рѣшительнымъ поступкомъ, предположилъ въ слѣдующую ночь лично изслѣдовать дѣло. Посему, когда смерклось , велѣлъ онъ въ поѣ комнаѣ пославить себѣ кровать , и не засыпая дожидаяся полуночи. Но ужасъ объялъ его , когда онъ дѣйствительно, въ самую полночь , услышалъ непоспимый шорохъ : онъ слышалъ, какъ человѣкъ вспавалъ съ соломѣ , которая подъ нимъ шумѣла , переходилъ поперегъ комнаты , и за печкою со стономъ и вздохомъ упалъ.

Супруга спросила его на другое утро объ успѣхѣхъ его изслѣдованія. Озираясь во всѣ стороны съ видомъ безпокойнымъ , и заперевъ дверь, онъ увѣрялъ ее , что слухи о домовомъ правдивы. Маркиза хотя и испугалась , однакожь упростила своего супруга еще разъ , съ нею вмѣстѣ, изслѣдовать дѣло. Явственно, Маркизъ, Маркиза и вѣрный слуга , котораго они при себѣ имѣли , слышали въ слѣдующую ночь пошѣже непоспимый шорохъ , и только сильное желаніе сбыть замокъ , заспавило ихъ скрывъ въ присушствіи слуги ужасъ, ихъ объявившій , и приписавъ сему происшествію маловажную, случайную причину , которую легко можно найдши всегда.

.. На прешій вечеръ , когда Маркизъ и Маркиза , оба , чшобы доискаться причины явленія , оняшь съ шрепешомъ шли въ ту же комнату , случайно лежала у дверей дворовая собака , совравшаяся съ цѣпи . Можеть бытъ , съ невольнымъ намѣреніемъ , имѣшь при себѣ еще шрешье живое существо , они взяли собаку въ комнату . На столѣ горѣли двѣ свѣчи . Маркиза одѣшая , Маркизъ со шпагою и писшолетами , которые онъ вынулъ изъ шкафа , около одиннадцати часовъ садяшся каждый на свою постель , и между шѣмъ какъ они спарались провести время въ разговорахъ , собака легла , свернувшись среди комнаты , и уснула . Въ самую полночь начинается ужасный шорохъ : кто-то невидимый поднимается на костыляхъ , въ углу комнаты , солома подъ нимъ шумишь , и — съ первымъ шорохомъ собака просыпается , вскакиваетъ , поднимая уши , ворча , и дая пѣшишся къ печкѣ , какъ будшо онъ насшупающаго на нее челошѣка . Тушь Маркиза , обѣяшая ужасомъ , бросилась изъ комнаты , и между шѣмъ какъ Маркизъ , схвативши шпагу , кричалъ : кто пушь ? и не получивъ ошвѣща , какъ сумасшедшій рубилъ воздухъ , она велѣла закладывашь лошадей , рѣшившись немедленно ѣхашь въ городъ . Но прежде нежели она собрала нѣскольшко вещей и выѣхала изъ воротъ , увидѣла она замокъ въ огнѣ : Маркизъ въ ужасѣ схватилъ

свѣчу, и въ отчаяніи самъ зажегъ свой замокъ. Тщѣпно посылала жена его людей, желая спасти несчастнаго: онъ погибъ, и донныя еще лежашъ его бѣлыя кости, собранныя поселянами, на мѣстѣ того угла комнаты, изъ котораго онъ велѣлъ обратиться нищей Локарнской.

БѢЛЫЙ ЯГНЕНОКЪ и ЧЕРНЫЙ МЕДВѢДЬ.

(ДРЕВНЕЕ СКАЗАНИЕ).

Хозяинъ трактира. Уложилъ мы гостя, Лавренцій?

Лавренцій (сынъ его). Уложилъ, батюшка.

Хоз. Чшо жъ? Онъ тебѣ ничего болѣе не говорилъ? Ничего болѣе не спрашивалъ?

Лавр. Приказалъ, что бы закуска была гошова въ 5 часовъ, потому, что въ шесть онъ хочеть ѣхашъ.

Хоз. Хорошо; прикажи-же въ кухню! Да скажи: не спрашивалъ-ли онъ тебя о чемъ нибудь, не удивлялся-ли онъ прекрасной, новой госпоиницѣ?

Лавр. Нѣтъ, онъ не удивлялся, а комнатны онъ хвалилъ.

Хоз. Эшо хорошо! Я терпѣшь не могу, когда

удивляюшся : не знаешь, что отвѣчать ! Но , что-бишь я хотѣлъ сказать... Такъ онъ вовсе не удивлялся ?

Лавр. Нѣтъ , ни мало.

Хоз. Ну , такъ мы можемъ спокойно лечь спать.

Лавр. Нѣтъ , башюшка ! Съ сухимъ горломъ я не лягу. У тебя въ шкафу почтавая бушылка вина : кончимъ ее; за ночь вино прокиснешъ-же.

Хоз. Въ умѣ-ли ты ? Вина , да вина ! Пить да пить ! Я тебя сдѣлалъ маркеромъ ; далъ тебѣ новый , зеленый фаршукъ ; тебѣ господа даютъ на водку ! А я тебя долженъ еще поить виномъ ?

Лавр. Конечно , пошому , что безъ моей помощи у тебя не было-бы и вина. А до того , что мнѣ господа жалуютъ , тебѣ какое дѣло ? Эти денежки я съ бѣльшимъ трудомъ зарабатываю , нежели съ какимъ тебѣ доспалаосъ вся новая госпинница.

Хоз. Молчи , негодяй !

Лавр. Да , я долженъ быть у тебя на всемъ гошовомъ ; ты мнѣ эшо посулилъ : развѣ ты забылъ ?

Хоз. Дуракъ ! говори тише ! Вѣдь я шушилъ !—
Подай рюмки ; мы осушимъ бушылку.

(Лаврентій приноситъ рюмки).

Хоз. А ны уже онышъ былъ у вишенъ, и рукъ не вымылъ! Смотри: пальцы пивои краснѣхоньки! — Какъ эшо гадко! Я не могу видѣшь красныхъ пашенъ. . . .

Лавр. Чшо жъ, развѣ эшо кровь? Крови шы видѣшь не можешь?

Хоз. Хочешъ преуха! Пошелъ, сей часъ вымой себѣ руки.

(Лаврентій ворта уходитъ и вымываетъ руки; отецъ ставитъ на столъ бутылку и рюмки).

Хоз. Поди сюда, Лавруша! Ты добрый малый! Выпей-ка! — Винцо все шаки вкуснѣе, нежели прежняя сивуха.

Лавр. *(пьетъ)* Разумѣлся! И слава Богу, чшо человекъ шакъ легко приучаешся къ вину. Три года назадъ, когда еще споялъ нашъ прежній дрянной шинокъ, я не зналъ, чшо шакое вино, а шеперь. . . .

Хоз. Да, шеперь въ шакихъ гостинницахъ, какова наша; живутъ иначе. Прежде — какая таковылая избушка! А шеперь прекрасныя комнаты, большія окна.

Лавр. Окна-шо слишкомъ велики; въ комнатахъ слишкомъ свѣшло: нѣтъ темнаго уголка, въ которомъ можно пошереть лицо, когда кшо про-

ронить подозрительное слово, и вдругъ поблѣднѣешь. . .

Хоз. Не пужно перешь; прикройся плашкомъ, и говори, чю у тебя кровь изъ носа идетъ.

Лавр. Кровь изъ носа? Да вѣдь ты не можешь видѣть крови?

Хоз. Молчи.

Лавр. Да и вывѣска нашей гостинницы мнѣ не нрави́ся.

Хоз. Почему? Я за чернаго медвѣдя заплашилъ маляру 5 шалеровъ.

Лавр. Да, да! То-шо и оно! Черный медвѣдь! Прежде шинокъ нашъ назывался *Бѣлымъ ягненкомъ*; зачѣмъ ты бросилъ бѣлаго ягненка и выспавилъ, надъ входомъ, чернаго медвѣдя, съ красною паспью? — Когда я его вижу, то все ожидаю, чю меня спросятъ: не съѣлъ-ли медвѣдь ягненка? И чю мнѣ въ такомъ случаѣ отвѣчать?

Хоз. Ты ничего не отвѣчай, а уходи. И чю за глупыя мысли! — Медвѣдь ужъ разъ выспавленъ; не смори на него. — Ну-ка, выпей!

Лавр. Налей еще, башюшка! Правду сказать, ты умно сдѣлалъ, чю такую кучу денегъ употребилъ на поспройку. Гостинница споилъ швердо, фундаментъ заложенъ глубоко; это не опшуметь, но деньги. . . .

Хоз. Молчи, Лаврентій! Домъ уже два года стоишь, все забыто, и никто болѣе не удивлялся. Деньги пригодились, но не говори про это, зажди ротъ! — Выпей-ка Лавруша! не болшай: спѣвы слышатъ.

Лавр. Обо мнѣ не безпокойся! Но ты иногда дѣлаешь странныя ужимки и кривлянья! Хорошо, что мапушка-то прежде умерла, а то вышло-бы все наружу.

Хоз. Да, мать швоя... Она все хопѣла вымолишь; но небо такъ далеко — не видиптъ и не слышишь. Ну, теперь она тамъ! Правда, хорошо, что она не знаетъ...

Лавр. Если-бъ она теперь узнала, она и на небесахъ подняла-бы крикъ: ахъ! ахъ, Богъ мой!

Хоз. Не кричи, ради Бога, не кричи, Лавруша! Что ты! Образумься! Не слышишь? — Все еще шепчущъ о нашемъ богашествѣ, а ты кричишь! Да что мы все объ этомъ толкуемъ? Допивай и пойдемъ спать.

Лавр. Чу! подѣхала кареша. Пріѣзжіе!

Хоз. Сипупай, бѣги на встрѣчу, води ихъ сюда! Теперь ночь, ты чернаго медвѣдя не увидишь.

(Лаврентій уходитъ; хозяинъ прибираетъ бутылку и рюмки, и зажигаетъ свѣти. Лаврентій сходитъ съ пріѣзжими, хорошо одѣтыми).

Пріѣзжій. Здравствуй, Г. Хозяинъ! Можно-ли у васъ переночевать?

Хоз. Можно, сударь, можно! Правда, на верху помѣщены уже господа, но для вашей милости ешь еще приличное помѣщеніе. Двѣ комнаты? Маркѣрь! N 4 и 5-й.

Лавр. Слѣшаю.

Пр. Я желалъ бы опдохнуть у васъ нѣсколько дней, если можно.

Хоз. Можно, сударь, можно. Покорно прошу записать ваше имя, чинъ, и за какимъ дѣломъ вы пріѣхали. . .

Пр. Какъ вы любопытны, г-нъ Хозяинъ!

Хоз. Извините: не я, а полиція здѣшняя, очень бдительная и спрогая.

Пр. Право? Спало бытъ это нужно? Здѣшнія мѣста, въ самомъ дѣлѣ, не безопасныя.

Хоз. Помилуй Богъ! Одна только предосторожность!

Пр. И мнѣ совѣщовали бытъ осторожнымъ, особенно въ здѣшнихъ мѣстахъ. Здѣсь, говорятъ, люди иногда исчезающъ; хорошо, что полиція не дремлетъ: это меня успокоиваетъ; мнѣ необходимо нужно было ѣхать сюда.

Хоз. Не дремлетъ, сударь, не дремлетъ! Маркѣрь! бумага и перо!

Лавр. (подаетъ пріѣзжему и говоритъ ти-

хонько отцу). Башюшка! что ны плашкомъ прикрываешь лицо? Али кровь идеть изъ носа?

Пр. Вы и полиція можеша всѣ мои шайны знать. (*пишетъ*).—Моя фамилія : Ольденбургъ. .

Лавр. (*тихонько*) Башюшка!

Хоз. Оль — Ольден —

Пр. Ольденбургъ. Имя извѣстное; вы вѣрно про него слышали?

Хоз. Не знаю-сь.

Пр. Я купецъ.

Лавр. (*тихонько*), Башюшка!

Хоз. Маркёръ! бѣги въ кухню, принеси вина изъ погреба! Г-нъ купецъ Ольден —

Лавр. Пойдемъ со мною! Я одинъ не пойду въ погребъ.

Пр. Я ѣду изъ Пешербурга.

Хоз. (*успокаиваетъ Лаврентія*). Изъ Пешербурга? слышишь! онъ изъ Пешербурга.

Лавр. Слава Богу! Пешербургъ далеко отсюда.

Пр. И ѣду по дѣламъ семейственнымъ.

Хоз. Хорошо, сударь. Только извольте еще прибавишь, куда.

Пр. И это надобно записать?

Хоз. Полиція того пребуешь, сударь.

Пр. Я желалъ бы, чтобы полиція мнѣ сопроводовала. — Я ѣду въ гостиницу Бѣлаго агненка.

Хоз. Такъ-съ! — Бѣлаго медвѣдя — чернаго ягненка, хопѣлъ я сказашъ.

Лавр. (тихо). Бапюшка! закройся плапкомъ; у тебя губы шрясутся; ты не помнишь что говоришь.

Хоз. (тихо) Молчи, негодяй! (*громко*) Сшупай, неси свѣчи въ N 4 и 5-й; накрой столъ; ихъ милость будушь кушашъ.

Лавр. Иду — охотно (*уходитъ*).

Пр. Я еще не пойду въ свои комнаты. Позвольте мнѣ еще здѣсь побыть. Вы, г. хозяинъ, кажешся, человѣкъ умный, честный; въ вашемъ домѣ не шакъ, какъ въ другихъ постоялыхъ дворахъ, похожихъ на разбойничьи гнѣзда.

Хоз. Точно шакъ-съ! Я честный человѣкъ! Все приобрѣлъ въ пошѣ лица....

Пр. Эшо я вижу. А пошому, имѣя къ вамъ довѣренность, хочу вамъ ошкрыться и попросить вашего совѣша.

Хоз. Съ удовольствіемъ.

Пр. Я ищу своего пропавшаго ошца.

Хоз. Пропавшаго ошца? Да гдѣ жъ онъ?

Пр. Да, если бы я эшо зналъ! Три года шому, онъ ѣхалъ эшою дорогою, и съ тѣхъ поръ мы ничего объ немъ не слыхали. Догадываемся, что онъ умеръ насильшвенною смершью.

Май 1830.

5

Хоз. Боже сохрани! Да какъ же вашего башюшку звали?

Пр. Вѣдь вы чинали, что мое имя Ольденбургъ, слѣдовавъсьно.

Хоз. Да! да! точно! — (зоветъ) Маркёръ! гдѣ эпошъ негодай шорчишъ! Маркёръ! вина! въ погребъ не зачѣмъ, въ шкафъ споишъ еще непочашая бумылка хорошаго вина! пребуюшъ вина! эй! шевелись!

Пр. Оспавъше эпо, г-нъ хозяйнъ, и выслушайше меня. Отецъ мой былъ богашый купецъ Саксонскій.

Хоз. Какъ? я думалъ Петербургскій.

Пр. Нѣшъ, не онъ, а я основался въ Петербургъ. За три года предъ симъ, онъ мнѣ писалъ, что онъ намѣренъ меня навѣспитъ и вручить мнѣ значительную сумму денегъ; но башюшка не прѣхалъ, и я не получалъ болѣе отъ него писемъ. Я ждалъ, ждалъ съ душевнымъ безпокойствомъ, какъ вы себѣ представитъ можете; наконецъ, рѣшился самъ ѣхать къ нему. Но, башюшки все таки я не нахожу. Всѣ думали, что онъ уже давно у меня въ Петербургъ; онъ пропалъ, и я его шеперь ошискиваю. Посоветуйше мнѣ, помогите мнѣ; вы сожалѣшъ не будеше.

Хоз. Я сожалѣшъ не буду? какъ эшо?

Пр. Эшою дорогою ѣхалъ мой отецъ! Я ѣду по его слѣдамъ; вездѣ разспрашиваю, а по шому....

Хоз. Ужъ слишкомъ поздно, еударь: полночь!

Пр. Конечно слишкомъ поздно для его спасенія, но не для открытія дѣла, которое можетъ бытъ и совершилось въ сей полуночный часъ.

Хоз. Маркеръ! вина! вина! (*про себя*) къ чоршу! Пропишь ночь всего лучше!

(*Лаврентій приноситъ вино; хозяинъ наливаєтъ*).

Хоз. Выкушайте, милосивый государь, выкушайте! эшо доброе старое Венгерское.

Пр. Извольте! Эшо было любимое вино моего отца. Можетъ бытъ, онъ шогда пилъ вино эшого самого сорша....

Лавр. Не можетъ бытъ: эшо вино у насъ въ домѣ шолько съ годъ.

Хоз. Молчи!

Пр. Но, вы уже давно содержише эшу госпиницу?

Хоз. Ужъ 18 лѣтъ.

Пр. Не помнише-ли вы спарика, пріятнаго, ласковаго, по имени Ольденбургъ, который у васъ за три года предъ симъ ошпанавливался?

Лавр. (*тихо*). Говори нѣтъ, башюшка.

Хоз. Последняя моя болѣзнь чрезвычайно какъ припупила мою память... кого я не вижу, того забываю...

Лавр. (тихо) Хорошо!

Пр. Нѣтъ-ли въ вашей книгѣ, гдѣ записываются пріѣзжіе.

Хоз. Тогда у меня еще не было такой книги.

Пр. Тогда? а когда это?

Лавр. Батюшка!

Хоз. За два года предъ симъ, хотѣлъ я сказать. Да почему вы знаете, что вашъ батюшка ѣхалъ этой дорогою? Изъ Саксоніи въ Пешербургъ много дорогъ.

Лавр. (тихо) Славно!

Пр. Я ошибиться не могу, не могу, ибо онъ съ дороги писалъ къ намъ изъ разныхъ мѣстъ. Последнее письмоцо, безъ дальнѣйшаго обозначенія мѣста, пущено изъ гостинницы *Благо ягненка*. Гдѣ эта гостинница?

Хоз. Здѣсь нѣтъ такой гостинницы!

Лавр. Такой гостинницы нѣту: наша гостинница *Чернаго медвѣдя*.

Пр. Хозяева иногда перемѣняютъ свои выѣски, и попомъ ихъ забывають; но письмо со-держишь описаніе лицъ, принадлежавшихъ гостинницѣ *Благо ягненка*; можешь быть, вы узнаете хозяина и можете мнѣ сказать, гдѣ онъ шеперь живетъ?

Хоз. Знакомство у меня не большое; со двора не хожу; пропасишь дѣлъ — да и шрапширичикъ шрапширичку не другъ. Выкушайте, сударь, вина; ж ложишесь почивашь; я за ночь подумаю. Маркѣрь! свѣчь!

Пр. Хорошо; подумайте; но выслушайте напередъ письмо: это нужно...

Лавр. (тихо) Башюшка, пусть читаешь: ты не блѣднѣй; лицо у тебя настоящее багровое.

Пр. Между прочимъ башюшка пишешь такъ: «Гроза меня сегодня заспигла, и я принужденъ былъ остано­ виться въ дрянномъ шинкѣ, подъ вывѣскою Бѣлаго ягненка. Чшо-шо меня сильно превожилъ, и я желалъ бы, чшо бъ ужъ было опять ушро. Хозяинъ дюжій мужикъ, съ черными курчавыми волосами, и маленькими, злокозненными глазами.»

Лавр. (тихо) Башюшка!

Пр. (читаетъ) «Его сынъ, отвращительный, рыжеволосый парень, съ рябымъ лицомъ, и называется Лавреншій.»

Лавр. Боже мой! у меня кровь изъ носа....

(Хочетъ уйти).

Хоз. Здѣсь будь! Пошелъ въ уголъ, и пусть идешь кровь.

Пр. (читаетъ) «Они отвели мнѣ уголокъ на чердакъ, и изготавили скверную постель. Это

письмо отправляешь съ ямщикомъ, который ѣдетъ въ ночь. Ложусь съ надеждою на Бога; да сохранишь Онъ васъ и меня!» — Ну, Г-нъ хозяинъ! не знаете-ли вы шакого страхирщика, съ такимъ сыномъ?

Хоз. Нѣтъ! нѣтъ!

Лавр. Нѣтъ! нѣтъ!

Пр. Вотъ со мною очень похожій поршреть моего спараго, несчастнаго. ошца. . . Если бъ я имѣлъ шакой же поршреть и хозяина шинка Бѣлаго ягненка, я его пошчасъ узналъ бы! Взгляните на эшошъ поршреть; возьмите его въ руки.

Хоз. Я въ каршинахъ шолку не знаю; осхавъше меня!

Лавр. Я шакже.

Пр. Чшо съ вами сдѣлалось? Ваши руки шрашущся!

Хоз. Эшо иногда со мною случается. . .

Лавр. Да, эшо часто съ нимъ случается. . .

Пр. Выпейте рюмку вина; эшо васъ подкрѣпитъ.

Хоз. Нѣтъ, ни капли! Я не здоровъ!

Лавр. Да, шы, башюшка, блѣденъ, какъ положно! Сшунай, ложись спать, башюшка! ахъ, мой бѣдный башюшка!

Пр. Такъ эшо вашъ сынъ?

Хоз. Онъ врешъ какъ осель! Онъ маркёръ!

Пр. Да посмотрише на это лицо: знакомы-ли вамъ эши чершы? (*показываетъ ему портретъ*).

Хоз. Прочь, прочь! Не смотри и ты, негодяй! Пошелъ!...

Лавр. Ни за что на свѣшъ!

Пр. Чшо эшошъ поршрешъ васъ шакъ пугаетъ? Конечно, если-бы онъ, какъ привидѣніе, явился ночью у изголовья вашей кровати, съ кровавою грудью, съ раздробленнымъ черепомъ, и пробудилъ васъ, какъ овоихъ убійць...

Хоз. Чшо сударь? убійць? какъ! неужели вы думаете, чшо я и сынъ мой.... Чшо онъ думаетъ? чего онъ хочетъ?

Лавр. Молчи, башюшка! Спупай спать, или пей! Тебѣ дурно; ты шатаешься!

Хоз. Молчи! Эшо вѣдь часшо со мною бываетъ! Развѣ не правда, Лавреншій?

Лавр. Правда, правда!

Пр. Такъ швой рябой, рыжеволоосый сынъ называется Лавреншьемъ?

Лавр. Боже мой! башюшка! эшо не я!

Хоз. Пойдемъ! пойдемъ! положи, меня въ постель...

Пр. Подождите! Я вижу, чшо вы пронупи, чшо вы принимаете участіе въ моей судьбѣ.

Мой ошець, безъ сомнѣнія, убишь хозяиномъ Бѣлаго ягненка и его сыномъ Лавреншьемъ! Въ послѣднемъ мѣспечкѣ мнѣ сказывали, что около того времени нашли мертвое шѣло въ лѣсу, скрытое въ кустарникѣ, и почти исплѣвшее! Это вѣрно былъ мой ошець! Сегодня я былъ на его могилѣ: она у самой дороги. Ахъ! ни одной правки на ней; шолько кресшъ изъ сухихъ сучьевъ вопкнушь благочеспивою рукою! Не вы-ли были эшопъ благородный человекъ?

Хоз. Боже помилуй! Чего онъ онъ меня хочешъ! Могила у дороги? ни одной правки? кресшъ? — я — кресшъ.... что онъ говоритъ? Чего онъ хочешъ?

Лавр. Ахъ! башюшка, башюшка. Развѣ у меня волосы красные какъ кровь?

Пр. Я завшпра опять пойду къ шой могилѣ. Вы оба пойдете со мною, и поможете мнѣ разрышь могилу. Я облобызаю драгоцѣнное, разбиное чело; возьму для памяши локонъ сѣдыхъ волосъ; вы будете свидѣтелями. Вѣдь вы не ошкажешесь? А пошомъ, вы поможете мнѣ ошмыскашъ хозяина Бѣлаго ягненка. Вошъ вамъ за труды шесшъ червонцевъ, а вошъ и кресшъ съ могилы: спрячьше его до завшпра.

Хоз. Лавреншій! не прикасайся къ кровавымъ деньгамъ: шы обожешъ руки. Вошъ кресшъ и вошъ ягненокъ — Лавреншій! держи меня...

земля разверзается, небо горитъ, швои волосы въ огнѣ!....

Лавр. Ахъ, ахъ! Башюшка! а швои волосы черны, какъ черный медвѣдь!

Хоз. Боже мой! помилуй меня, Боже! примише крестъ: я не могу его взять!, Боже мой! ягненокъ спонешъ, черный медвѣдь ревешъ! обнимише, сударь, крестъ, и молишесь! — Раскройте могилу и меня закопайте! — Боже! эшо вашъ ошець — я его убилъ!....

(Съ Нѣмецкаго — б —)

Харьковъ.
Апрѣля 17-го дня
1830.

Б Ъ Л К А.

(Басня).

У Льва служила Бѣлка,
 Не знаю какъ и чѣмъ, но дѣло только въ томъ,
 Что служба бѣлкина угодна передъ Львомъ —
 А угодишь на Льва, конечно, не бездѣлка!
 За то обѣщанъ ей орѣховъ цѣлый возъ.
 Обѣщанъ — между шѣмъ, все время улепашеъ,
 А Бѣлочка моя не рѣдко голодаеъ
 И скалишь передъ Львомъ зубки свои сквозъ слезъ;
 Посмотришь: по лѣсу шо шамъ, шо сямъ мелькаюъ

Ея подружки въ вышинѣ:

Она лишь глазками моргаеъ — а онѣ
 Орѣшки, знай себѣ щелкаюъ, да щелкаюъ!
 Но, наша Бѣлочка къ орѣшнику лишь шагъ —

Глядишь — не лѣзя никакъ:

На службу Льву ее шо клнчуъ, шо полкаюъ!
 Вошь Бѣлка наконецъ ужъ спала и спара,
 И Льву наскучила: въ опсавку ей пора.

Опсавку Бѣлкѣ дали,
 И точно — цѣлый возъ орѣховъ ей прислали.
 Орѣхи славные, какихъ не видѣлъ свѣтъ:
 Всѣ на опборъ, орѣхъ къ орѣху — чудо!

Одно лишь только худо,
 Чшо ужъ давно зубовъ у Бѣлки нѣтъ.

И. Крыловъ.

ZAMEK KANIOŃSKI, powieść przez Seweryna Goszczyńskiego.

КАНЁВСКИЙ Замокъ, повѣсть въ стихахъ, соч. Севѣрина Гоцинскаго. Въ Варшавѣ. 1828. in-8°, 160 страницъ.

Мы обѣщали нашимъ читателямъ сообщать извѣстїя о новѣйшихъ произведенїяхъ соплеменной намъ Польской Музы. Многія причины побуждали насъ къ сему предпрїятію, во всѣхъ отношенїяхъ полезному для отечественной Литтературы. Языкъ Польскій есть ближайшій родственникъ языка Русскаго. Взаимное изученіе сихъ нарѣчій, коими говорять два народа, состоящїе подъ одною Державою, почти необходимо, и эта необходимость уже возчувствована нашими собратами Поляками, копорые учась нашему языку, выписываютъ наши книги и Журналы, и едва-ли не болѣе самихъ Россїянъ, принимаютъ живѣйшее участіе въ успѣхахъ нашей Словесности. Мы съ своей стороны можемъ и должны воспользоваться сокровищами Польской Литтературы, всегда для насъ отверстыми: эпошъ богатый рудникъ не былъ еще отъненъ надлежащимъ образомъ въ другихъ странахъ просвѣщенной Европы. Для насъ, по сродству языковъ, онъ доступнѣе нежели для прочихъ обитателей нашей части свѣта. Но мы, по какому-то странному обыкновенію Русскихъ, мало дорожимъ тѣмъ, что въ полномъ смыслѣ достойно нашего вниманія. Охотнѣе гонимся мы за иноземнымъ, чуждымъ свойствамъ.

нашего языка, нежели за шѣмъ, что могло-бы доставить существенную пользу. Мы видимъ въ Россіи неудачныя, вялыя подражанія, или, лучше сказать, передражниванія Байрона и Ламартина; мы ушомлены безразсудными усиліями ввести въ употребленіе темный, непонятный языкъ мнимо-Германской Философіи; съ сердечнымъ сокрушеніемъ и пожимая плечами, глядимъ мы на *судорожныя движенія* безшолоковой прозы, въ коей хошають соединить остроуміе и легкость Вольшера съ глубокомысліемъ Г-жи Спаль; съ душевнымъ соболъзнованіемъ взираемъ мы на попытки нашихъ Валперо-Скоттиновъ, щцательно описывающихъ не только дома, но даже окончины, стекла, обои и мѣлчайшія снадобья хозяйства; и наконецъ мы смѣемся и досадуемъ, на шакъ называемыхъ знаменишыхъ, которые думаютъ, что наружный видъ Журнала можетъ пересадить въ Россію умъ и познанія Кузена и Роайе-Колара. Если прибавимъ къ сему безграмотныя, смѣемъ даже сказать, безбожныя искаженія великихъ иностранныхъ писателей, являющіяся въ школьныхъ переводахъ — то мы дополнимъ жалкую картину состоянія современной Словесности. Объ этомъ было уже много и много шолоковано, но всѣ сіи указанія не принесли ни малѣйшей пользы. Неугомонные наши писаки идутъ своимъ путемъ, а безприсрастные и образованные чистатели оцениваютъ ихъ по достоинству и изъявляютъ справедливое негодованіе на малые успѣхи нашей Литтературы. Но, нѣтъ худа безъ добра! Между шѣмъ какъ опважныя сонмы знаменишыхъ издають Журналы и газеты не для публики, а для малаго числа

избранных, презираемая или публика показывает явное одобрение этим сочинениям, которые достойны ее вниманія. Малое число не избранных, но благонамѣренныхъ литераторовъ, стараются дать другое направленіе нашей младенчающей Словесности. Труды ихъ не останутся тщетными и рано или поздно принесутъ вожделѣнные плоды. Если нѣкоторыя газеты, по объявленію самихъ редакторовъ, издаются для *немногихъ* писателей, то мы имѣемъ честь объявить, что нашъ Журналъ печатается для *многихъ* читателей, которыми и надѣемся мы утѣшить сообщеніемъ достоверныхъ свѣдѣній о томъ, что дѣлалось и дѣлается въ Литературахъ просвѣщенныхъ странъ Европы. Мало извѣстная въ нашемъ отечествѣ, Польская Словесность въ полномъ смыслѣ достойна вниманія нашей читающей публики. Приступая къ разбору одного изъ новѣйшихъ и замѣчательнѣйшихъ произведеній Сарматской Музы, мы считаемъ не излишнимъ, сдѣлавъ историческое обозрѣніе Польской Словесности, и начнемъ съ принесенія публичнаго покаянія въ нашемъ прегрѣшеніи по сему предмету. Въ 23-й книжкѣ Московскаго Телеграфа, на 1829-й годъ, разбирая переводъ Крымскихъ Сонетовъ Мицкевича, я нижеподписавшійся осмѣлился сдѣлавъ приступъ къ ознакомленію нашей читающей публики съ Польскою Литературою. Я полагалъ, что это благое намѣреніе удостоится снисходительнаго приѣма. Не тутъ-то было! Эта поверхностная статья; эгоистъ легкій очеркъ, сдѣланный на скоро, подвергнулся многочисленнымъ порицаніямъ, къ счастью моему изъявленнымъ не печатно,

а многими письмами, изъ коихъ одно, по убѣдительности своей и по справедливымъ требованіямъ въ ономъ означеннымъ, принесло мнѣ болѣе удовольствія, нежели самыя громкія похвалы. Винюсь въ моей оплошности, касательно несчастной спашьи о Крымскихъ Сонешахъ! Я писалъ для періодическаго изданія о Русской книгѣ, обязанъ былъ изготовить мою спашью къ назначенному сроку и, что всего важнѣе, долженъ былъ порониться. Взыскательные читатели конечно не уважатъ сихъ оправданій. Въ угодность имъ принесу вѣдѣющее сознаніе въ моихъ грѣхахъ. Разборъ перевода Крымскихъ Сонешовъ былъ написанъ съ такою поспѣшностью, что я самъ, Сочинитель оного, не замѣтилъ двусмысленности въ сужденіяхъ моихъ о Дмоховскомъ, Варшавскомъ Кришикѣ, пользующемся авторитетомъ въ своемъ кругу избранныхъ почишателей. Это случается и въ Россіи!.. Надлежитъ знать, что Дмоховскихъ было двое. Одинъ, умершій почти десять лѣтъ прежде возстановленія Царства Польскаго, былъ человекъ умный, образованный и, что всего важнѣе, благонамѣренный. Онъ снискалъ себѣ не совершенно заслуженную славу знаменишаго кришика. Сынъ его, опважный Кришикъ произведеній Мицкевича, явился на поприщѣ Словесности около 1818-го или 1819-го года, съ добрымъ запасомъ самонадѣянности и съ увѣренностью, что неумышленный жезлъ Кришики, по праву наслѣдства, достался ему отъ почившаго родителя. Новый Дмоховскій нашелъ почишателей и провозглашателей своихъ кришическихъ талантовъ. И у насъ на Руси бываетъ тоже! И у насъ ополчающія прошивъ лиштератур-

ныхъ аристократій, тѣ самые люди, которые спарались установить оныя. Впрочемъ это дѣло поспорнее. Я повинился предъ чинашедами въ моей неосмотрительности. Весьма желательнo, что бы наши знаменитые писатели также сознавались въ своихъ грѣхахъ! На сей разъ довольно! —

Въ тѣ вѣки, когда Россія едва отдыкала отъ недавно сверженнаго и долгое время угнетавшаго ее ига владычества Татарь, Польша уже спояла на высшей степени славы и современной образованности. Сорокалѣтнее царствованіе Жигмунша или Сигизмунда I-го, въ началѣ XVI столѣтія составляетъ блестящую эпоху въ лѣтисписяхъ Польши. Между тѣмъ какъ вся Европа обливалась кровью во имя Спасителя, заставлявшего миръ и братскую любовь ученикамъ своимъ, добрый Король Жигмуншъ старался даровать спокойствіе своему родному краю, и успѣлъ въ семъ благомъ предпріятіи. Вѣкъ Жигмунша I-го и сына его Жигмунша Августа, можешь назваться золотымъ вѣкомъ для Польши, не смотря на нѣкоторыя распри буйной шляхшы и на козни злобной, властолюбивой Королевы Боны. Эпоха безмятежная, мирная, есть животворящая весна для Наукъ и Словесности. Подъ ея благотворнымъ вліяніемъ прозябають плоды ума человѣческаго. Сѣмена просвѣщенія еще въ XIV-мъ столѣтіи были насаждены Казимиромъ Великимъ, основавшимъ Краковскій Университетъ, и возвращены достойнымъ его преемникомъ Ягеллоу, упрочившимъ существованіе сего разсадника наукъ. Изученіе древнихъ языковъ, сославлявшее въ тѣ вѣки всю сущность просвѣщенія, быстро распространилось въ Польшѣ,

и приготовило знаменитый для Словесности сего края періодъ Жигмундовъ и преемниковъ ихъ, періодъ, обильный лириками и учеными, безпрерывно возникавшими въ теченіе почти цѣлаго столѣтія, и ознаменованный самостоятельностью, силою, выразительностью и изяществомъ произведеній. Эту славную эпоху можно уподобить звучному и стройному аккорду, коего замирающіе отголоски еще раздавались въ вѣкъ Іоанна Собіескаго, сего послѣдняго представителя величія и могущества славянской Польши. Если бы въ настоящее время нашлись между Польскими учеными лирическіе Лелевели и Бандшкѣ, которые занялись бы подробнымъ обзорѣмъ сего златаго вѣка Словесности; если бы, подобно Сисмонди или Вильмену, опыскались люди, способные представить живѣйшее изображеніе всѣхъ подвиговъ знаменитыхъ писателей той эпохи, то смѣло можно ручаться, что такая исторія обратила бы на себя вниманіе всей просвѣщенной Европы. Наши современники, алчущіе познаній, съ изумленіемъ увидѣли бы, что мало извѣстная Польша, страна достопримѣчательная по протекшей славѣ своей и по бѣдствіямъ, постигнувшимъ оную въ послѣдствіи, еще въ XVI-мъ и XVII-мъ вѣкахъ имѣла сокровищницу Наукъ и Словесности, столько же богатую какъ и въ другихъ странахъ, причастныхъ къ тогдашнему образованію. — Такъ явились бы знаменитые проповѣдники того времени: *Скарга*, по справедливости названный Польскимъ Златоустомъ, *Вульк* и *Бирковский*; узнали бы мы, въ особѣ *Горницкаго*, Цицерона своего вѣка; въ *Старовольскомъ*, *Стройновскомъ*, *Янушевскомъ*,

Гербуртъ и Забгыцъ нашли бы мы ученыхъ, праводѣдцевъ и полишниковъ; въ *Бѣльскомъ* увидѣли бы мы дѣписателя умнаго и трудолюбиваго; не безъ удивленія посмощрѣли бы мы на множество переводчиковъ Классическихъ произведеній Древнихъ, каковы были: *Андрей и Петръ Кохановскіе, Бардзинскій, Варгоцкій, Блажевскій*, и другіе. Еще съ большимъ удовольствіемъ получили бы читатели понятіе о сочинителяхъ самостоятельныхъ, оригинальныхъ, каковы были: сладкозвучные *Шимоновичъ и Зиморовицъ*; опличающіеся пріятностью слога и замысловатостью *Рыбинскій, Гроховскій и Петрицкій*. Въ позднѣйшее время мы нашли бы, не взирая на начинающуюся испорченность языка, опличныхъ писателей въ *Твардовскомъ, Коховскомъ и Гавинскомъ*; и наконецъ съ чувствомъ истиннаго уваженія къ великому таланту, прочитали бы мы характеристику и полный разборъ произведеній родоначальника сей знаменитой дружины опличныхъ писателей. Мы говоримъ о *Іоаннѣ Кохановскомъ*. Эпошъ необыкновенный человекъ, эпошъ геній своего вѣка, въ званіи поэта достигнулъ высшей степени совершенства. Образованный въ Италіи, написанный тщательнымъ изученіемъ образцовыхъ сочиненій Древнихъ, и достойный преемникъ *Николая Рея*, перваго учредителя Польской Поэзіи, Кохановскій смѣлою рукою пересаждалъ, на родную почву суроваго Надвислянскаго климата, красивые цвѣты Словесности Авзоніи и древней Эллады. Да не подумаютъ читатели, что онъ былъ работѣнный подражатель. Напрошивъ! Кохановскій, въ отечественномъ нарѣчій омыскалъ обильный рудникъ, сокровищами коего

Май 1830.

умѣлъ онъ пользоваться съ умомъ и неподражаемымъ искусствомъ. Простота, выразишельность, мощь тогдашняго Польскаго языка были въ цѣлости сохранены Кохановскимъ; но онъ управлялъ ими по произволу и шѣмъ не менѣе съ соблюденіемъ спрожайшихъ прѣбываній Эспешики. Такъ видимъ мы въ пышныхъ уборахъ Высочайшихъ особъ драгоцѣнные камни, оправленные съ оплзнымъ искусствомъ и со вкусомъ, между шѣмъ какъ на грубо опрабованныхъ Азіатскихъ оружіяхъ, оныя бывають безпорядочно расположены безъ надлежащей ошдѣлки. Кохановскій, какъ писатель, былъ свѣшпо своего вѣка, и уступилъ шолько Аріосту и Тассу. Въ этомъ сознаюся ученѣйшіе кришики нашего времени.

Сія цвѣшущая, блещущая пора Польской Словесности, въ непродолжительномъ времени подвергнута жребію всего преходящаго мірскаго. Медленноизнуришельный недугъ началъ одолѣвать сію, исполненную жизни и силы Литшературу. Но какая же была причина сей тяжкой болѣзни? По естественному-ли порядку, одряхлѣвшій составъ образованности Польши началъ ослабѣвать и приближаться къ неизбѣжной кончинѣ? Нѣтъ! другія средства сокрушали славу и могущество сей страны; другіе замыслы ниспровергали въ оной просвѣщеніе и блистательные успѣхи разума. Знаменистые Іезуиты вкрались въ Польшу и овладѣли воспитаніемъ юношества. Это уже поясняетъ многое. Счастливые въ нашемъ отечествѣ совершеннымъ отчужденіемъ столь опасныхъ вліаній злонамѣренныхъ и хитрыхъ монаховъ, имѣя всѣ средства къ полезному и благошворному распространенію истиннаго просвѣщенія,

мы очень не свѣдуци въ козняхъ Ордена Іезуишскаго. Вошь какъ дѣйшвовали въ эшо время сіи пашеры. Присвоивши себѣ исключительное право на образованіе молодыхъ людей, Іезуишпы не только не опклоняли ихъ ошъ наукъ, но даже распротспраняли между ими полезныя свѣдѣнія. Коллегіумы Іезуишовъ, съ самаго начала сущестшвованія сего Ордена, были богатѣйшими хранилищами всѣхъ швореній ума и воображенія. Храмы ихъ украшены были опшачнѣйшими произведеніями Живописи и Ваянія; ихъ библиошеки вмѣщали въ себѣ драгоцѣннѣйшія собранія книгъ; въ ихъ музеумахъ можно было ошыскашъ всѣ орудія, изобрѣшенныя человекомъ для возможнаго поясненія таинствъ природы. Въ Іезуишахъ оживились жрецы древняго Египша. Іезуишпы спарались овладѣшъ драгоцѣннѣйшимъ достояніемъ разума сущестшва: даромъ мысленія. Такъ, мало по малу, шщились они уничтожишъ, убишъ направленіе, данное просвѣщенію Польши Великимъ Казимиромъ, Ягеллоу и обоими Жигмуншами. Основались Іезуишскія школы, изъ коихъ изгнано было изученіе ошечестшвеннаго языка. Одна необходимая у Каполиковъ Лашинъ преподавалась въ оныхъ, но и Лашинъ сія не имѣла цѣлью знакомства съ Древними Римскими писателями. Грамматика, писанная глупыми виршами — вошь что преподавалось Польскому юношестшву! Пошлые же и надушые панегирики, сочиняемые учениками, были послѣднею спешеніемъ ихъ образованія. Въ замѣнъ шого, много было имъ шолковано о непогрѣшительности Папы, о православіи Римско-Каполическаго исповѣданія, о неизбѣжномъ дѣйшвіи на жизнь вѣчную булъ unigenitus.

и in Coena Domini. Все это было очень хорошо, и имѣло знаменитыя послѣдствія!... Еще въ царствованіе Михаила Корибуша Вишневецкаго, начала упадать Польская Словесность, дошолъ цвѣтущая и изобиловавшая опшечными писателями. При Іоаннѣ Собіескомъ она еще держалась кое какъ; ошдавались еще хотя изрѣдка сладкогласные звуки лиры минувшихъ лѣтъ. Но изнуренная ошравами Іезуишства, Муза Польская погрузилась въ лешаргическое усыпленіе подъ державою Курфиршовой Саксонскихъ.

Если бы избранный Польшею Король, Спаниславъ Лещинскій, Государь умный и образованный, не ушрапилъ царскаго вѣнца, въ слѣдствіе политическихъ крамолъ; если бы онъ былъ спокойнымъ преемникомъ скипетра славныхъ своихъ предшественниковъ, то, вѣроятно, что Словесность Польская, подъ его покровительствомъ, низвергнула бы иго Іезуиштовъ и воскресла бы, подобно фениксу, въ томъ же благолѣпномъ видѣ, въ коемъ являлась она въ первобытную эпоху своего существованія. Судьба опредѣлила иначе. Бѣдствующій Лещинскій удовольствовался тѣмъ, что единственная его дочь возсѣла на престолѣ Франціи, содѣлавшись супругою Людовика XV-го. Когда Регентъ Орлеанскій пошребовалъ для своего племянника руки Маріи Лещинской, тогда сей несчастный вѣнценосецъ, благословляя дочь свою, сказалъ: «Если я не Король Польскій, то по крайней мѣрѣ ты Королева Франціи! «Вшоричная попышка Лещинскаго овладѣть Польскимъ престоломъ, была неудачна. Онъ скоро ушѣшилъ въ этой неудачѣ... Отказавшись отъ суеты мірскихъ, Спаниславъ спокойно философство-

валъ въ Лопарингїи , забавляясь шушками Буффлера и оригинальностью своего карлика ! . . .

Между тѣмъ Польша пребывала въ какомъ-то нравственномъ усыпленіи ; Курфирсты Саксонскіе назывались Королями сей страны и ни мало не заботились о своемъ Королевствѣ. Въѣхавъ съ Саксоніею , Польша изнурялась отъ непрерывныхъ налоговъ роскошнаго и самоуправнаго Бриля , любимца Августа III-го , ревностнаго угодника прихотей и зашѣй своего властелина. Словесность Польши совершенно изнемогла подъ вліяніемъ Іезуитовъ. Но и въ сіе бѣдственное время , духъ любви ко славію опечесхва не угасъ въ попомкахъ древнихъ Ляховъ. Такимъ образомъ , въ жалкую эпоху Саксонскаго правленія , *Іосифъ Залуцкій* , Епископъ Кіевскій , съ великими пожертвованіями собралъ знаменитую , подаренную имъ Варшавѣ , библіотеку , въ послѣдствіи перевезенную въ С.Петербургъ. Въ то же время *Станиславъ Конарскій* , мужъ ученый , занялся образованіемъ юношества и на собственное иждивеніе основалъ училище для Польскихъ дворянъ. Посильные труды сихъ благородныхъ патріотовъ не принесли желаемыхъ плодовъ. Тѣмъ не менѣе Залуцкій и Конарскій умѣли сохранить драгоцѣнное сѣмя любви къ опечесхву , которое созрѣвши въ послѣдствіи времени , укрѣпилось и прошивустояло всѣмъ ударамъ жестокаго рока.

Провидѣніе , дѣйствующее медленно по мнѣнію насъ скоропреходящихъ и смертныхъ челоувѣковъ , по благости своей и неизмѣняемому правосудію , готовило достойную мзду тѣмъ хищрецамъ , копо-

рые подъ личиною Свяшой вѣры спарались овладѣть умами всѣхъ живущихъ и возстановить владычество Римское. Умеръ Курфирсъ Саксонскій и Король Польскій, Августъ III. На мѣсто его избранъ былъ умный, образованный и несчастный Спаниславъ Поняповскій. Почти въ то же самое время сокрушилась власть Іезуитовъ. Маркизь Помбаль въ Лиссабонѣ, Князь Эспергази, Графъ Кауницъ въ Вѣнѣ, Герцогъ Шуазель въ Парижѣ, и что всего важнѣе, новый владыка Рима, Папа Климентъ Ганганелли, общими силами ниспровергнули всѣ дѣйствія Іезуитовъ. Распущена была стража Вапиканская и опята было у оной сильнѣйшее ея оружіе: воспитаніе Каплическаго юношества. Заря наукъ и истиннаго просвѣщенія возсіяла для Европы. Въ это же самое время воскресала и Польша, какъ будто пробудившаяся отъ лешаргическаго сна. Въ Спанислава Августа доселѣ сравнивають съ вѣкомъ Медичисовъ, слѣдовательно одѣляють оный лешнымъ названіемъ эпохи возстановленія наукъ и художествъ. Полно шакъ-ли было? Поспараемся это разобрать.

Спаниславъ Августъ былъ неоспоримо новымъ Пигмаліономъ, одушевившимъ осполбенѣлую Польскую Словесность. Со времени вступленія его на престолъ, она получила новую жизнь и, къ сожалѣнію, новое направленіе. Въмѣстѣ съ Французскимъ кафшаномъ, которымъ новый Польскій Король замѣнилъ величественную національную одежду, Муза Польская вынуждена была одѣться въ робронъ, припудрить волосы и разругрмнть лицо. Около

сподѣнія протекло. онъ блестящей эпохи школы Кохановскаго и его послѣдователей. Для возрожденія Словесности, сего важнаго достоянія ума чело-вѣческаго, по видимому доспашочно было уничтоженія Іезуитскаго убійственнаго вліянія. Если бы Станиславъ Августъ ограничился единственно званіемъ покровителя и поощрителя просвѣщенія, шо можешь спашься, что Польская Литтература въ дѣйствіяхъ своихъ возобновила бы шо, чѣмъ съ такимъ умѣніемъ пользовались свидѣтели славы Жигмуншовъ. Но Станиславъ Августъ былъ въ семъ случаѣ указателемъ шѣхъ путей, коими по мнѣнію его надлежало слѣдовать. Въ этомъ мы не можемъ его винить. Намъ дозволилось только сожалѣть о томъ, что Словесность соплеменнаго народа не воскресла въ его царствованіе въ своемъ первобытномъ, самостоятельномъ видѣ. Въ какую эпоху возсѣлъ Станиславъ Августъ на престолѣ Піасновъ и Ягеллоновъ? Какими примѣрами и образцами былъ онъ окруженъ въ современныхъ ему вѣнценосцахъ? Въ послѣдней половинѣ прошлаго столѣтія, Франція почиталась фокусомъ учености и изящнѣйшей образованности. Фридрихъ Великій былъ обожателемъ Французской Словесности. Безсмертная Екатерина находила удовольствіе въ перепискѣ съ тогдашними Парижскими Философами. Ферней содѣлался литтературнымъ Вашингтономъ и остроумный Вольперъ управлялъ дѣйствіями всѣхъ мыслящихъ и пишущихъ. Какое-же другое направленіе могъ дать Король Польскій пробужденной имъ Словесности своего края? Укажемъ-ли мы на новую жизнь, въ шо же время сообщаемую Литтературѣ

Германіи, спранѣ сосѣдней съ Польшею? Но сіи отважныя нововведенія могли бытъ подвигами липпшерапурнаго Наполеона, исключительно посвятившаго себя сему предмету. У Станислава Августа было много другихъ занятій.... Если въ историческихъ картинахъ, писанныхъ плохимъ маляромъ Баччіарелли и донинѣ украшающихъ Варшавскій Дворецъ, мы не видимъ ни истины, ни выразительности; если въ писателяхъ вѣка Станислава Понятовскаго мы находимъ нѣ же недоспахи, то во всемъ этомъ мы не имѣемъ права винить самого Короля. Онъ жилъ въ свое время, и дѣйствовалъ сообразно съ духомъ своего вѣка. Идши же на перекоръ симъ важнымъ обстоятельствомъ гораздо труднѣе, нежели воображающъ.

Да не подумають чисташели, что бы эпоха царствованія Станислава Августа, сія эпоха возрожденія Наукъ и Художествъ, была совершенно недостойна вниманія ума наблюдательнаго. Напротивъ! Во время спокойныхъ, безмятежныхъ пятнадцатилѣтъ, отъ 1774-го по 1789-й годъ, окрилившаяся Польская Липпшерапура обогатилась произведеніями отличныхъ писателей. Таковы были: *Красицкій*, Поэтъ обожаемый въ Польшѣ. Въ полномъ смыслѣ былъ онъ великимъ человекомъ, гениемъ своего времени. Онъ писалъ почти во всѣхъ родахъ, и во всѣхъ родахъ пріобрѣлъ знаменитость и уваженіе не только своихъ современниковъ, но и новѣйшаго поколѣнія. *Карпинскій* и *Кляжинъ* были поборниками благозвучія Польскаго языка, заржавѣвшаго подъ вліяніемъ Іезуитовъ. Остроумный *Нарушевизъ*

нѣсколько похожій на нашего несравненнаго Крылова, также принадлежишь къ числу мужей, достойно ознаменовавшихъ свое литературное поприще въ вышеписанную эпоху. Но, по моему мнѣнію, ни кто не оказалъ такихъ услугъ Литтературѣ, какъ благородный, благозвучный *Трембецкій*. Вошъ истинный поэтъ! Кто читалъ его описательное стихотвореніе, подъ заглавіемъ: *Собріевка*, шотъ не можешь не полюбить Трембецкаго. Весьма сожалью о томъ, что по неизбежной крапкостии журнальной спашьи, не могу дать читателямъ удовлетворительнаго понятія о семъ прелестномъ произведеніи. — Въѣкъ Станислава Августа былъ равномерно ознаменованъ учрежденіемъ Польскаго Театра. Знаменимый и покровительствуемый Монархомъ *Богуславскій*, Несторъ Варшавскихъ актеровъ, явилъ въ себѣ ошличнаго лица и искуснаго драматическаго писателя. Но говоря о литературной эпохѣ, современной Станиславу Августу, я вѣняю себѣ въ обязанность упомянуть о писателѣ, не оказавшемъ великихъ заслугъ и шѣмъ не менѣе достойномъ уваженія цѣлой націи. Эшо *Іуліанъ Нѣмцевскъ*. Сей неушомимый сочинитель не имѣлъ блестящихъ успѣховъ, но со всѣмъ шѣмъ онъ ошличался своею благонамѣренностью и усиліями, введши національность въ Словесность своего края. О семъ писателѣ мы поговоримъ послѣ. — Въ эшомъ крапкомъ описаніи, читатели наши конечно не найдутъ достаточной, полной картины Польской Литтературы. Да благоволятъ они припомнить, что сія спашья написана для Журнала. Любопытство ожидающихъ подроб-

ныхъ и достоверныхъ свѣдѣній по сему предмету , можешь быть удовлетворено въ послѣдшій времени.

Внезапно ударилъ громъ политической бури , и Польша сокрушилась. Ея сыны лишились отечества, ея храбрые легіоны блуждали по чужимъ странамъ, подобно древнимъ скишающимся рыцарямъ. Такимъ-то образомъ Провидѣніе посѣщаетъ скорбями и челоуѣковъ и цѣлые народы ! Но сіе Провидѣніе всегда благо. Въ избранныхъ своихъ оно даруетъ несчастнымъ утѣшителей и благодѣтелей. Паденіе роднаго края бываетъ годиною плача для каждого изъ живущихъ , а паденіе Польши шѣмъ горестнѣе было для нея , что она никакъ не могла предвидѣть великодушнаго , благошворительнаго поступка незабвеннаго Императора Александра , воскресившаго сію страну въ послѣдшій времени. Въ эту эпоху , Поляки по видимому всего лишились. Что же оставалось у несчастныхъ Поляковъ , кромѣ горестныхъ воспоминаній о прошедшей славѣ и весьма не лестныхъ надеждъ на неизвѣстное будущее ? Оставался одинъ языкъ , но и тому угрожало скорое паденіе. Въ областяхъ , покоренныхъ Пруссіи и Австріи , всѣ акты Правительства совершались на Нѣмецкомъ языкѣ. Нарѣчіе Жигмуншовъ и Собіекаго, нѣкогда столь мощное и возвеличенное опшчными писателями , естественнымъ образомъ должно было превращишься въ жалкое , провинціальное , простолюдинами употребляемое нарѣчіе. Надлежало сохранить языкъ Польскій, во что бы ни спало. Польскіе вельможи и лишператоры, какъ громовымъ ударомъ разгнанные по цѣлой Европѣ , проживали съ восчи-

нахъ своихъ или въ столицахъ знашійшихъ государствъ. Это не воспрепятствовало имъ заключить братскій союзъ, средоточіемъ коего было вновь основанное въ Варшавѣ *Общество Любителей Наукъ*, имѣющее цѣлю по возможности поддерживать жизнь Польской Словесности. Дмоховскій, отецъ нынѣшняго велемудраго Аришарха, мужъ благонамѣренный и отлично образованный для своего вѣка, былъ ревностнѣйшимъ и дѣятельнѣйшимъ участникомъ въ заведеніи и трудахъ общества. Всѣ Члены онаго раздѣлили между собою занятія, спремившіяся къ спасенію Польскаго языка отъ гибели. Нѣмцевичъ, по общему желанію, написалъ *Историческія пѣсни*, для сохраненія во всѣхъ сословіяхъ драгоценныхъ воспоминаній изъ отечественной исторіи; Ксендзу *Воронигу*, недавно умершему въ званіи Архіепископа Варшавскаго, поручено было сочинить *пѣсни духовныя*, съ тою же папріотическою цѣлю. Сей самый Вороничъ прежде сего воспѣлъ бѣдствія своей родины въ стихахъ, живо напоминающихъ плачъ Пророка Іереміи. Это прекрасное произведеніе, порожденное душевною скорбію и благороднымъ сокрушеніемъ о падшей родинѣ, не могло быть напечатано въ то время. Оно хранилось въ библіотекѣ знаменистой папріотки Княгини Чаршорижской, дошорая въ помѣстѣ своемъ Пулавахъ, воспѣвшихъ поэтомъ Делиемъ, собирала всѣ уцѣлѣвшія памятники отечественной исторіи. Лучшимъ доказательствомъ высокой цѣны произведеній Воронича можешь служить то, что его *пѣснь Ассармота и Сивиллу*, всѣ образованные Поляки знаютъ наизусть.

Цѣлая нація не можешь ошибаться въ подобныхъ случаяхъ !

Благонамѣренное Общество Любителей Наукъ имѣло неизъяснимое удовольствіе видѣть появленіе драгоценнѣйшаго шворенія для Польскаго языка, въ то самое время, когда оный наиболѣе былъ угрожаемъ паденіемъ. Въ 1807 году появилась первая часть знаменитаго Словаря, составленнаго *Богумиломъ Линде*. Въ 1814 году все швореніе уже было напечатано. Сей достохвальный трудъ мужа ученаго и трудолюбиваго, кошорый одинъ возмогъ сдѣлать то, что не рѣдко бываешь не подѣ силу цѣлымъ обществамъ, долженъ бытъ разсмотрѣнъ нами внимательнѣе (*).

(*) Въ нашемъ отечествѣ просвѣщеніе дѣлается немовѣрные успѣхи. Если оное не удовлетворяется исполнѣ новыми швореніями, то по крайней мѣрѣ самыя прѣбыванія современниковъ и исчисленіе всѣхъ недостатковъ показываютъ, какъ далеко мы подвинулись въ образованности. Никогда не вмѣню себѣ въ преступленіе, вѣрнаго и тщательнаго сравненія труда одного человѣка, именно Богумила Линде, съ трудомъ издавателей Россійскаго Словаря. Почти въ одно и то же время началось печатаніе Словаря Польскаго и Словаря Россійскаго. — Какъ дѣйствовалъ бѣдствующій, изгнанный Польскій Ученый, и какъ дѣйствовали Члены Академіи? Вотъ что надлежитъ разсмотрѣть для пользы нашего просвѣщенія, сего предмета заботливости благодѣтельнаго Правительства и всѣхъ людей, болѣющихъ о благѣ общемъ. — Словарь Линде

Еще въ 1790 году, когда скорое паденіе Польши никѣмъ не было предвидимо, ученый Линде ошва-

изданъ въ печеніе *шести лѣтъ*, въ шести томахъ въ большую четвертку, самой мѣлкой печати, на *четырехъ тысячахъ трехъ стахъ девяносто двухъ* страницахъ, и того около пяти сотъ пятидесяти печатныхъ листовъ, не вѣщая въ сіе число предисловій и необходимыхъ поясненій. Въ каждомъ столбцѣ имѣется не менѣе шестидесяти строкъ. Къ первому тому приложены ученыя изысканія правилъ Этимологіи, приспособленныя къ Польскому языку. Оныя напечатаны по-Нѣмецки и по-Польски на пяти листахъ или сорока страницахъ. За симъ слѣдуетъ алфавитный списокъ Авшоровъ, изъ коихъ Линде заимствовалъ примѣры словоупотребленія. Въ этой номенклатурѣ находишся болѣе трехъ сотъ пятидесяти именъ и болѣе полуторы тысячи названій сочиненій, на кои ссылался Линде. Этого мало! Линде переводилъ Польскія слова на *всѣ донынѣ существующія* Славянскія нарѣчія. Приведемъ кое-что въ примѣръ нашимъ типашелямъ и нарочито выберемъ слово, не слишкомъ распространенное въ поясненіи онаго. Открываемъ на удачу первую часть Словаря и на стр. 76-й находимъ: *Bezduchy*; *Поясненіе*: не имѣющій въ себѣ духа, не живущій. *По-Нѣмецки*: *Leblos*. *Примѣръ употребленія*: искала бездушныхъ членовъ расперзаннаго. *Изъ Отвинскаго пер. Овидіевыхъ превращеній*. Лишенныхъ силъ, изнуренныхъ, бездушныхъ, угнетенныхъ оставили. *Изъ перевода Мильтонова Потеряннаго рая, Пржибыльскаго. Bezduśnosé. Поясненіе*: недостатокъ души. *По-Русски*: Бездушіе. *По-Нѣмецки*: *Die Seelen-losigkeit. Bezduś-*

жился приступишь къ дослославному подвигу созданія полнаго Польскаго и всѣхъ Славянскихъ на-

зпу, *Bezduznie*. При сихъ словахъ слѣдуютъ переводы оныхъ на языки: Словацкій, Богемскій, Сорабскій, Босняцкій, Виндійскій, Краинскій, Русскій. За симъ опять примѣры употребленія, заимствованные изъ лучшихъ писателей. — Теперь заглянемъ въ Словарь Россійской Академіи, издававшійся въ продолженіе *шести лѣтъ*, на *казенное* иждивеніе. Оный также состоитъ изъ *шести томовъ*, въ *малую* четвертку, вмѣщающихъ въ себѣ *восемь тысячъ восемьдесятъ восемь столбцовъ*, слѣдовательно *четыре тысячи сорокъ четыре* страницы, или съ небольшимъ *пять сотъ листовъ* крупной печати, такъ что на каждомъ столбцѣ *настѣнается* не болѣе *тридцати пяти* строкъ. Каковъ-же это трудъ нашей Академіи? Выписка изъ онаго въ минуточку пояснитъ все дѣло. — Во 2-й части на 828-мъ столбцѣ мы отыскали то же самое слово, которое выше сего приведено въ образецъ трудолюбія и учености Богумила Линде. Вотъ какъ работали наши Академики: «Бездушный. Неодаренный душою, неодушевленный; также лишенный души, жизни; мершвый. *Обате бездушная гласъ дающая*. 1 Кор. 14. 7. *Бездущныя твари*. 2) Тоже что *бездущникъ*. — А выше сего высказанъ и *бездущникъ* съ поясненіемъ:» человекъ безсовѣстный, не внемлющій гласу совѣсти. «И только! Въ продолженіе *семи лѣтъ*, весьма усердно пересматривали мы Словарь Россійской Академіи, спараясь отыскать въ ономъ какія нибудь правила словоупотребленій, подкрѣпленные примѣрами и доводами. Безполезенъ былъ нашъ трудъ! Мы нашли только выписки изъ Библии, изъ

рѣчій Словаря. Политическая буря, въ концѣ 1794-го года, вынудила его искать убѣжища въ чужихъ странахъ. Онъ нашелъ пріюстъ въ Вѣнѣ, въ домѣ благороднаго патріота Графа Оссолинскаго, повѣрившаго ему надзоръ за богатою Польскою библіотеккою, собранною съ особеннымъ раченіемъ. Тамъ, въ тишинѣ шрудился Линде и приводилъ къ концу свое знаменитое твореніе. Онъ имѣлъ счастье найдти другаго Мецената въ особѣ Князя Адама Чарторижскаго, супруга вышеупомянутой великодушной патріотки Княгини Изабеллы Чарторижской, урожденной Графини Флеммингъ. Когда послѣ десятилѣтняго отсутствія, ученый Линде былъ вызванъ въ Варшаву Пруссимъ Правительствомъ, для учре-

Паперика, изъ Кормчей Книги, и нѣсколько стиховъ Ломоносова! Вотъ все, что Россійская Академія признала достойнымъ руководствомъ для позднѣйшаго поколѣнія. Великій Державинъ, мощный Пепровъ, любимецъ Грацій Богдановичъ, остроумный фонъ Визинъ, пріятный Хемницеръ, краснорѣчивый Карамзинъ, благозвучный Дмишріевъ, неподражаемый Крыловъ, сладкогласный Озеровъ, истинный поэтъ Жуковскій, пѣвнический Батюшковъ — весь эпопѣ сонмъ оплитныхъ писателей не удостоился вниманія нашихъ Академиковъ и при второмъ изданіи Словаря. Хотѣ-бы по крайней мѣрѣ приводили намъ примѣры изъ многочисленныхъ и малочитаемыхъ, изъ превознесенныхъ и плохо уважаемыхъ писателей блаженныхъ временъ Сумарокова, изъ Крашенинникова, Мальгина, Полетики, Козицкаго, Метониса и другихъ мужей, стяжавшихъ шрудомъ своимъ славу незыблемую, яже хранился какъ драгоцѣн-

жденія въ семь городъ Лицея, тогда рѣшился онъ приступить къ обнародованію своего полезнаго шруда. Князь Чаршорижскій взялся выплашить большую часть издержекъ, неизбежно сопряженныхъ съ подобнымъ предпріятіемъ. Графы Замойскій и Оссолинскій, Графиня Ворцель и многіе другіе патріоты содѣйствовали успѣшному окончанію сего шруда. Самые корректуры и содержатели типографій по возможности прилагали всѣ усилія къ выпавленію въ достойномъ видѣ столь великаго дѣла. Подписка превзошла ожиданія Лиде. Замѣчательно, что въ номенклатурѣ особъ, благоволившихъ подписаться на изданіе Польскаго Словаря, первое мѣсто занимаетъ имя блаженный памяти Государя Императора Александра Павловича, кошорый чрезъ Россійскаго Министра, Князя Чаршо-

ность въ покрытыхъ священною Словенскою пылью Вивліоеикахъ. Но и этимъ насъ не порадовали! — Умѣемъ мы утверждать, что нашъ Словено-Русскій языкъ есть нѣкое изумляющее чудо, что онъ былъ составленъ величайшими философами, какое предположеніе явственно доказывается изслѣдованіемъ корней слова; что на примѣръ: *высоко*, значить: *высь око*; *низко*, низъ око; *глубоко* — *глубь око*; а въ слѣдствіе столь важнаго открытія: *сладко* значить: *сладь око*, хотя оно ни мало не причастно чувству сладости; равномерно: *горько*, означаетъ: *гори око*, а *жалко* — *жаль око*! Остановимся на семъ послѣднемъ выраженіи, столь глубокомысленно изслѣдованномъ, и скажемъ со вдохомъ: *Жаль око*! В. У.

рижскаго изволилъ пожаловать Линде пять сошь червонцевъ. Это было какъ будто предвѣсшiemъ того, что великодушный Монархъ въ полномъ смыслѣ воскреситъ языкъ Польскій. Словарь, изданный Богумиломъ Линде, есть неоспоримо знаменитый и прочный памятникъ учености и трудолюбія сего достопочтеннаго мужа, и между тѣмъ онъ свидѣтельствуетъ о пламенной любви къ опечесиву тѣхъ особъ, кои столь ревностно содѣйствовали успѣшному появленію онаго въ свѣтъ. *Suum cuique!* Сердцу, не чуждому благородныхъ ощущеній, пріятно воздавать должную справедливость каждому, по достоинству, а возвышенное чувство патриотизма уважается мною во всѣхъ народахъ и во всѣхъ лицахъ.

(До слѣдующей книжки).

СОВРЕМЕННАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

РУССКАЯ ЛИТТЕРАТУРА.

— *Сочиненія Фаддея Булгарина*. Ч. I, II, III, IV, V. — *Изданіе второе, исправленное*. СПб. 1830 г. въ ш. Ал. Смирдина, in-12, XVIII и 211, 230, 256, 226 и 226 стр., съ грав. поршрешомъ Автора, заглавнымъ гравир. листкомъ и 4 грав. каршинками.

Говорить-ли о сочиненіяхъ Автора, любимаго Русскою публикою, вопреки всѣмъ нападкамъ лишператоровъ, играющихъ на разладъ съ чипашелями,
Май 1830.

Автора, извѣснаго рѣшительно всякому, кпо тольکو чпшаетъ печашное Русскими гражданскими буквами? Кажется, много словъ не нужно. Мы давно уже сказали свое мнѣніе о мѣлкихъ сочиненіяхъ *О. В. Булгарина*, и не отступаемся отъ нашего мнѣнія. Булгаринъ и безъ того можешь ожидать, что *второе изданіе* его Сочиненій возбудишь желчь его многочисленныхъ непріятелей. Того и смощри, что теперь опашь по его сочиненіямъ поползешъ ошврапишельная гусеница ферульнаго рода, или какой нибудь газетный червякъ мнимо-литшературной аристократіи. . . Совѣтуемъ почтенному Булгарину перенестъ эшо съ улыбкою презрѣнія: Сочиненія его ничего не пошерпиашъ отъ приближенія нечиснаго насѣкомаго. Если природа въ царствѣ своихъ созданій шерпишъ клещей, пауковъ, шаракановъ, шо, видно, что они и въ Литшературѣ необходимы. Пущь живущь, ш. е. пущь марающь бумагу.

Скажемъ чпшателямъ, что Сочиненія Булгарина напечатаны теперь СПетербургскимъ книгопродавцемъ *А. Ф. Смирдинымъ*, кошорый приобрѣлъ отъ Автора право на *второе изданіе* оныхъ. Эшо изданіе весьма опрятно и хорошо; формашъ его лучше прежняго; къ I-й ч. приложенъ поршреть Автора и заглавный гравированный листокъ съ виньешкою; при каждой изъ осшалныхъ частей находишся гравированная картинка. Въ I-й и III-й части помѣщены *статьи историческія*; во II-й военные рассказы и литературныя повѣствовательныя статьи; въ IV и V-й повѣсти. Осшалныя 7 частей печашающься, и въ нихъ будешъ много новыхъ пьесъ, сочиненныхъ *О.*

В. Булгаринымъ послѣ 1-го изданія его Сочиненій. Объ нихъ поговоримъ особо (*).

— *А. Тэера, Основанія раціональнаго Сельскаго Хозяйства*, съ примѣчаніями Н. Н. Муравьева и Е. Крюда. Переводъ С. А. Маслова, Императорскихъ Обществъ: Московскаго Сельскаго Хозяйства, Московскаго Испышателей Природы, и Спбургскаго Вольнаго Экономическаго, Дѣйствительнаго Члена. Издалъ А. Ширяевъ, Императорскихъ: Московскаго Университета, Московской Медико-Хирургической Академіи, Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, Коммисіи печатанія Государственныхъ Грамматъ и Договоровъ, и Общества Поощренія художествъ Коммисіонеръ; Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ Соревнователь; Московской Практической Коммерческой Академіи Дѣйствующій Членъ и Членъ Дома трудолюбія и призрѣнія неимущихъ въ Рязани. Ч. I. М. 1830 г. in 4, XX и 292 стр., со многими таблицами и рисунками.

Кто-то изъ Французскихъ остроумцевъ утверждалъ, что безъ оппозиціи ничто существовать не можешь, и, составивъ длинную таблицу всѣхъ возможныхъ, сражающихся одна съ другою оппозицій, поставилъ противъ лишперашоровъ — кого-бы вы думали? — Мышей? Переплешчиковъ? Нѣтъ: книгопродавцевъ! Это не совсѣмъ не вѣрно, если посмотришь, какъ бѣдное честодобіе авторское спрадаешь при каждомъ столкновеніи съ книгопродав-

(*) Цѣна за 12 частей 35, съ пересылкою 40 рублей асс.

цемъ. Безчеловѣчный! Онъ беретъ увѣсистую пѣсню Автора, и вѣсншъ ее по количеству бумаги; охлаждаетъ жаръ цѣны ледянымъ разсчетомъ цифръ, и проч. и проч. — Впрочемъ, это, право, не совсѣмъ еще дурно. Желаемъ знать: куда-бы приказали вы дѣваться съ списками и прозою, если бы книгопродавцы не оказывали поэтовъ и прозаиковъ холодною водою разсудка? Какой Кришки доспало бы перевести всю литературную моль, кромѣ мороза книжныхъ лавокъ?

Вопшъ это не совсѣмъ хорошо, что книгопродавцы часто не различають хорошаго въ кучѣ дряни, и также налагають тяжелую руку свою на прекрасное, полезное и великое, какъ на дурное, бесполезное и ничтожное. Это всего болѣе бываетъ въ отношеніи переводовъ. Бѣда не велика, что какой нибудь вздоръ дадутъ они перевести на подрядъ и издадутъ кое-какъ; но часто на подрядъ переводятъ они превосходныя книги, и убивають ихъ въ дурныхъ изданіяхъ. Впрочемъ, въ природѣ на всякій ядъ есть и противудіе. Этошъ неизмѣняемый законъ распространяется и на книжную торговлю. Взглянемъ на нашу Русскую книжную торговлю, и убѣдимся, что противудіе въ ней весьма большое. Почтенные книгопродавцы, охотно всхлупающіе въ сношенія по хорошему сочиненію или переводу, издающіе книги весьма опрятно, красиво, конечно перевѣсятъ у насъ книгопродавцевъ въ родѣ пресловутаго *Двойника*, котораго слава до сихъ поръ оспалась въ памяти старыхъ Московскихъ авторовъ и переводчиковъ. Не смотря на малый размѣръ нашей книжной торговли, у насъ есть уже примѣры

щегоольскихъ изданій; есть примѣры, что трудъ лишшерашора съ избыткомъ награждаемъ былъ отъ книгопродавцевъ вещественными выгодами.

Переводъ извѣснаго Тэрова сочиненія о земледѣліи, издаваемый нынѣ Московскимъ книгопродавцемъ А. С. Ширяевымъ, можешь служить сильнымъ доказательствомъ благонамѣренности нѣкоторыхъ нашихъ книгопродавцевъ. А. С. Ширяевъ желалъ подарить Русскую публику Тэровою книгою, и нѣсколько лѣтъ тому препоручилъ переводъ оной, извѣстному нѣкогда по своимъ безчисленнымъ книгамъ о Городскомъ и Сельскомъ Хозяйствѣ, Г-ну Левшину, и другому писателю, издавшему также много книгъ въ родѣ Левшина. Они перевели книгу; Г-нъ Ширяевъ не щадилъ издержекъ, и издалъ два тома оной. Знаюки дѣла, особенно Члены Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, сообщили ему вѣрныя доказательства, что переводъ плохъ и невѣренъ. Убѣжденный въ эшомъ, Г-нъ Ширяевъ уничтожилъ изданные имъ томы, и просилъ, извѣстнаго отличными переводами нѣсколькихъ хозяйственныхъ книгъ, С. А. Маслова принять трудъ на себя. Не смотря на множество другихъ занятій, Г-нъ Масловъ не отказался отъ труда, шяжелаго, но несомнѣтельно полезнаго. Почтенный помѣщикъ Русскій, Николай Николаевичъ Муравьевъ, по просьбѣ его, принялъ на себя участіе въ трудѣ, и — мы смѣло можемъ сказать, что такимъ образомъ, благодаря стремленію къ пользамъ отечества нѣсколькихъ почтенныхъ особъ, мы будемъ имѣть Русскій переводъ Тэровой книги, превосходящій не только Французскій оной переводъ, но и самый подлинникъ.

Превосходство это состоитъ въ томъ, что Г-нъ Масловъ къ шексту Нѣмецкаго подлинника присовокупляетъ примѣчанія, выбранныя изъ Французскаго перевода (также весьма извѣснаго и уважаемаго, ибо имъ занимался отличный Французскій агрономъ, Крюдъ). Но Тэерова книга не вполнѣ была бы полезна, даже не совсѣмъ понятна Русскимъ хозяевамъ и агрономамъ, если бы почтенный Н. Н. Муравьевъ не приложилъ къ оной своихъ дополненій и примѣчаній. Они состоятъ: изъ примѣненій всего, что пишеть Тэеръ, смотря на Германію, къ Россіи, Русской Агрономіи, Русскимъ обычаямъ; изъ сличеній разныхъ системъ Сельскаго Хозяйства и Домоводства. Читая замѣчанія Г-на Муравьева, не лзя не удивиться опытной точности, съ какою входитъ онъ во всѣ подробности, во всѣ расчеты, всѣ ихъ переводы на Русскую мѣру, Русскій счетъ.

Намъ обѣщанъ подробный разборъ Русскаго перевода Тэеровой книги. Надѣясь въ свое время сообщить оный читателямъ Телеграфа, предварительно можемъ порадовать ихъ, что книга, о достоинствѣ которой нечего и говорить, ибо она признана въ Европѣ *первою* по части Агрономіи и Сельскаго Хозяйства, является въ достойномъ ея видѣ на Русскомъ языкѣ. Изданіе оной весьма хорошо, красиво, даже роскошно. Она составишь всего пять большихъ томовъ; второй томъ уже печатается. Множество рисунковъ будетъ при каждомъ томѣ.

— *Замѣканія на Исторію Русскаго народа, сочиненную Николаемъ Полевымъ. Степана Руссова. Спб.*

1830 г. въ т. Шшаба Ошд. Корп. въ. спражи, in 8, 72 и III стр.

Выше сего я совѣщовалъ О. В. Булгарину не ошвѣ-
чать на пуспыя привязки къ его сочиненіямъ, и
подамъ ему примѣръ собою. Всѣ привязки, клики и
вопли криптиковъ на *Исторію Русскаго народа*,
мною сочиненную — не будушь удостоены съ моей
спороны ни какимъ ошвѣтомъ. — Съ благодарностію
принимаю всякій полезный совѣщъ; но споришь съ
Г-ми Недоумкою, Погодинымъ, Руссовымъ, хошь
однимъ словомъ ошвѣчать имъ — не буду рѣшитель-
но. Пусъ кому угодно, шошь вѣришь имъ. Скажу
шолько, что нѣтъ клеветы, нѣтъ нецѣлоссти, нѣтъ
лжи, кошорой по сіе время не сказали бы объ издан-
номъ мною I-мъ шомъ. На здоровье Г-мъ Крипикамъ!
Удостоенный вообще вниманія публики, и часшно
одобренія многихъ достшойныхъ глубокаго моего ува-
женія особъ, спану ли я дорожишь забавнымъ шумомъ
Славянина, Галашей, Аргуса, Вѣспника Европы,
Московского Вѣспника: ихъ довольно хорошо знаетъ
публика, и умѣешь цѣнишь по достоинству. При
шомъ, какого уваженія стоило бы сочиненіе обшир-
ное, важное по предмету своему, стоившее многихъ
лѣтъ шруда Сочинишелю, если бы его надобно было
ошстаивать опъ криптики, боясь, что безъ этого
оно будешь убишо? Если мое сочиненіе будешь нис-
провергнушо въ общемъ мнѣніи криптикою, шо — я
первый скажу, что оно *стоило* этого. — «Бросъ въ
нихъ другимъ шомомъ,» говорилъ одному писателю
другъ его, «это будешь лучшій ошвѣтъ на всѣ
криптики.» — Г-нъ Погодинъ недавно спрашивалъ въ
Московскомъ Вѣспникѣ: скоро-ли ему *на голые зубы*

(каково выраженіе благонамѣреннаго лишшератора?) дадуть 2-й помъ *Исторіи Русскаго народа*? Напишете, пригошовите побранчивѣе спашейку, Г-нъ Погодинъ! Вшорой помъ скоро выйдешъ, а за нимъ и другіе не замедляшъ.

Н. П.

— *Краткая Исторія Россійской Дипломатіи*. Соч. С. Доброклонскаго. М. 1830 г. въ ш. С. Селивановскаго, in-8, IV и 154 стр.

Сопатиу, тешуе, grandia : шаковъ эпиграфъ Сочинителя. Вѣра эшому, мы съ удовольствіемъ видимъ *первый* опытъ систематическаго изложенія Русской Дипломатіи. О многомъ, и весьма о многомъ, можно бы поспорить съ Г-мъ Сочинителемъ сего опыта, начиная съ первыхъ основаній Дипломатіи, имъ излагаемыхъ, до подробностей многихъ дипломатическихъ Русскихъ актовъ. Главный недоспашокъ въ сочиненіи Г-на Доброклонскаго, намъ кажется, шомъ, что онъ не совсѣмъ вѣрно идешъ къ цѣли, и пишешъ болѣе *похвальное слово Русской политикѣ*, нежели *Исторію Русской Дипломатіи*. Приспращіе никогда и ни въ чемъ неизвинительно, шѣмъ болѣе въ наукѣ, принадлежащей къ Исторіи, слѣдственно, имѣющей основаніемъ безспрашную истину. Онъ не опдаешъ никакого опчета и въ источникахъ шого, что пишешъ: эшо другая ошибка, едва-ли извинительная. Точность и опщешливость въ словахъ, нынѣ также необходимы для успѣха дѣльной книги, какъ и взглядъ нѣсколько подальновиднѣе взгляда спарыхъ нашихъ историковъ, сочинителей хронологическихъ извѣстій въ мѣсяцословахъ, или

политических извѣстій въ газетахъ — разумѣлся не Русскихъ. Впрочемъ, повторимъ, что книга Г-на Доброклонскаго, какъ первый опытъ въ своемъ родѣ, безъ сомнѣнія достойна вниманія.

— *Повременное изданіе Императорской Россійской Академіи.* Ч. II. СПб. 1830 г. въ ш. Акад. Россійской, in-8, 144 стр.

Если *повременное* значить въ извѣстное, условное продолженіе времени издаваемое, то почему собраніе стиховъ и прозы, издаваемое Академіею, называется *повременнымъ*? Помнишь, что намъ обѣщано было *по книжкѣ черезъ каждые четыре мѣсяца, или три книжки въ годъ*. Въ прошломъ году вышла книжка, въ нынѣшнемъ году другая. Слѣдовательно это уже не *повременное* изданіе, а просто книга прозы и стиховъ, стиховъ и прозы, выходящая не съ опредѣленное время. Зачѣмъ-же несвойственное названіе при ней осмалось?

Кажется еще, что намъ обѣщаны были въ *Повременномъ Изданіи Россійской Академіи*: 1-е *Филологія* (изслѣдованія о Славянскомъ и Русскомъ языкахъ); 2-е *Словесность* (разумѣется, опличныя сочиненія и переводы въ стихахъ и прозѣ); 3-е *Критика* (обозрѣнія Русской Словесности и извѣстія о книгахъ); 4-е *Исторія Русской Литтературы* (жизнеописанія Русскихъ лиштераторовъ и покровителей Русской Лиштературы); 5-е *Исторія Академіи*.

Въ двухъ вышедшихъ книжкахъ помѣщено: *Проза* — спашья Ипальянца Саларича о Славянской азбукѣ; спашья Ипальянца Аппендини о томъ, что народы

Малой Азіи были Славяне; Моравская пѣсня; спашья о происхожденіи Русскихъ предлоговъ; сличеніе словъ разныхъ народовъ съ Славянскими. Три первыя спашьи переведены, двѣ послѣднія сочинены почтеннымъ Президентомъ Академіи А. С. Шишковымъ. Переводъ въ прозѣ одной Юнговой Ночи, Князя П. А. Ширинскаго-Шихмашова, дополняешь ошдѣлъ Прозы. Ошдѣлъ *Стихотвореній* сосшавляють: пашь пьесь соч. Князя П. А. Ширинскаго-Шихмашова; шри пьесы Князя С. А. Ширинскаго-Шихмашова; сказка Перрольша, перев. Б. М. Оедоровымъ; спихи М. Е. Лобанова, и чешыре Богемскія пѣсни.

Видимъ, что главные шруды самого Г-на Президентша; другіе, не споль важные, шрехъ Членовъ Академіи; ешъ и ошъ посшороннихъ особъ присланныя спашьи. Касашельно послѣднихъ, любопышнобы знашъ: не награждены-ли онѣ медалями, приняшіемъ Сочинишелей и Переводчиковъ въ Академики, или денежною плашою? Академія объявляла, что *такія награды* будущъ ошъ нея даваемы, смощря по достоиншву пьесь, присланныхъ ошъ посшороннихъ особъ.

— *Кумова постеля.* Повѣсть, заимшвованная изъ суевѣрныхъ народныхъ разсказовъ. Соч. В. Н. Олина. СПб. 1829 г. въ ш. Х. Гинца, in-16, 50 смр.

Что за странное чешполюбіе, и что за надобность — помѣшпивъ въ какомъ нибудь Журналѣ, или Альманахѣ, спашейку, ошшискивашъ ее пошомъ ошдѣльною книжечкою? Иное дѣло ошшиснушъ нѣскольکو экземпляровъ какой нибудь спашьи, особливо ученой, не для публики, а для себя, для собранія

замѣчаній отъ поспороннихъ особъ. Но на что, желаю знать, маленькая повѣсть Г-на Олина, вшеснушая въ его *Карманную книжку для любителей Русской старины и Словесности*, изданную въ 1829 году (см. Телеграфъ 1829 г. ш. XXVIII, стр. 341), оппечашана еще опдѣльно? Неужели для того, что бы Г-ну Олину попасть подъ двумя нумерами въ каталогъ книгъ 1829-го года, издаваемый А. Ф. Смирдинымъ? Можешь бышь! Чесполюбіе человѣческое неиспощимо на спранныспи.

— *Статистическое изображеніе городовъ и посадовъ Россійской Имперіи по 1825 годъ*, соспавренное изъ офиціальныхъ свѣдѣній, подъ руководспвомъ Дирекшора Департаменша Полиціи исполншельной, Тайнаго Совѣшника Штера. СПб. 1829 г., въ ш. Ив. Глазунова, въ б. прод. 16, 95 стр.

Роспись, въ кошорой поименованы, по азбучному порядку, всѣ шпашные и зашпашные города, мѣспечки и посады, находящіеся въ Россійской Имперіи (числомъ 686, включая Грузію, но кромѣ Финляндіи и Бессарабіи). За шѣмъ, въ графахъ, представлено: въ какой губерніи находишся каждое мѣспо, при какихъ рѣкахъ, сколько въ немъ жишелей (муж. и женск. пола, и купцовъ опдѣльно), домовъ (каменныхъ и деревянныхъ), церквей, монастырей, учебныхъ и богоугодныхъ заведеній, заводовъ и фабрикъ, лавокъ, шпакширныхъ заведеній, пишейныхъ домовъ, бань, садовъ. Показывая соспояніе всѣхъ городовъ и мѣспечекъ за 1825 годъ, сія роспись чрезвычайно любопытна, и почшенный начальникъ Департаменша, отъ коего она издана,

обязываетъ насъ къ большой благодарности за сей, исполненный подъ его руководствомъ, трудъ. Причисляемъ роспись сію къ замѣчательнымъ статистическимъ матеріаламъ.

ЛѢТОПИСЬ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ.

Засѣданія Англійскаго Парламента.

Засѣданія Парламентовъ, послѣ открытія оныхъ въ нынѣшнемъ году, прекращены на нѣсколько времени, и возобновятся послѣ кратковременнаго отдыха Членовъ и Министровъ (*). Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ засѣданія продолжались непрерывно; Парламенты работали дѣятельно, и успѣли перебрать всѣ главнѣйшіе государственные вопросы настоящаго времени, Внѣшнія и внутреннія дѣла, политическое, гражданское и духовное законодательство, экономическое и финансовое состояніе государства, все попеременно было предметомъ продолжительныхъ и жаркихъ преній. Но, что произошло отъ сихъ преній? Имѣешь-ли право Англія надѣяться на успѣхи въ своихъ законоположеніяхъ, ожидаешь облегченія затрудненій, ее тяготящихъ? Вотъ важные вопросы, которые постараемся мы рѣшить краткимъ изложеніемъ Парламентскихъ засѣданій нынѣшняго года.

(*) Они начались уже 26 Апрѣля (н. с.)

Прежде всего обращаютъ вниманіе наше внѣшнія дѣла, ибо, какъ мы замѣчали прежде, они играютъ теперь въ Англіи важную роль, и только черезъ нихъ старыя партіи остаются на своихъ мѣстахъ. Шестъ сильныхъ преній было о дѣлахъ внѣшнихъ: три о Греціи, три о Португаліи. Но, хотя въ сихъ преніяхъ участвовали всѣ, сколько ихъ есть въ обоихъ Парламентахъ, главнѣйшіе государственныя люди и ошличтѣйшіе ораторы, изъ всѣхъ шести преній не сверкнула ни одна новая идея, не выказался ни одинъ возвышенный взглядъ. «Для чего,» говорили одни, «не слѣдуемъ мы великой и великодушной системѣ Каннинга?» — Мы слѣдуемъ этой великой и великодушной системѣ, ошвѣчали другіе. — Но *это* такое эша система? *Тогно* — ли она ознаменована великостью и великодушіемъ — вошъ о чемъ џикто не изъяслялъ никакого сомнѣнія, и не думалъ требовать изъясненій. «Каннингъ рѣшишельно объявилъ бы Англію защитницею Донны Маріи и противницею Дова Михаила.» — Нѣтъ, Каннингъ не вспуился бы за Донну Марію и не враждовалъ бы съ Дономъ Михаиломъ. — «Каннингъ вѣрно потребовалъ бы для Греціи обширѣйшихъ предѣловъ.» — Нѣтъ! Каннингъ не потребовалъ бы этого. — «При Каннингѣ не загремѣли бы Терсейрскія пушки.» — Нѣтъ! загремѣли бы. . . — Такими, или почти такими, переключками съ двухъ сторонъ ограничивались всѣ пренія, касательна внѣшней политики, въ засѣданіяхъ Англійскаго Парламента; ихъ скорѣе можно назвать комментаріями на политику Каннинга, нежели преніями о современныхъ политическихъ событіяхъ. Будемъ однакожъ спра-

ведливы, и припомнимъ рѣчь Лорда Голланда, исполненную хитрости и здравыхъ идей; также блестящую, горячо и безъ приговоровъ сказанную рѣчь Лорда Пальмерстона. За всѣмъ тѣмъ, изъ всего этого ничего не вышло, ни пояснительнаго, ни поучительнаго. Только одна истина безпрестанно являлась для наблюдателя, истина ровесница Англіи, т. е. что во всѣхъ уравненіяхъ и выгатахъ Англійской политики, всѣ другіе народы считаются у Англичанъ орудіями и средствами.

Перейдемъ къ законодательству, политическому, гражданскому и духовному. Въ отношеніи законодательства, Англія ждетъ отъ Парламентовъ многихъ улучшеній, и многое уже было предложено и принято въ настоящія засѣданія. Дабы понять нѣкоторыя изъ шакихъ спашей, надобны большія изъясненія, для которыхъ мы не имѣемъ теперь ни средствъ, ни времени. Скажемъ, что къ замѣчательнымъ постановленіямъ принадлежишь реформа въ нѣкоторыхъ присущивенныхъ мѣстахъ Англіи и Шотландіи; сюда-же можно отнести билль, представленный Г-мъ Пилемъ, по которому предложено уменьшить число судебныхъ казусовъ, въ которыхъ обманъ наказываеъ смерью. Но изъ всѣхъ изложенныхъ въ Парламентѣ предположеній, два суть самыя важныя: мы говоримъ о реформѣ самаго Парламента и освобожденіи Жидовъ. Мы уже объясняли, какъ духъ реформы проникъ въ самыя высшіе ряды партіи Тори, съ успѣхами блестящими. Новыя доказательства сего явились послѣ изданія нашей спашы (*). Такъ народныя собранія (meetings)

(*) См. Телеграфъ, N 5-й, стр. 103.

получили сильное подкрѣпленіе въ собраніи Кеншскомъ. Оно было въ Пененденъ-Гипъ, то есть, на томъ-же самомъ дугу, гдѣ года полшора тому собиралась паршія анши-Кашоликовъ (Оранжеистовъ), и — странное дѣло! его составляли почти тѣже люди, которые собирались тогда. И на сей разъ въ первыхъ рядахъ были по прежнему Лордъ Винчелзи и Сиръ Эдуардъ Нотчбуллъ, также Лордъ Шангопъ; и теперь, подъ ихъ предводительствомъ, всѣ сельскіе окрестные дворяне (gentry) собрались толпою; но цѣль собранія была не прежняя, и особливо мысль, его оживлявшая, совсѣмъ другая. Въ 1828 году это собраніе требовало, чтобы гражданина-Кашолика оставили внѣ правъ гражданина-Протестанта; въ 1830 году тоже собраніе требуетъ-реформы Парламентской, и уменьшенія, ограниченія церковныхъ имѣній. Напрасно Лордъ Винчелзи, предваривъ торжественно, что онъ согласенъ съ собраніемъ и жарко желаетъ реформы, осмѣлился представить нѣсколько робкихъ возраженій; собраніе ничему не внимало, и прошеніе, составленное въ рѣшительномъ духѣ нововведеній, самъ Лордъ Винчелзи, съ Лордомъ Шангопомъ, представилъ ошъ Графства Кеншскаго Верхнему Парламенту.

И такъ духъ реформы, во всѣхъ отношеніяхъ, овладѣваетъ болѣе и болѣе Англією: это видимъ мы рѣшительно. Но въ Парламенты онъ все еще слабо проникаетъ: это доказали намъ пренія нынѣшнихъ засѣданій. Опредѣлимъ сей предметъ обстоятельнѣе. Въ Парламентахъ сидятъ два рода реформаторовъ: *радикальные* и *умѣренные*. Одни, не опредѣ-

лая ничего въ подробности, требуюшъ рѣшительной перемѣны во всемъ; другіе неопредѣливъ хорошо, гдѣ надобно останоѵиться, безпрестанно требуюшъ небольшихъ измѣненій въ настоящемъ порядкѣ дѣлъ. Маркизь Бландфоршъ былъ органомъ первыхъ, и 160 голосовъ противъ 57 отвергли его предложеніе. Сиръ Джонъ Руссельъ явился потомъ отъ лица другихъ, и 188 противъ 140 дали голосъ противъ него. Слѣдственно: *противъ радикаловъ* возстаѵало 103, *противъ умѣренныхъ* только 44 голоса. Такая разниѵа значительна, но ее легко можно объяснишь. Радикалы объяѵили, что «реформа въ составѣ Нижняго Парламенша необходима;» умѣренные постреѵовали только: «дать право на выборъ членовъ Парламенша Бирмингаму, Манчестеру и Лидсу (Leeds): съ одной стороны объяѵлена общая мѣра, съ другой частная. Первая колебала всѣ Парламеншскія основанія; вторая походила на починку, или подкрѣпленіе стараго. Впрочемъ, Лондонскій клубъ радикаловъ показаль менѣе Парламенша различія отношеній къ обоимъ предложеніямъ: онъ благодариль Маркиза Бландфорда, и сильно возопіаль противъ Лорда Джона Русселя.

Мы не будемъ говоришь о покушеніи О'Коннеля: вѵвести въ неизмѣнный Эсшъ-Ретфордскій билль сборъ голосовъ при выборахъ безъ означенія именъ. Это нововведеніе, защищаемое Беншамомъ и его послѣдователями, еще не сдѣлалось въ Англіи народнымъ, и потому, если бы его и приняли, шо оно не могло бы удержаться. Что касается до Парламеншской реформы вообще, кажется, пока не опредѣляшь хорошо предмета, большинство голо-

совъ въ пользу его ничего не будетъ значить. Предположимъ, что по предложенію Маркиза Бландфорда, Парламентъ согласился бы въ необходимости реформы, что-жь изъ сего послѣдуешь? *Westminster Review* (Журналъ Беншама и радикаловъ) хочетъ реформы и требуетъ допущенія къ выборамъ всеобщаго. *Quarterly Review* (Журналъ Тори) также хочетъ реформы, и требуетъ числа избравшихъ ограниченнаго. Та и другая партія большинствомъ голосовъ подкрѣпишь требованіе реформы, но — какой! Согласяся-ли въ этомъ отношеніи партіи?

Мимоходомъ укажемъ на сіи затрудненія, ибо, вѣроятно, будемъ еще много разъ имѣть случай обращаться къ реформѣ Английскаго Парламента. Изъ всѣхъ важныхъ государственныхъ вопросовъ, Парламентская реформа, безъ всякаго сомнѣнія, вопросъ самый сложный. Напрошивъ, ничего нѣтъ простѣе вопроса объ освобожденіи Жидовъ. Жиды находясь нынѣ въ Англіи почти въ такомъ-же положеніи, въ какомъ были Каполики до освобожденія ихъ. Но, Жидовъ только 25,000, а Каполиковъ было 7,000,000, и слѣдственно — Жидовъ нечего бояться. По сему, не смотря на сильныя доказательства Г-на Гранша, противъ освобожденія Жидовъ оказалась большая оппозиція. — «Какъ!» восклицалъ Сиръ Робертъ Инглишъ, «мы посадимъ въ Парламентъ людей, осудившихъ нашего Спасителя!» — «Во имя Господа нашего Иисуса Христа,» говорилъ Г-нъ Персеваль, «я прошиваюсь освобожденію Жидовъ.» Пошомъ слѣдовали разсужденія о

Май 1830.

8

шомъ : имѣетъ-ли право общество Христіанъ измѣнять что либо въ положеніи Жидовъ, народа поставленнаго волею Провидѣнія въ состояніе униженное ? Подписческія причины были излагаемы въ такомъ же духѣ, какъ и причины религіозныя; напримѣръ, Сиръ Робертъ Инглисъ утверждалъ, что если уравнивать Жидовъ, то реформа Парламентская будетъ необходима, ибо « Жиды будутъ покупать мѣста въ Парламентѣ, и ихъ присутствіе сдѣлается для поборниковъ реформы непобѣдимымъ доказательствомъ. » Впрочемъ, на сей разъ паршіи оказались почти въ такомъ-же положеніи, въ какомъ были онѣ предъ уравниемъ Католиковъ. Съ одной стороны сидѣли высшіе Тори и Министры; съ другой Виги и прежніе сообщники Каннинга. Они-то получили большинство голосовъ (115 противъ 97). Но дѣло о Жидкахъ еще далеко не кончено. Говорятъ, что для втораго чтенія билля, Пиль готовитъ противъ Жидовъ сильную рѣчь. Другіе утверждаютъ, что Парламентъ согласится дать Жидамъ только права гражданъ, и откажется имъ въ правахъ политическихъ. Верхній Парламентъ также думаетъ, а Верхній Парламентъ бываетъ крѣпкимъ стражемъ религіозныхъ преимуществъ тогда только, когда Герцогъ Веллингтонъ не приказываетъ ему поступать иначе. И такъ, весьма вѣроятно, по крайней мѣрѣ, то, что полное освобожденіе Жидовъ не послѣдуетъ въ нынѣшнемъ году.

Обращаемся къ самому важнѣйшему изъ занимавшихъ нынѣ Парламентъ предметовъ, т. е. эконо-

мическому и финансовому состоянію Англіи. Известно, что въ сихъ отношеніяхъ Англія бѣдствуетъ. Съ одной стороны, безмѣрные налоги, которые щедрино стараются уменьшить; съ другой, народонаселенія цѣлыхъ областей безъ работы и безъ хлѣба. Конечно, этого достаточно, чтобы возбудить всю возможную заботливостъ государственныхъ людей, и мы не удивляемся, что экономическо-финансовыя затрудненія Англіи были поводомъ продолжительныхъ преній въ обоихъ Парламентахъ; но не лзя не подивиться пустотѣ всѣхъ сихъ преній. Последнее, и самое сильное, продолжалось четыре дня; и въ это время поборники и противники разныхъ предложеній, друзья и враги Министровъ, всѣ, какъ будто нарочно, спорили о томъ, кто наговоритъ болѣе незначительнаго и посредственнаго. Можно было подумать, что шемою положили спорившіе: *говорить ничего не сказать, и заниматься дѣломъ не изслѣдовать оного*. Можно-ли подтвердить? Бѣдствіе общее, болѣзнь государства сильную, устрашающее положеніе общественнаго благосостоянія, многіе, не шутя, приписывали уничтоженію мѣлкихъ банковыхъ билетовъ! На этомъ, и только на этомъ единственно пунктѣ, вертѣлись всѣ пренія. Ни одной идеи о томъ, что было основною причиною бѣдствій Англіи, никакого разсмотрѣнія о томъ, какъ они велики; ни кто не подумалъ различить бѣдствій земледѣльческихъ званій, и бѣдствій промышленниковъ, происходящихъ отъ несбыта товаровъ; ни одного экономическаго воззрѣнія, сколько нибудь достойнаго вниманія, не сдѣлано; словомъ: все говорено

безъ основанія и ничто не рѣшено. Едва, въ безконечномъ ряду холодныхъ возгласовъ и ложныхъ въ основаніи разсужденій, двѣ сносныя рѣчи были замѣшны: Гюскиссона и Пилля. Но и сіи ораторы, какъ только возможно было, спарались не выходящъ за обведенную всѣми чершу преній.

Въ другихъ засѣданіяхъ, нѣкоторые члены показали себя однакожъ нѣсколько отважнѣе, и пыпались идти далѣе. Такъ, Г-нъ Вильмощъ Горшона требовалъ, чтобы особому комитету поручено было изслѣдовать состояніе бѣдныхъ въ Англіи, и поискавъ средствъ къ улучшенію онаго. Г-нъ Томпсонъ предложилъ ревизію налоговъ, а Лордъ Кингъ уничтоженіе пошлины на хлѣбъ. Но ни Горшона, ни Кинга, ни Томпсона — никто не слушалъ. *Бѣдные, налоги, пошлина на хлѣбъ* — въ самомъ дѣлѣ было надъ чѣмъ задуматься! И къ чему доведешь такія разсужденія? Лучше толковать о монетѣ, о мѣлкихъ банковыхъ билетахъ. Тутъ Англійскіе аристократы ничѣмъ не связаны, и ничего не опасаясь, а шамъ — пожалуй, заговоряшъ о многомъ, потребляющъ многого. . .

Впрочемъ, не приписываемъ-ли мы Англійскимъ аристократамъ того, о чемъ они вовсе не думаютъ? Легко можешь быть, что они, съ доброушною искренностью, въ самомъ дѣлѣ въ монетной системѣ ищутъ причинъ бѣдствій народа, и ошъ чистаго сердца высказали все, что поразило насъ своею пустою. Дѣйствительно, съ нѣкотораго времени, въ Парламентскихъ преніяхъ, шакъ же

какъ въ Английской Липшерашурѣ, замѣненъ непо-
нятный упадокъ. Можно подумать, что въ Англіи
умы сжимаются, характеры слабѣютъ. Прежнія
дарованія исчезаютъ по немногу, и ихъ не замѣ-
щаютъ дарованія новыя. Благодаря такому ходу
дѣлъ, и безъ перемѣны мѣста, Министры нынѣш-
ніе наконецъ станутъ на ряду со всѣмъ ихъ окру-
жающимъ. Такое положеніе Англіи замѣчательно
и достойно особеннаго разсмотрѣнія наблюдателей
ума человѣческаго.

Заключимъ: кромѣ перваго чтенія билля о Жи-
дахъ, и нѣкоторыхъ перемѣнъ въ бюджетѣ, до-
нынѣ бывшія засѣданія Английскихъ Парламентовъ
1830-го года — ничего не явили важнаго. Послѣ-
дуемъ за дальнѣйшимъ ходомъ дѣлъ, и сообщимъ
объ немъ читателямъ извѣстія въ свое время.

РУССКІЙ ТЕАТРЪ.

Аристофанъ, или представленіе комедіи Всадники, историческая комедія въ древнемъ родѣ (?), соч. Князя А. А. Шаховскаго; Еще суматоха, комедія-водевиль въ 1-мъ дѣйствіи (представленіе 5-го Мая).

Въ семь часовъ по полудни, сидя въ креслахъ, въ Большомъ Театрѣ, мы на досугѣ разсматривали обширную залу. Мы видѣли нѣсколько ярусовъ ложъ, многочисленные ряды креселъ и возвышенный раекъ. Какъ хорошо все это устроено, думали мы! Честь и слава архитектору нашего времени, который и въ Москвѣ умѣлъ соорудить нѣчто похожее на Римскій Колизей! Увлекаясь сими размышленіями, мы начали мечтать о уцѣлѣвшихъ памятникахъ древняго зодчества. Мысленно переносились мы въ вышеупомянутый Колизей, который нѣкогда былъ наполненъ безчисленнымъ множествомъ зрителей, а нынѣ, полуразрушенный, опустѣлый стоишь какъ безмолвный свидѣтель давно минувшаго и невозвратимаго. Воображеніе неприятнымъ образомъ заводитъ очень далеко, и намъ показалось, что мы точно находимся въ какомъ нибудь древнемъ, уже оставленномъ зданіи. Нѣсколько десятковъ особъ, мелькавшихъ въ ложахъ, въ креслахъ и бенуарахъ, очень похожи были на любопытныхъ путешественниковъ, посѣщающихъ развалины, а нагроможденіе инструментовъ въ ор-

кестръ уподоблялось звукамъ свирѣлей мирныхъ поселянъ, пасущихъ свои стада въ окрестностяхъ памятниковъ древняго величія и роскоши. Sic transit gloria mundi! сказали мы со вздохомъ. Заигравшій оркестръ исторгнулъ насъ изъ этого меланхолическаго усыпленія, и послѣ сего умшвеннаго пробужденія мы забыли о древности и вспомнили, что находимся въ столицѣ цвѣтущаго государства, въ театрѣ, на представленіи оригинальной комедіи, обставленной съ такимъ великолѣпіемъ, о коемъ Древніе даже понятія не имѣли. Вошъ въ какую задумчивость погружаетъ пустоша огромнаго зданія! Но что же было причиною этой пустоты? Кого должно винить въ такомъ случаѣ? Публику, не умѣющую цѣнить хорошаго, или автора, не умѣющаго угодить публикѣ? Вошъ вопросъ, требующій удовлетворительнаго отвѣта. Разберемъ это дѣло, и шакъ какъ въ періодическомъ изданіи дозволено мечтать, сколько душъ угодно, то мы вообразимъ себѣ грознаго лиштературнаго судью, обязаннаго рѣшить шяжду между олицетворенною Публикою, капризною, прихотливою дамою, и Авторомъ, хоть не Аристофана, но какой бы то ни было театральнѣй пьесы. Послушаемъ, что скажутъ подсудимые.

Авторъ. Я (имярекъ) бью челомъ на высокопочтенную, достопочтенную и многочшиму мною госпожу Публику, которая съ равнодушіемъ и безъ вниманія принимаетъ мой шрудъ, по достоинству оцѣненный въ кругу моихъ пріятелей и признанный ими за изящнѣйшее произведеніе. — *Публика.* Господинъ судья! Замѣтше, что я никогда

не вѣняю себѣ въ обязанность уважать сужденія-
ми пріѣхавшей Автора , и что право оцѣнки новаго
произведенія принадлежитъ мнѣ исключительно. —

Авт. Помилуйте , сударыня ! всѣ сознаются въ
томъ , что моя пьеса есть лавровый вѣнокъ , ко-
торый я надѣлъ себѣ на голову. — *Публ.* Вы мо-
жете надѣть себѣ на голову что хотите , но знай-
те , что раздача лавровыхъ вѣнковъ принадлежитъ

мнѣ. Да ! понимаете-ли : мнѣ ! Хорошимъ называет-
ся , то что мнѣ нравится , то что заслужило мое
одобреніе , то что можете мнѣ угодить. Вы гово-
рите , что всѣ хвалятъ вашу пьесу. Кто шаковы

эти всѣ ? — *Авт.* Люди образованные , ученые , по-
священные въ тайны авшорскаго быта. . . . —

Публ. Поздравляю васъ съ такимъ важнымъ одобре-
ніемъ. Довольствуйтесь благосклонностью сихъ уче-
ныхъ и образованныхъ людей , а на мою не надѣй-
тесь. — *Судья.* Послушайте , милостивая государы-
ня , мапущка-мадамъ Публика. Смѣю вамъ замѣ-

нить , что вы , не во гнѣвъ буди сказано вашей
милости , черезъ чуръ причудливы. Пословица гла-
ситъ , что дѣло мастера боится , и это было даже

сказано въ водевильныхъ куплетахъ , которые вы
сами , мадамъ Публика , приняли съ рукоплескавія-
ми. — *Публика.* Почему что пьеса мнѣ нравилась. —

Судья. Почему же вы не хотите признать досто-
инства такого произведенія , которое можете

достигнуть позднѣйшаго потомства ? — *Публ.* Если
авторъ трудился для потомства , а не для меня ,

своей грозной современницы , то пусть онъ ищетъ
наградъ въ сужденіяхъ и похвалахъ эшого потом-

ства. — *Австоръ.* Позвольте , сударыня , позвольте !

Я сей часъ вамъ все поясню. Какъ вы одѣшны? —

Публ. По послѣдней модѣ. Эшотъ нарядъ мнѣ къ лицу и я имъ довольна. — *Авторъ.* Но гдѣ же проч-

ность въ эшихъ полупрозрачныхъ шканяхъ, гдѣ красота, гдѣ изящное въ уборкѣ вашей головы? У меня есть портретъ Дюшессы Шашору, которая плѣнила Короля Французскаго; скажу болѣе: у меня хранится ея парчевой робронъ. Посмотрѣли бы вы, какая прочность, какое богатство! И можно-

ли, глядя на портретъ фаворитки, не удивляться ея прическѣ! Ошкрытый лобъ, напудренный шупей, красивыя пукли... вошъ что плѣняло са-

михъ вѣнценосцевъ, во дни оны. — *Публика.* Во дни оны! можете быть, шолько не шеперь. — *Авторъ.* Ея ничѣмъ не убѣдишь. — *Публ.* Конечно!

вошъ вамъ добрый совѣшъ. Сшарайтесь мнѣ повривиться, если вы дорожите моимъ одобреніемъ. Вы называете меня глупою, причудливою, безразсудною. Сказать правду, я всегда кажусь шаковою, по отношеніямъ. Признаюсь и въ шомъ, что не рѣдко я сужу очень неосновательно, что посвящая часы моихъ досуговъ несноснымъ приличіямъ большаго свѣта, я часшо сама не знаю: должно или не должно нравиться шо, что мнѣ предшавляютъ въ видѣ изящнаго? Но знайте, что мой судъ совершается прежде нежели судъ потомства, и что я, почти всегда, ошдаю справедливосшъ, хошя и запоздалую, истинно хорошему, неузнанному мною при первомъ появленіи. Что же касается до вашей пьесы, шо она шянешся уже нѣскольکو лѣшъ и безпрешанно производишъ во мнѣ зѣвошу. Прошу не прогнѣваться! — Судья рѣшилъ, что Публика вы-

играла тяжбу, а Сочинителя скучной комедіи утѣшилъ надеждою на славу въ позднѣйшемъ потомствѣ. Вотъ ужъ подлинно судейское обѣщаніе! Никогда не исполнится!...

Таково-то своеправіе публики, не въ одной Москвѣ, но и въ цѣломъ мірѣ Угождай ей, во что бы ни шло. Твори то, что ей нравится; въ противномъ случаѣ всѣ одобренія Академій, ученыхъ обществъ, даже забостонныхъ пріятелей, никогда не дадутъ хода и не повысятъ сочиненія, признаннаго изящнымъ по такому-то параграфу лихтературнаго кодекса. У публики нѣтъ кодекса; у нея есть свой причудливый вкусъ, въ слѣдствіе коего знаменитая комедія Князя Шаховскаго: Аристофанъ, не нравится ей и не обращаетъ на себя ея благосклоннаго вниманія. Мы всегда отъ души благодаримъ тѣхъ писателей, которые по возможности питаютъ нашу пошлую Литтературу и поддерживаютъ ея безсильное существованіе. Но не имѣемъ-ли мы иногда права вопіять противъ скудости пищи, даваемой нашей Словесности? Не можемъ-ли мы въ нѣкоторыхъ случаяхъ утвердительно сказать, что у насъ въ Россіи не умѣютъ надлежащимъ образомъ лелѣять сего младенца, не умѣютъ возбуждать участія въ его бытіи? Что личныя выгоды вынуждаютъ у насъ нѣкоторыхъ писателей пренебрегать прочною славою, которая отразилась бы яркимъ свѣтомъ въ жизни нашей Литтературы; что похвалы друзей слишкомъ часто усыпляютъ творческіе таланты, и, что всего хуже, страсть первенствовать, желаніе быть дес-

помню на семъ поприщѣ, вражда къ опличающимъ соперникамъ, стараніе унижить ихъ и даже убить — убиваютъ всю лихтературную промышленность и содѣлываютъ оную достояніемъ злонамѣренныхъ спекуляторовъ-писателей? Не видѣли мы Озерова, преждевременно опшоргнушаго зависью отъ благороднаго поприща, которое онъ прошекалъ съ такою славой? . . . Сіи сужденія конечно не принадлежатъ къ разбираемому нами дѣлу, но мы не могли ихъ не высказать. Такая уже пришла охота! Пусть увѣряютъ другіе, что мы имѣли на это особенныя причины. Да будетъ шакъ, какъ имъ угодно!

Почему же комедія : Аристофанъ, шакъ холодно принимается публикою? Отвѣчаемъ : потому что въ ней не соблюдены два главнѣйшія условія всякаго лихтературнаго произведенія. Въ сей комедіи нѣтъ истины и надлежащей выразительности. Но какъ же удовлетворяютъ подобнымъ требованіямъ? Это мы узнаемъ изъ краткаго разбора Аристофана. — Древніе Греки уже не существуютъ; ихъ міръ, совершенно опличный отъ нашего, содѣлался для Философовъ предметомъ наблюденій и изученій, а для поэтовъ — міромъ идеальнымъ, допускающимъ вымыслы баснословные. Вотъ и все наслѣдство послѣ исчезнувшей Эллады. Разсмотримъ, какъ должны мы онымъ пользоваться? Для трагедіи, древняя Греція являетъ намъ таинственную судьбу особъ, ведущихъ родъ свой отъ боговъ, и по высшимъ опредѣленіямъ совершающихъ невольнo злодѣянія, которые поражаютъ въ зрителихъ не ошвращеніе, а какой-то благоговѣйный ужасъ и покорность къ

неумолимому и неисповѣдимому року. Обильный рудникъ для фантазій! Но оный уже исчерпанъ нашими предшественниками. — Для стихотвореній, должествующихъ оплечаться языкомъ плѣнительнымъ и возвышеннымъ, минувшіе вѣки сей баснословной сирены, представляющъ богатое собраніе миеологическихъ искусныхъ вымысловъ: живѣйшія олицетворенія всего нравственнаго міра, прелестнѣйшія и остроумнѣйшія аллегоріи, и въ дополненіе сего, роскошную природу, на тѣсномъ пространствѣ соединяющую самыя обольстительныя красоты шворенія. Все это можешь воспламенишь геній поэта и породить изящное произведеніе. — Историкъ и Философъ находящъ въ преданіяхъ о древней Греціи обширное поле для наблюденій. Тамъ встрѣчаютъ они событія, носящія на себѣ оплечашки такого величія, кошорые почти заставляющъ признать истиннымъ мечшательное сродство Грековъ съ богами Олимпа; тамъ находящъ они мудрецовъ и ученыхъ мужей, коихъ великому уму доселѣ мы дивимся. А всѣ мѣлчныя суешности жизни, всѣ увлекающія спрасшишки, всѣ безразсудства, всѣ оплошности живущихъ, смѣшныя и жадкія, словомъ: все то, что до сихъ поръ сохраняется между людьми и нерѣдко выказываетъ цѣлый родъ смертныхъ въ какомъ-то отвращительномъ видѣ—все это исчезло во мракѣ давности, и до насъ дошли изъ древней опчизны сонма великихъ людей только памятники изящнаго, привлекательнаго и истинно героискаго. — Чѣмъ же можешь служишь сей древній міръ комедіи? Рѣшительно ничѣмъ, и вошъ на чемъ основываемъ мы утверждаемое нами.

Что такое есть комедія? Это слово, по толкованію дряхлыхъ нашихъ Словенофиловъ, значить по-Русски: смѣхотѣище. И подлинно такъ. Комедія должна возбуждать смѣхъ или по крайней мѣрѣ веселость. Она обязана шѣшить зрители. Но въ чемъ же состоятъ ея средства къ достиженію сей цѣли? Исключительно, въ выставленіи на сценѣ происшествій и дѣйствующихъ лицъ, совершенно противоположныхъ обычаямъ и направленію настоящего вѣка, и между тѣмъ по необходимости вмѣщенныхъ въ самую среду онаго. Вотъ главное правило для всякаго сочинителя комедіи, и весьма не трудно пояснить оное примѣрами. Тысячи разъ являющіеся на сценѣ старые влюбленные опекуны, по обыкновенію всегда одураченные въ концѣ пьесы, чѣмъ возбуждаютъ въ зрителяхъ непринужденный смѣхъ? Именно тѣмъ, что предметы ихъ любви принадлежатъ къ нашему времени, а постѣдѣые вѣдокишы къ давнопрошедшему. Этого контраста естественнымъ образомъ бываетъ смѣшонъ. Почему смѣемся мы ошъ души надъ выходками благороднаго, добраго, умнаго Мизантропа? Потому что Мольеровъ Альцестъ или Русскій Крушонъ идетъ на переکورъ условнымъ, но общепринятымъ обыкновеніямъ своего вѣка. Сдѣлаемъ еще одно сравненіе, которое будетъ гораздо вразумительнѣе. Если бы въ XIX-мъ столѣтіи, явилась въ какомъ нибудь многочисленномъ собраніи дама, одѣтая по модѣ, господствовавшей въ царствованіе Императрицы Анны, то и она разсмѣшила бы всѣхъ, не взирая на то, что ея костюмъ былъ бы великолѣпенъ, проченъ и, можешь быть, очень ей къ

лицу. Что-же находимъ мы въ комедіи : Аристофанъ ? Древнихъ , незнакомыхъ намъ Грековъ , говорящихъ языкомъ благозвучнымъ и не представляющихъ въ своихъ особахъ ничего забавнаго. Открывается занавѣсъ : и мы видимъ на декораціи , искусно , хотя и безъ исторической вѣрности , изображенную улицу шреножниковъ , въ давноразрушенныхъ Аѳинахъ. За сцѣю , великолѣпное шествіе къ храму Вакха. Потомъ изложеніе пьесы , написанное съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ схоластики , наконецъ интермедія , составленная изъ пѣній и танцевъ. Во второмъ дѣйствіи , Авторъ вводитъ насъ въ домъ Алкинои , племянницы знаменитой Аспазіи ; заставляешь насъ выслушать нѣсколько пламенныхъ и очень хорошо написанныхъ монологовъ страстнаго Аристофана ; дѣлаетъ насъ свидѣтелями хитрости , употребленной прелестною Гречанкою для воспрепятствованія Казнодару Клеону уронить комедію , сочиненную возлюбленнымъ ея Аристофаномъ ; и въ заключеніе , въ прѣшемъ дѣйствіи , представляешь намъ торжество древняго комическаго писателя и восторги его обрадованной любовницы.— Не лѣзя сказать , что бы эта пьеса была безъ достоинствъ. Напротивъ ! Въ ней найдутся мѣста превосходныя , и со всѣмъ тѣмъ она не можетъ нравиться публикѣ ! Греки Князя Шаховскаго суть Греки поддѣльные , не имѣющіе для нашихъ современниковъ ни малѣйшей занимательности. Мы уже чужды ихъ обычаевъ и того что почишалось у нихъ смѣшнымъ. Сверхъ того эши самые Греки комедіи : Аристофанъ , не изображены тѣми яркими красками , тѣми смѣлами и

сходными чертами, которыя заставляють насъ съ особеннымъ любопытствомъ вглядываться въ портреты людей, давно исчезнувшихъ съ лица земли. Бартедеми употребилъ шриццать лѣтъ на созданіе своего Анахарсиса, шворенія, заслужившаго всеобщую славу; тѣмъ не менѣе глубокомысленный Вильменъ не нашелъ въ этомъ сочиненіи ни истины, ни надлежащей выразительности. По его мнѣнію, Аѳины Бартедеми, суть не иное что какъ Пирпж XVIII-го столѣтія, а его Скиѣ Анахарсисъ похожъ на моднаго щеголя того вѣка. И это справедливо. Въ комедіи Кнзя Шаховскаго, которая сочинялась гораздо менѣе шриццати лѣтъ и не была сопряжена съ посильными трудами ученыхъ изысканій, мы видимъ на сценѣ не Грековъ, а Русскихъ актеровъ, разговаривающихъ разномѣрными и прекрасными сшихами. Но, скажутъ мнѣ, люди *ученые* одобряють эту пьесу? Пусть ихъ одобряють. Дай Богъ, что бы всегда хваалось то, что достойно хвалы. — А мы, ошпѣвши *Suum cuique*, въ свою очередь спросимъ, обязаны-ли пошѣшители теафра, безусловно и съ покорностью вѣришь опредѣленіямъ господъ ученыхъ? Должны-ли зришели, по прочтеніи аффиши, заняться изученіемъ всего повѣстшвующаго о древнихъ Грекахъ, и въ теафрѣ, вмѣсто забавы, вмѣсто пріятнаго отдохновенія, свѣрять узнанное ими изъ книгъ, съ тѣмъ что является на сценѣ? Выше сего мы уже изложили содержаніе комедіи: Аристофанъ. Будь только она написана въ современныхъ нравахъ; выведи Авторъ того-же самаго, пылкаго, умнаго комика Аристофана, ошважнаго врага предразсудковъ и злоупотребленій,

но одѣнь его не въ Греческій хитонъ , а въ безобразный фракъ XIX-го столѣтiя; избери ему мѣстомъ дѣйствiя Москву или Петербургъ; окружи его особами , которыя намъ знакомы , сдѣлай изъ него — Аристофана-Чацкаго , и тогда я ручаюсь , что эша комедiя имѣла бы одинаковую участь съ безсмертнымъ произведенiемъ Грибоѣдова. Всѣ грамотные Россiяне знали бы ее наизусть. — Это была бы настоящая комедiя !

Впрочемъ , всякiй воленъ писать какъ ему угодно , и мы , отдавая публикѣ отчетъ о спектаклѣ , болѣе обязаны шолковать о выполненiи пьесы , нежели о мнѣнiи Автора оной. Если комедiя : Аристофанъ , не нравишся публикѣ , то въ этомъ виноваты не актеры. Гг. Мочаловъ (Аристофанъ) и Щепкинъ (Созiй) , Г-жи Львова-Синецкая (Алкиноя) и Кавалерова (Ксаншиппа) , прекрасно играютъ свои роли. Эти артисты могутъ удовлетворить требованiямъ самаго взыскашельнаго критика. Балешы , декорации , и всѣ наружныя принадлежности сей пьесы — превосходны ! Жаль только , что костюмы не сообразны съ историческими преданiями. Такъ напримѣръ , жигтели Афинъ являющся на сценѣ съ жидовскими бородами и съ волосами , распущенными по плечамъ , какъ у Чухонцевъ. Мы , конечно люди не ученые , не сочиняемъ комедiй въ древнемъ родѣ , а большая часть посѣщителей театра еще менѣ насъ знакома съ Греческими обыкновенiями. Однако всякому грамотному человеку извѣстно , что жигтели Аштики брили бороды. Намъ скажутъ , что древнiе мраморные бюсты изображаютъ Аристофана съ небольшою бородою. Да

позволено будетъ намъ , людямъ шеннымъ и не свѣдущимъ , пояснишь эту скульпшорскую шайну господамъ ученымъ и высокоученымъ. Греки также ошличали чешыре возраста челоуѣка: дѣтскій, юношескій , мужескій и старческій. Ваятели , въ своихъ произведеніяхъ , означали возрастъ шого лица , которое они почишали достойнымъ ихъ рѣзца. По сей причинѣ изображали они шарцевъ съ длинными курчавыми бородами , а подбородки людей , принадлежавшихъ къ возрасту мужей , украшали маленькою бородкою. Вошь весь секретъ! А что Греки брили бороду , это мы докажемъ наичуцѣнѣйшимъ образомъ. Кому неизвѣстна древняя сказка объ ослиныхъ ушахъ Мидаса , которыя эшошь царь щцашельно скрывалъ подѣ прическою ? Но кто-же ошкрылъ эту шайну и повѣрилъ оную какому-то расшенію? Брадобрей. А есаи были въ то время цирюльники , то всеконечно они брили бороды своихъ согражданъ , что всякому изъ господъ ученыхъ весьма будетъ ясно. На счетъ Греческихъ бородъ ешь по крайней мѣрѣ ссыла на бюшты. Но какіе памяшники свидѣельствуютъ о шомъ , что бы Аѣиняне причесывались по-Чухонски ? Ей, ей не знаемъ! Авось либо когда нибудь развѣдаемъ.

О водевилѣ , данномъ въ заключеніе спектакля , излишне было бы говорить. Это хорошенѣкая бездѣлка , заставляющая сожалѣть о шомъ , что Г. Ленскій посвящаетъ свои досуги подобнымъ шѣлочамъ.

В. У.

Май 1830.

9

ЛИТТЕРАТУРНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Какъ Сочинитель книги, коей предметъ составляетъ Исторія Ошечества, я долженъ вообще благодарить моихъ почтенныхъ соотечественниковъ за вниманіе, какое угодно имъ обращаться на слабый трудъ мой. Ревностно трудился я, не имѣя еще въ виду одобренія публики: теперь обязанностію своею почту еще болѣе усилить свои труды, дабы *Исторія Русскаго народа* была достойна вниманія, ей оказаннаго, и могла сколько нибудь оправдать его, хотя всегда буду я приписывать оное болѣе важности предмета, нежели достоинству моего сочиненія.

Получивъ нѣсколько вопросовъ о томъ: скоро-ли будутъ изданы вшорой и слѣдующіе томы *Исторіи Русскаго народа*, вопросы, сопровождаемые изъясненіемъ нешерпѣнія видѣть оные скорѣе, я считаю долгомъ отвѣчать. Мнѣ должно сдѣлать это объявленіемъ въ Журналъ, ибо занятія мои мѣшаютъ мнѣ входить въ переписку по сему предмету, какъ равно и благодарить письменно за лестные отзывы, кои многимъ угодно было изъяснить въ письмахъ ко мнѣ.

Всѣ томы *Исторіи Русскаго народа* у меня приготовлены; первые *восемь* томовъ, въ коихъ сошшія доведены до Петра Великаго, совѣтъ кончены; остальные требуютъ еще ошдѣлки окончательной. Но, уже нѣсколько лѣтъ прошло, какъ

писаны первые восемь томовъ, и нынѣ, приступивъ къ печатанію оныхъ, сообразивъ собранныя мною дополненія и поправки, я рѣшился измѣнить (кажется къ лучшему) многія подробности, перемѣнить расположение многихъ главъ, словомъ — передѣлать все, чѣмъ я самъ былъ недоволенъ при окончательномъ чтеніи книги, за нѣсколько лѣтъ написанной. Вотъ что задержало меня, особенно при II-мъ томѣ, который начинается подробною картиною древней Русь, отъ смерти Ярослава до XIII^{го} вѣка, состоявшею мнѣ новой, весьма большой и утомительной работы. Обвиняешь-ли меня за это? Ввижусь охотно, ибо не хочу выдать моего сочиненія безъ того, пока по силамъ моимъ сдѣлаю его *сколько могу лучше*. Томы III, IV и V-й, изображая просто ходъ происшествій, подверглись меньшей ошдѣлкѣ вновь. Томы VI, VII и VIII-й явятся совершенно переработанные, противъ того, какъ они были первоначально написаны. Драгоцѣнные матеріалы, въ последнее время обнаруженные, и матеріалы, собранные мною по окончаніи сихъ томовъ, при- нуждаютъ меня къ сему. Не жалѣю труда и издержекъ: хочу только, что бы сочиненіе мое оправдало хоть сколько нибудь ожиданіе моихъ соотечественниковъ, столь для меня утѣшительное, и вниманіе Монарха, коего удостоился *первый томъ Истории Русскаго народа*.

По симъ причинамъ, къ сожалѣнію, я не могъ исполнить сказаннаго мною въ объявленіи объ *Истории Русскаго народа*: выдать два первые тома въ прошломъ 1829 году, и всѣ остальные въ ны-

нѣшнемъ. Не ссылаясь ни на какія вымышленныя преніящствія, я говорю чисташеламъ истину, и повшоряю, что готовъ выслушашъ обвиненіе ихъ за свою медденность.

Теперь 2^я шомъ выданъ будешъ вскорѣ; III, IV и V-й послѣдующъ за нимъ безъ остановки; думаю, что VI, VII и VIII-й успѣю выдать въ нынѣшнемъ году: все время посвящено теперъ мною *Исторіи Русскаго народа*; другія занятія составляютъ только ошдыхъ мой.

Благосклонность соотечественниковъ чувствую и пошому, что со времени выхода въ свѣтъ першаго тома *Исторіи Русскаго народа*, я получаю отовсюду множество любопытныхъ и драгоценныхъ матеріаловъ. Прошу почтенныхъ моихъ соотечественниковъ продолжитъ сіи присылки. Изъ присылаемаго ко мнѣ, все, что можно, кромѣ обширныхъ рукописей, будешъ мною помѣщено въ Телеграфѣ. Такъ въ слѣдующей книжкѣ напечатана будешъ грамата Царя Феодора, находящаяся въ Росшовскомъ Магистратѣ, которую недосшатокъ мѣста не позволилъ помѣститъ въ сей книжкѣ, и за которую усердно благодарю приславшаго оную, почтеннаго Г-на Щеникова, а за шѣмъ послѣдуютъ другіе стольже любопытные, дославленные ко мнѣ акты.

Нѣкоторыя особы сообщили мнѣ ошѣтны кришикамъ Исторіи Русскаго народа. Къ сожалѣнію, я не могу помѣститъ ихъ въ Телеграфѣ, ибо не хочу участвовашъ ни въ какой полемикѣ по поводу моего сочиненія.

Съ особеннымъ удовольствіемъ скажу, что я имѣлъ честь получить отъ неизвѣстной особы истинно-Русское письмо; при немъ были приложены: древній крестъ, выкопанный изъ земли, и подлинникъ древней рукописи. Признаюсь: письмо это почишаю одною изъ пріятнѣйшихъ наградъ! Не зная имени почтеннаго соотечественника, сдѣлавшаго мнѣ сей подарокъ — Русскому сердцу его передаю чувство мое.

Н. П.

При сей книжкѣ Телеграфа приложено объявленіе о новомъ, полномъ изданіи Басень И. А. Крылова. С.Пбургскій книгопродавецъ, А. Ф. Смирдинъ, предпринимаетъ сіе изданіе. Всѣ прежнія, и, слишкомъ двадцать новыхъ Басень, будутъ въ немъ помѣщены. Крыловъ неизмѣняемъ. Пусть судятъ объ этомъ по одной изъ новыхъ Басень его, помѣщенной въ сей книжкѣ Телеграфа. Мы радуемся, что новое изданіе будетъ удобно по цѣнѣ своей для пріобрѣтенія всякому читателю, не смотря на то, что оно будетъ весьма хорошо.

Г-нъ Смирдинъ предпринялъ новое изданіе *Исторіи Государства Россійскаго*, желая сдѣлать сіе великое твореніе также удобнымъ для пріобрѣтенія всякому читателю. Умѣренная цѣна, прошивъ прежней, безмѣрной цѣны, конечно сдѣлаешь Исторію Государства Россійскаго необходимою для каждаго образованнаго Рускаго. Пріятно извѣщать о подобныхъ предпріятіяхъ Русскихъ книгопродавцевъ.

СМѢСЬ.

Апрѣля 27, Шамполліонъ, возвратившійся изъ Египта, представилъ Обществу Всеобщаго Бюллетеня краткій отчетъ о слѣдствіяхъ своего путешествія. Плоды изысканій Шамполліоновыхъ изумили своимъ богатствомъ. Тысячи рисунковъ и описаній Египетскихъ памятниковъ привезъ съ собою Шамполліонъ — и какихъ памятниковъ: нѣкоторые относятся за 2200 лѣтъ до Р. Х., и донынѣ совершенно сохранились въ пустыняхъ Египта! Исторія, Мнѣологія, народный бытъ, домашняя жизнь Египтянъ, всѣ подробности мебели, одежды, снарядовъ — все видно на памятникахъ, все собрано и списано неутомимымъ путешественникомъ. Съ любопытствомъ ожидаемъ подробнѣйшихъ извѣстій. Пишутъ, что споръ о гіероглифахъ Египетскихъ, наконецъ рѣшительно долженъ кончиться побѣдою Шамполліона надъ всеми его противниками.

Гамбаръ, Марсельскій Астрономъ, 21 Апрѣля открылъ новую комету; въ Парижѣ замѣтили ее 26-го Апрѣля. Она явственна была видна и простыми глазами въ послѣдовавшіе дни, послѣ полуночи, въ созвѣздіяхъ Дельфина и Малаго Коня.

Бальби, Парижскій Статистикъ, посвящаетъ жизнь на разные вычеты и таблички, въ которыя вводишь онъ все, что можно подвесити подъ учетъ. Ему нѣтъ надобности ни до чего: онъ только *считаетъ*, такъ, какъ Мусульмане не вникають въ смыслъ Корана, а только считаютъ его на разные манеры. Однакожъ, часто такіе вычеты бываютъ любопытны и служатъ хорошимъ матеріаломъ. Недавно Бальби помѣстилъ въ одномъ Журналѣ таблицу продолженія самыхъ длинныхъ ночей на разныхъ мѣстахъ земнаго шара. Въ Квино, подъ экваторомъ, ночь самая продолжительная состоитъ ровно изъ 12 часовъ; въ Кайеннѣ (подъ $4^{\circ} 56'$) самая длинная ночь продолжается 12 ч. 16 м.; въ Испагани (подъ $32^{\circ} 24'$) 14 ч. 14 м.; въ Парижѣ (подъ $48^{\circ} 50'$) 15 ч. 50 м.; въ Ригѣ (подъ $56^{\circ} 57'$) 17 ч. 46 м.; въ Архангельскѣ (подъ $64^{\circ} 33'$) 20 ч. 47 м.; въ Торнео (подъ $65^{\circ} 50'$) 22 ч. 14 м.; близъ Сѣвернаго мыса (Капъ-Норда, подъ $71^{\circ} 2'$) 74 дня сряду, а на островѣ Мельвилѣ (подъ 75°) — 102 дня сряду.

НОВЫЙ ЖИВОПИСЕЦЪ ОБЩЕСТВА И ЛИТТЕРАТУРЫ.

№ 9. *Май* 1830.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ПРАВОТЫ.

(Письмо къ Живописцу.)

Вы пишете, Г-нъ Живописецъ, картины нравовъ прошлаго и, вѣроятно, настоящаго времени. Многія изъ нихъ доставляютъ пользу и удовольствіе обществу, въ томъ числѣ, слѣдовательно и мнѣ; радуюсь имъ, и изъ благодарности хочу присовокупить что нибудь и моего къ труду вашему. Вотъ вамъ, начертанный мною, эскизъ для публичной выставкѣ — былъ, небылица — какъ хотите назовите, хоть просто : *сказка* ! Дѣло шлоко въ томъ, что эта сказка весьма понятно доказываетъ : какой, и не въ сказкахъ, надежнѣйшій щипъ для людей правыхъ составляютъ бумага и терниа. Не умѣя владѣть ими, и безъ вины будешь виноваты, а съ ними никогда не сгинешь. Конецъ предисловію ; приступимъ — къ сказкѣ.

Не знаю, или не помню гдѣ, въ какомъ имѣніи (это уже очень давно было) находилось большое имѣніе одного вельможи — нѣсколько тысячъ душъ, нѣсколько десятковъ тысячъ десятинъ хлѣбороднѣйшей земли, въ шомъ числѣ нѣсколько тысячъ десятинъ спроеваго лѣса, въ сшепномъ мѣстѣ. Мѣльницы, всякаго рода при-
волья, и близкіе рынки для сбыта произведе-
ній, составляли важныя дополненія сего бога-
таго и огромнаго имѣнія.

Имѣніе это досталось сыну почтеннаго вель-
можи. Сынокъ въ молодости всему учился,
и всему выучился, исключая того, какъ бытъ
полезнымъ сущесствованіемъ своимъ Государю,
опечесству и подвласнымъ людямъ, слѣдова-
тельно и самому себѣ. Не диво, что съ та-
кимъ расположеніемъ, по смерти отца своего,
онъ, принявъ имѣніе, безпорядкомъ управляемое,
не умѣлъ и не могъ умѣть привести его въ
порядокъ. Между шѣмъ, по естественному по-
бужденію получая доходы, принужденъ онъ
былъ искашь наемника, кошорый-бы пособилъ
ему въ споль шрудномъ дѣлѣ, искалъ и нашелъ
вскорѣ: имѣніе споль богатое — лакомый кусокъ
для *дѣятельности*! Пошому, какой-то Баронъ
N. N. явился съ предложеніями услугъ своихъ.

Услуги приняшы, и вопшъ нашъ Баронъ N. N.
водворенъ полнымъ хозяиномъ нѣсколькихъ ты-

сая душъ, хотя заложенныхъ, но, за всѣмъ шѣмъ, имѣніе могло давашь, самими обыкновенными способами, вдвое болѣе прошивъ проценшовъ съ причипающею годовою уплашою. Однакожъ нашему Барону N. N. не поспасливилося: во все чешырехъ-лѣшнее управленіе Барона помѣщикъ ничего не получилъ; уплашы долгамъ не было; да и недоимки проценшовъросло болѣе 450 ш. рублей! Всѣ знакомые Барона N. N. говоряшь единогласно, что неурожаи, градъ, засуха, необыкновенно продолжипельные дожди были причиною всего недочеша, а со-всѣмъ не управленіе распорядишеля; Баронъ былъ чело-вѣкъ смѣшливый — видѣлъ выгоду сквозъ каменную сшѣну, и ловилъ ее на лешу.

Какъ-бы то ни было, но помѣщикъ, взявъ въ соображеніе малые доходы, почелъ за нужное уволишь своего управишеля, и прислалъ на мѣ-сто его новаго, Ишалиянца.

Баронъ N. N. не былъ доволенъ поступкомъ владѣльца; шѣмъ болѣе, что по усердію своему, какъ онъ самъ всѣмъ.объявлялъ, пысячь 60 собспвенныхъ денегъ положилъ онъ на улучшение разныхъ заведеній, въ имѣніи находящихся. Ну, дѣлашь было нечего! Прекрасному началу положень былъ, да еще и совсѣмъ не ожидаанный, конецъ, огорчившій Барона до шото, что онъ судебнымъ порядкомъ рѣшился

принудишь владѣльца къ заплащѣ запраченныхъ имъ 60 ш. Прощеніе подано, спашьи вписаны, счефы приложены, ипоги выведены. А доказательсва? Чего лучше *собственныхъ показаній* Барона? Да какъ же Барону и не вѣришь: весь расходъ былъ сдѣланъ имъ изъ *усердія* къ особѣ владѣльца!

Дѣло пошло своимъ ходомъ: владѣлецъ подалъ искъ въ важной суммѣ на Барона, Баронъ на владѣльца. Между тѣмъ пріѣхалъ Италіанецъ, произведенный владѣльцемъ въ управляющіе имѣніемъ, кошорое, за неплашежъ проценшовъ и накопившуюся недоимку, уже приказано было взять въ завѣдываніе опеки. Опека, какъ водилса, къ шаковымъ имѣніямъ приспавляетъ опекуновъ, выборъ и назначеніе коихъ есть дѣло важное для Дворянскаго Предводителя, пошому что весьма часто желаютъ въ опекуны, особенно къ значительнымъ имѣніямъ, именно тѣ, кого опредѣлять не должно, и всѣми силами опспраняютъ себя опъ должно-сши опекуновъ тѣ, коимъ шаковыя имѣнія поручать слѣдовало бы.

Предводителъ находился въ раздумѣ по сему обстоятельству, какъ вдругъ, совсѣмъ нечаянно, нашъ Баронъ навѣспилъ его. Слово за слово, и Баронъ, въ изліяніи сердечныхъ чувствъ своихъ, въ минушу ошкровенности, прогово-

рился, что онъ почелъ бы себя весьма счастливымъ, если бы могъ купить себѣ уголокъ, маленькій, но спокойный, въ благословенномъ уѣздѣ, ввѣренномъ власпи почтеннаго Предводителя. Предводитель, будучи человекомъ во всѣхъ отношеніяхъ услужливымъ, предложилъ Барону купить у него маленькое помѣстье. Баронъ, обрадовавшись случаю, шутъ же заключилъ торгъ, и сдѣлался помѣщикомъ, каже^{ся}, *двухъ душъ и двухъ десятинъ земли.*

Добрый Предводитель, услуживъ Барону, ошнудъ не выпускалъ изъ вида обязанности своей. Видя въ Баронѣ человека ловкаго, онъ предложилъ новому помѣщику, сдѣлать ему величайшее одолженіе: принять опеку надъ шѣмъ имѣніемъ, гдѣ Баронъ, бывши управляющимъ, показлъ уже споль много *усердія и угастія* къ пользамъ владѣльца. Баронъ, какъ человекъ испинно великодушный, позабылъ на сей разъ о несправедливости помѣщика, и оказалъ готовность, по желанію добраго Предводителя, принять опеку. Что же? Безпокойные люди вездѣ вмѣшиваются: узнавъ о выборѣ опекуна, закричали, заговорили, Богъ знаетъ что приплели, по злобѣ, ненависти, недоброжелательству, и сбили нашего Предводителя съ прямой дороги, до того, что онъ рѣшился *казу^сный* сей случай ошъ себя ошсранишь, и не-

медленно подписалъ опеку предложеніе слѣдующаго содержанія : « По случаю моей болѣзни , « предоставляю исполнять должность Предводи- « шеля Уѣздному Судью N. N. »

Въ сіе время Баронъ былъ въ частыхъ сношеніяхъ съ присланнымъ для управленія Ишаліянцемъ , по случаю коихъ , Ишаліянецъ , имѣвъ возможность замѣшивъ въ смѣшливомъ и бойкомъ Баронѣ , *нужныя познанія для управляющаго* , коихъ онъ самъ по новости предмета не имѣлъ вполнѣ , рѣшился упоирибисъ ихъ въ пользу своего довѣришеля. Въ слѣдствіе сего , подалъ онъ въ опеку слѣдующую просьбу : « Вступивъ въ распоряженіе имѣніемъ (*имярекъ*) , по довѣренности онъ владѣльца , и узнавъ , что имѣніе сіе должно бытъ описано и взято въ завѣдываніе опеки , по случаю накопившихся недоимокъ , какъ *облеженный довѣренностію помѣщика* , долгомъ почишаю оную опеку предваришъ , что бывшій управляющій онымъ имѣніемъ *здѣшній помѣщикъ* Баронъ N. N. своими распоряженіями ошавилъ по себѣ споль *выгодное мнѣніе* , что весьма бы желашельно , для пользы кресстьянъ и выгоды помѣщика , что бы опека благоволила Варона N. N. , какъ человека , коему извѣсны *все способы* сего обширнаго имѣнія , назначишъ опекуномъ онаго . »

Опека , получивъ споль убѣдительную просьбу онъ *человѣка , облеженного довѣренностію*

помѣщика, могла-ли сдѣлать лучший выборъ? Посему и рѣшилась она: къ имѣнію приспавишь опекуномъ Барона Н. Н., шѣмъ болѣе, что старшему Воеводѣ провинціи, въ сіе время въ городъ прибывшему, былъ извѣстенъ не только ходъ дѣла сего, но и необыкновенный Баронъ съ своими способностями.

Дѣло сдѣлано. Опека повелѣніе написала, и Барона Н. Н. опекуномъ опредѣлила. Баронъ съ своей стороны, въ первую, шакъ сказать, минушу начала своихъ дѣйствій показалъ необыкновенную свою дѣятельность и исправность: опись нѣсколькихъ тысячъ душъ, ему ввѣренныхъ, прислана была имъ въ опеку — на другой же день по опредѣленіи его опекуномъ. Какова распорядность?

Казалось, дѣло пришло въ порядокъ, и пошло естественнымъ своимъ ходомъ; но, безпокойные люди опять закричали: «Зачѣмъ назначили Барона опекуномъ? Имъ недоволенъ былъ помѣщикъ: онъ накопилъ недоимку вмѣсто доходовъ!»—Хорошо, что Уздный Судья, назначившій опекуна, былъ человекъ по природѣ логическій, и на неправильныя привязки предсказавилъ пошчасъ оправдательные и неоспоримые докуменшы. Вонъ они: «Опека,» говоритъ онъ, «опредѣлила Барона Н. Н. опекуномъ не по желанію своему, но по желанію помѣщика,

посилку облеченный его довѣренностію чело-
вѣкъ просилъ, *именемъ владѣльца*, опредѣлить
Барона N. N. опекуномъ, ибо-де Барону N. N.
какъ имѣніе, такъ равно и всѣ его способности
знакомѣе, нежели кому либо другому; пѣтъ-же
паче, что и крестьяне опшывающія имъ Баро-
номъ весьма довольны. *А какъ по оправкѣ оказа-*
лось, что во время управленія Барономъ имѣнія
никакихъ жалобъ не было, да еще сверхъ того
онъ, Баронъ N. N., какъ-то изъ поданныхъ
имъ документовъ ясно видно, *единственно изъ*
усердія къ пользѣмъ владѣльца, употребилъ во
время управленія имѣніемъ своихъ 60 т. руб-
лей, но опека съ своей стороны не могла не
признать Барона N. N. достойнымъ опекуномъ,
въ слѣдствіе чего и опредѣлила.»

На второй запросъ крикуновъ, будпо помѣ-
щикъ имѣнія Барономъ управилелемъ былъ не-
доволенъ, Судья отвѣчалъ: « Правда: *былъ* ;
но теперь не только *не есть*, но напрошивъ же-
лаешь Барона имѣть опекуномъ имѣнія. Что же
касается до недоимки, то дѣбный доходъ въ
руцѣ Божіей! Помѣщикъ, это правда, жало-
вался на то, что доходовъ *не* получалъ; но
предшавленные *резоны* Барона N. N., въ силу
чего накопились недоимки, оправдали его за-
коннымъ образомъ. По сему случаю Уздный
Судъ, учинивъ спрожайшее слѣдствіе, удосто-

вѣрился показаніемъ поняшихъ, что подлинно означенные Барономъ годы были самые несчастнѣйшіе для имѣнія: градъ, буря, дожди выбили, размешали и сгноили хлѣбъ и сѣно! А засухи-то какія были? О! мы на эши дѣла спрого смотримъ, и слѣдствію-то одному не повѣрили, а два раза справку навели: *были-ль подаваемы, а если были, то когда, отъ управляющаго Барона Н. Н. объясненія о случившихся по имѣнію таковому-то потеряхъ и несчастіяхъ?* Все въ порядкѣ: какъ Барономъ Н. Н. объявлено, такъ и спорочными людьми и понятыми показано! Припомъ, самъ Воевода, во время опредѣленія опекуна, извоилъ имѣть пребываніе въ нашемъ городѣ; ему Г. Баронъ лично и корощко знакомъ, а мы спанемъ-ли споришь прошивъ Воеводу!»

Вотъ вамъ, Г-нъ Живописецъ, крапкое описаніе правоты и безкорыстія людей совершенно *правыхъ*, на коихъ напали, нападають и, вѣроятно, нападутъ будущъ безпокойные люди, повсюду, гдѣ такіе правые люди водятся. Хорошо еще, что въ семъ, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, они со спыдомъ должны оспавлять свои неправильныя и незаконныя *притязанія*, ибо неоспоримые и законные документы, хоша не въ силахъ упорства ихъ убѣдись, но, по крайней мѣрѣ, заспавляють ихъ мол-

чашь. И подлинно! Сами посудише: за что нападали на Предводителя? Человѣкъ, единственно по добродушію, брата своему дворянину, продалъ двѣ души и двѣ десятины земли. Кто-жъ не продастъ, да еще и *порядочною цѣною*? За то-ли, что опека назначила Барона N. N. опекуномъ? Но Предводитель шущъ чѣмъ виноватъ? Сдѣлавшись больнымъ, въ чемъ и рецептовъ докторскіе, тогда ему данные, удостоверяющъ, не доказалъ-ли онъ шѣмъ, что ему даже чуждо было все дѣло, что онъ въ него и вмѣшиваться не захотѣлъ, шѣмъ болѣе, что оно происходило подъ глазами самого Воеводы? Не правъ-ли онъ кругомъ?

Доводы Уѣзднаго Судьи не подкрѣплены-ли всѣ *законными* и неоспоримыми докуменшами? Не утвердительно-ли доказываютъ они его безпристрастіе, безкорыстіе и соблюденіе, не только законнаго порядка, но и *пользы и правъ отсутствующаго помѣщика*? Пожалуй, и на Воеводу ворчали, будто его содѣйствіемъ и вліяніемъ Баронъ N. N. сдѣланъ опекуномъ, но Воевода швердый человѣкъ: идешь своею дорогою и, смѣясь неразумію легковѣрныхъ крикуновъ, самъ вспрѣчнаго и поперечнаго предупреждаешъ, что *не его дѣло вмѣшиваться въ дѣйствіа опеки*. Что прошивъ него скажешь? Онъ чущъ не свящъ!

О Баронѣ Н. Н. и объ Италіянцѣ заключенія не дѣлаю; думаю, что и они въ правотѣ своей не сомнѣваются, готовы будучи доказать ее на бумагѣ, спользу^а же ясно, какъ доказана Пиагорова теорема; слѣдовательно, не смотря на крикуновъ и недовольныхъ болшуновъ, всѣ дѣла въ порядкѣ, *благодаря бумагу и тернила*. Остаеся подшвердишь мое мнѣніе вамъ, Г-нъ Живописецъ (*).

ВСЯКАЯ ВСЯЧИНА.

Ловкость спасаетъ отъ всякой бѣды. Воруи, на примѣръ, какъ хочешь, шолько умѣй вывернуться когда поймають, хопъ бы и съ поличнымъ. — Вотъ спаринный анекдотъ, въ доказательство моихъ словъ: У крестьянъ съ ночлега свели лошадей; не помню числа ихъ, но, положимъ, что украли двухъ, и что одна была гнѣдая, а другая сѣрая. Хозяева лошадей, по слѣдамъ и слухамъ, находятъ ихъ пасущихся въ дачахъ сосѣдняго селенія, принадлежащаго одному помѣщику. Не обнаруживая своей находки и не смѣя сами коснуться своей собствен-

(*) Спорить не смѣю, а за сообщеніе забавной сказочки благодарю покорно. Должно-ли прибавлять, что весь рассказъ эпотъ небылицею мнѣ кажется? Н. Ж.

носпи, безъ посредства земской полиціи, они спѣшашъ въ городъ для подачи объявленія. Тамъ нашли они Исправника; но Исправникъ ухаживалъ тогда около прибывшаго на это время одного губернскаго чиновника, и опивзалеа онъ нихъ, поручивъ десятскому Земскаго Суда, при понятыхъ, лошадей отобрашъ и къ нему представивъ. Прикащикъ селенія, въ дачахъ коего ошыскались лошадки, принадлежалъ къ числу шѣхъ почтенныхъ людей, которые подчиненнаго вора наказывающъ не за то, что онъ укралъ, а за то, что онъ не сѣумѣлъ спряпашъ концовъ въ воду. Узнавъ, что въ ближнемъ селеніи собирающъ поняшихъ, прикащикъ вышелъ со всею своею барщиною въ поле, и воспронивился приказанію Исправника, приводимому въ исполненіе въ лицѣ *алтынника десятскаго* (такъ онъ выразился). Между шѣмъ, одинъ изъ хозяевъ украденныхъ лошадей, вида худой успѣхъ, вынулъ ножъ и, не думая долго, ошрѣзалъ у каждой лошади по одному уху, дабы имѣшъ явный *corpus delicti*. Съ сими профеями явился онъ въ Судъ. Тушъ, конечно, можно было добрашъся до истины, присупивъ шотчасъ къ слѣдствію; но такая быспроша въ шеченіи дѣлъ, «для канцелярской промышленности не всегда годишся. Прошло при недѣли; обкраденные крѣстьяне жертвовали временемъ, спюль для ихъ быша драгоцѣннымъ, и харчѣми въ го-

родѣ, и прочими издержками, неизбѣжными при *мужицкихъ поклонахъ*. Наконецъ, наспунилъ не-
 шерпѣливо ожидаемый ими часъ: поѣхалъ на мѣ-
 сто, съ ними, и съ изсохшими между шѣмъ
 ушами, Засѣдатель съ писъмоводишлемъ; со-
 брали барщину, собрали прежнихъ понятыхъ:
 все явилось, и лошади, лишенная ушей. Одна
 почно гнѣдая, другая почно сѣрая; уши шой-
 же масши — все почъ въ почъ! Но, хозяева
 возопили: «Эпо не наши лошади! Помилуйте,
 Ваше Благородіе! Тѣ спѣли каждая сто руб-
 лей, а за эсихъ крысъ и по десяти рублей не
 дадутъ, и даже побирашки ихъ не возьмутъ.»
 Тогда прикащикъ воспоржесшвовалъ, возвы-
 силъ голосъ. Онъ спавишъ на видъ Члену Зем-
 скаго Суда, что испцы сами-де опъ рѣчен-
 ныхъ лошадей опрекаются, у коихъ они прежде
 опрѣзали уши, а что лошади шѣ же, то ушвер-
 ждаешся показаніями нѣкоторыхъ изъ понятыхъ;
 а что онѣ дѣйствительно принадлежатъ его
 кресъянамъ, въ помъ также предспавляешся
 досташочное число свидѣтелей и доказатель-
 ства. А посему, рѣшительно настаиваетъ при-
 кащикъ, что бы взыскали съ испцевъ, за сдѣ-
 ланное его барщинъ безчесіе и за увѣтье ло-
 шадей, подлежащую плашу. Бѣдные испцы —
 рады, рады были опдѣлаться опъ новыхъ хло-
 пошъ и издержекъ. Съ нихъ схвапиль что-то
 Засѣдатель, и великодушно оппустилъ ихъ.

Не правда-ли, что ловкость спасаешь отъ всякой бѣды ?

Въ одинъ губернской городъ недавно пріѣхала труппа спранспвующихъ актеровъ, и даешъ спектакли. Важныя событія сіи возвѣщаются афишами. Кромѣ исчисленія дѣйствующихъ лицъ, и именъ актеровъ и актрисъ, въ концѣ каждой афишки Директоръ театра вспавляетъ убѣдительныя увѣщанія къ публикѣ. Краснорѣчіе сочинителя увѣщаній необыкновенное! Вотъ почная копія съ одного увѣщанія, печатный подлинникъ котораго мы бережемъ, какъ рѣдкость :

«Сегодня въ четвергъ, по есть (годъ, мѣсяць, число),

«На бенефисъ (такой-то),

«Компанія актеровъ драматическаго искусства
«будетъ имѣть предсавишь большая драма,
«подъ названіемъ

«СИРОТА изъ ЖЕНЕВЫ

«Дѣйствующія лица

(Слѣдуетъ списокъ ихъ, а за тѣмъ)

«Дѣйствіе происходитъ въ имѣніи Рольшейнъ.

«Почтенная публика : вручающаяся ихъ снисходительности видя сіе уице швореніе усшро-

енное съ искусствомъ вмѣняющимъ вымыселъ истиннѣ; въ особенності же составъ Перуна возпламеняющаго жительство Графини и привѣденіе наведѣнное предусмотрительностію Паспора для открытія убійцы, смѣетъ надѣясь на ихъ успѣховъ, коими вѣнчаются предмѣты достойные вниманія благосклоннаго зрителья. »

« Милоспивый государь !

« Чувствительнѣйше благодаря васъ за ваше
« ко мнѣ пріятство и угощеніе, въ 15-й день
« сего Марта мнѣ въ домѣ вашемъ оказанное,
« а между тѣмъ покорнѣйше прошу васъ, шакъ,
« какъ благошворителя къ бѣднымъ и состра-
« дательнаго, по нижайшей просьбѣ моей, и по
« общанію вашему, единственному, опустить
« для семейства моего четверть ржи, и кир-
« пича, съ симъ посланнымъ моимъ человекомъ,
« чѣмъ чувствительно меня обяжете оспашься
« навсегда вамъ благодарнѣйшимъ—

« Вашего Высокоблагородія — Мило-
« спиваго Государя и благодѣтеля

« покорнѣйшій слуга

« N. N. »

Какъ думаеше : ошъ кого это письмо и къ кому ? Ошъ *Засѣдателя Земскаго Суда* къ помѣщику того уѣзда , гдѣ начальствуешъ Засѣдатель ! Надобны-ли шущъ изъясненія ?

